

**РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ)
УНИВЕРСИТЕТ**

МАТЕРИАЛЫ

**I МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«КОНФУЦИАНСКИЕ ЧТЕНИЯ» В РАУ
(5–6 марта 2015г.)**

**ЕРЕВАН
2016**

ՌՈՒՍԱՍՏԱՆԻ ԴԱՇՆՈՒԹՅԱՆ ԿՐԹՈՒԹՅԱՆ ԵՎ
ԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ՆԱԽԱՐԱՐՈՒԹՅՈՒՆ

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
ԿՐԹՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ՆԱԽԱՐԱՐՈՒԹՅՈՒՆ

ՀԱՅ-ՌՈՒՍԱԿԱՆ (ՍԼԱՎՈՆԱԿԱՆ) ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

«ԿՈՆՖՈՒՑԻԱԿԱՆ ԸՆԹԵՐՑՈՒՄՆԵՐ ՌՀՀ-ում»
(5–6 մարտի 2015թ.) I-ին միջազգային
գիտաժողովի

ՆՅՈՒԹԵՐ

ԵՐԵՎԱՆ

2016

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

**РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИ-
ВЕРСИТЕТ**

МАТЕРИАЛЫ

**I МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«КОНФУЦИАНСКИЕ ЧТЕНИЯ» В РАУ
(5–6 марта 2015г.)**

**ЕРЕВАН
2016**

УДК 1/14:06
ББК 87
М 341

Печатается по решению РИС и НТС РАУ

Редакционная коллегия:

А.Р. Дарбинян (председатель), П.С. Аветисян (заместитель председателя), Е.Г. Маргарян, Н.Л. Григорян, Б.В. Маилян

М 341 Материалы I международной конференции «Конфуцианские чтения» в РАУ. – Ер.: Изд-во РАУ, 2016. 156 с.

Сборник печатается по материалам I-ой Международной конференции «Конфуцианские чтения» в РАУ, проведенной в Российско-Армянском (Славянском) университете.

Публикация сборника осуществлена также в соответствии с требованиями ВАК РА к сборникам научных трудов.

УДК 1/14:06
ББК 87

ISBN 978-9939-67-143-7

© Издательство РАУ, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственная речь А.Р. Дарбиняна	6
Приветственная речь Тянь Эрлуна	9

I СЕКЦИЯ

Маргарян Е.Г. «ПереОРИЕНТация» или «ориентализация» современного исторического сознания. На примере китаецентричной теории Гундер Франка.....	12
Маилян Б.В. Чай – средство межкультурного обмена	25
Арутюнян А.А. Китайская инициатива экономического пояса Шелкового пути.....	31
Григорян Н.Л. Особенности национальной психологии китайцев, влияние конфуцианства.....	48
Аветисян А.С. Чань – буддизм и особенности чаньской культуры психической деятельности.....	56
Айтикеев Т.К. Китаизмы в кыргызском языке	69
Ерохина Т.В. Несколько слов об «Опавших цветах»	75

II СЕКЦИЯ

Григорян А.В. Характер и упорство выше устоев: пять великих женщин Китая	87
Бабаян А.А. Кинематограф Китая как отражение исторических событий	103
Гозалян В.М. Военная стратегия востока и запада: компаративный анализ.....	109
Наkobyan A. Inventions of ancient China	117
Варданян Л.А. Влияние конфуцианства и даяосизма на формировании ментальности китайцев.....	125
Оганисян А.Ю. Китайские традиционно-культурные корни в Японской модели управления	131
Саакян Л.С. Методы модернизации Китая в контексте идей Сунь Ятсена.....	139
Сведения об авторах	154

ПРИВЕТСТВЕННАЯ РЕЧЬ РЕКТОРА РАУ

Уважаемый господин посол, уважаемые представители посольства, дорогие друзья – участники Первых конфуцианских чтений в РАУ! Приветствую всех вас на открытии нашей конференции.

С удовольствием присоединяюсь ко всем поздравлениям, прозвучавшим в связи с китайским Новым годом! В китайской культуре принято встречать этот яркий и веселый праздник с особым размахом, ведь с его приходом вступает в свои права новый жизненный цикл – природа пробуждается и все оживает!

Наши студенты сегодня продемонстрировали свои знания китайского языка и культуры вашей прекрасной страны. Это стало свидетельством того, как в очень короткие сроки они оказались вовлеченными в процесс, и постарались показать, как они полюбили Китай, его культуру, искусство, литературу.

Решение открыть специализацию «Китаеведение» в нашем университете было принято осознанно и очень продуманно. Китай – великая цивилизация, с которой Армения, как наследница великой и древней культуры, должна всегда соприкасаться. Изучение китайской культуры, безусловно, является серьезным подспорьем для изучения других восточно-азиатских цивилизаций.

Я уверен, что армянская и китайская цивилизации одинаково оценивают мир и стремятся его улучшить и облагородить. Я рад, что с политической точки зрения армяно-китайские отношения находятся на самом добром и высоком уровне, увеличивается объем гуманитарного взаимодействия между Арменией и Китаем. Это имеет важное значение в современном мире, в котором много агрессии, конфликтов, и который не находится в гармонии

с самим собой. Гармония, познание, представление себя миру, облагораживание мира – эти понятия, которые находятся в основе китайской цивилизации, крайне важны в современном мире. Лао Цзы говорил: «Так Мудрый намерен послужить примером, не навязывая своей воли. Он нацелен, но не пронзает. Он прямолинеен, но гибок. Он сияет, но не режет глаз».

У нас немало проблем. Сегодня наши студенты представили нашему вниманию китайскую поэзию на языке оригинала. Конечно, может это еще не самый высокий уровень знания языка, но семь лет назад, когда мы только создавали направление «Китаеведение» в университете, такого даже невозможно было представить.

Я считаю, что эти чтения должны стать новым этапом в деле постижения китайской цивилизации. Думаю, мы должны сделать конфуцианские чтения традиционными – это прекрасная возможность проникнуться духом конфуцианского учения, китайской мудрости. Китайская философия – кладезь мудрых, глубоких мыслей и я часто посвящаю свои лекции китайскому образу мышления, китайской философии и конфуцианству, считаю, что в этом основа успехов Китая. Сегодня в Армении нам необходимо изучать опыт этой древней и вечно молодой страны. Китай демонстрирует всему миру прекрасную традицию взаимодействия, взаимопомощи, коллективной мобилизации сил и возможностей для достижения конкретных целей. Это то, чего нам в Армении очень не хватает. На мой взгляд, именно благодаря этой особенности Великого Китая можно объяснить успехи китайской экономики сегодня. Мне кажется, что тоже самое надо предпринять в наших армяно-китайских отношениях.

Одна из важнейших особенностей китайского менталитета – это уважение к старшим. Неслучайно одна из поговорок гласит: «Кто был мне учителем один день, тот мне отец на всю жизнь».

Это очень важная мудрость, и думаю, и здесь тоже нам есть чему поучиться у великого китайского народа.

Я вас еще раз приветствую, господин посол, и надеюсь, что наши встречи будут носить дружественный характер и характер эффективного взаимодействия, потому что наше молодое поколение ждет от нас новых усилий. Поэтому считаю, что наша конференция, наша встреча – это еще один шаг в направлении эффективности наших взаимных действий и наших усилий. Я приветствую наше взаимодействие совместно с китайским посольством. В добрый путь! Спасибо.

Ректор РАУ Армен Размикович Дарбинян

ПРИВЕТСТВЕННАЯ РЕЧЬ ТЯНЬ ЭРЛУНА

Уважаемый ректор г-н Дарбинян,
Уважаемые ученые и специалисты, преподаватели и студенты,
Дорогие друзья!

Очень рад присутствовать на сегодняшней научной конференции «Конфуцианские чтения в РАУ». Насколько мне известно, подобное мероприятие проводится в Армении впервые. Позвольте мне от имени Посольства КНР в РА поздравить с началом работы этой конференции.

Конфуций родился 2566 лет назад. Как величайший философ, мыслитель и педагог древнего Китая, идеи Конфуция и его учеников, то есть конфуцианство, оказывали глубокое влияние на китайскую цивилизацию, представляя собой важную составную часть китайских культурных традиций, и в то же время внесли важный вклад в развитие мировой цивилизации. Можно сказать, Конфуций является одним из немногих деятелей в мире, которые оказывали и оказывают большое и глубокое влияние на национальный дух и национальную культуру своей страны. Конфуцианство по-прежнему является одним из источников духовных ценностей китайцев, китайской нации.

Далее хотелось бы кратко поделиться моим личным видением того, какую современную ценность представляет конфуцианство для Китая, в определенной степени и для других стран мира.

Прежде всего, это – учение представляет большую морально-этическую ценность. Как вы знаете, конфуцианство проповедует «пять постоянств» (или пять важных принципов), которых должен придерживаться «праведный человек» или «благородный муж». Это Жэнь (человеколюбие, гуманность), И (правда, спра-

ведливость), Ли (обряд, порядок), Чжи (благоразумие, здравый смысл), Синь (искренность, добросовестность). Из пяти постоянств особенно выделяются принципы Жэнь (гуманность) и Ли (порядок), то есть быть гуманным, хорошим человеком и соблюдать общий моральный порядок. Последователи конфуцианства всегда стремились к истине и совершенству. По словам Конфуция, «если утром я постиг истину, то вечером можно спокойно умереть». Особо важное место в конфуцианстве отводится принципу постоянного переосмысления и непрерывного самосовершенствования. Думается, что при таком объективном и самокритичном подходе к себе человеку трудно быть т.н. «Сяожень», то есть «низким человеком».

Во-вторых, это большая просветительная и образовательная ценность. Как величайший педагог в китайской истории, он создал свою школу и впервые открыл детям всех социальных слоев доступ к равноправному образованию. Конфуций считал, что педагоги должны не только дать ученикам «Вэнь», т.е. знания, но и подготовить их моральное качество, приучить их к преданности делу и преданности своим словам. Конфуций учил, чтобы ученики сочетали ученье с размышлением, сочетали ученье с повторением, сочетали слово с действием. Он выступал за то, чтобы привить ученикам любовь к знаниям, умение найти пользу и радость в процессе учебы, чтобы люди всю жизнь учились. Думаю, что эти принципы не потеряли своей актуальности и для современного образования.

В-третьих, я бы назвал большую социально-политическую ценность. Конфуцианство проповедует целый ряд принципов «доброго правления» – таких, как гуманная политика в отношении народа, приоритетная ценность народа (или «простой люд») по сравнению с его правителями, необходимость ослабления налогового бремени для народа. В конфуцианстве особое место занимает также принцип «Хэ», что в переводе означает мир и гар-

монию. Известны такие изречения, как «Наивысшая ценность ритуала – это мир и гармония», «Не боюсь бедности, боюсь несправедливости». Согласитесь, что если эти принципы были бы действительно воплощены в жизнь, то очень способствовали бы гармоничным отношениям между людьми, были бы полезны для обеспечения социальной гармонии в обществе и стабильности в стране. Более того, если все страны будут придерживаться конфуцианского принципа «Не делай другим такого, чего сам себе не желаешь», т. е. «золотой середины», то и международные отношения стали бы намного гармоничнее и стабильнее.

Хотелось процитировать публикацию на сайте американской газеты “The Wall Street Journal” от 6 февраля этого года под названием “Asia's Rise rooted in Confucian Values”, которая считает, что возрождение таких стран, как Китай, Корея и Сингапур, во многом обязаны принципам толерантности и сохранения социальной стабильности, что теснейшим образом связано с ценностями Конфуция.

В заключение хотелось бы также подчеркнуть, что в силу ограниченности таких факторов, как исторические условия, уровень знаний тогдашних людей, в конфуцианстве, наверняка, содержатся и элементы, изжившие себя и не подходящие для современных условий. Думаю, что правильный подход к конфуцианству, как и правильный подход к любому культурному наследию, заключается в том, чтобы наследовать позитивное «рациональное зерно», а это является главным, и отбросить негативное, что является второстепенным, и, по мере возможности, адаптировать его к современным условиям.

Посол КНР в Армении Тянь Эрлун

I СЕКЦИЯ

«ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ» ИЛИ «ОРИЕНТАЛИЗАЦИЯ» СОВРЕМЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ. НА ПРИМЕРЕ КИТАЕЦЕНТРИЧНОЙ ТЕОРИИ ГУНДЕР ФРАНКА

Е.Г. Маргарян

margar.erv@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается тенденция вытеснения оксидентоцентричных концепций в современной историографии на ориентоцентричные, среди которых видное место занимает китаецентричный мир, системный подход Гундер Франка.

Ключевые слова: оксидентоцентризм, ориентоцентризм, переориентация, мир-система, мир-экономика, Китай, Передняя Азия.

Официальная история, заполняющая страницы энциклопедий, университетских и академических изданий, излагает преимущественно события древней истории Греции, Рима, Средневековой, Новой и Новейшей Европы. Чуть больше повезло Древнему Египту, Месопотамии и Византии и Арабскому халифату. При этом остальные народы Азии, Африки и Америки полностью выпадают из поля зрения историков (за исключением узкой группы специалистов), как будто этих стран и регионов не существовало, до тех пор пока они не вошли в соприкосновение с Европой и не испытали на себе ее благотворного влияния. В большинстве исследований и учебниках восточные народы и страны, несмотря на свою древнюю историю, представляются косными и отсталыми, отвергающими несомые европейцами блага цивилизации и

прогресса. Все предшествующие появлению европейцев эпохи оказываются сплошным белым пятном.

Попытки преодолеть европоцентризм в историографии начались еще в XIX веке. Особенно сильно расшатал основы европоцентризма цивилизационный подход к истории О. Шпенглера, А. Тойнби, а также исторические труды М. Ростовцева, Л. Гумилева и др. Однако интенсивное развитие индустрии в Западной Европе и Северной Америке, с одной стороны, и промышленное отставание остальных частей земного шара, с другой, продолжало подпитывать оксидентализм, в явной или неявной форме провозглашающего превосходство западноевропейской цивилизации и европейского образа жизни, особую, мессианскую роль некоторых европейских народов в мировой истории.

Веру в превосходство европейской цивилизации поколебали изменения, происшедшие вскоре после Второй мировой в Восточной Азии, особенно экономическое чудо, сотворенное вначале Японией, затем «четырьмя азиатскими тиграми» и, вслед за ними, «четырьмя азиатскими драконами». Окончательный же удар по европоцентризму нанес постмаоистский Китай, стремительно ворвавшийся в современную интерэкономику и уверенно занявший в ней доминирующие позиции. По сути, на глазах одного поколения в мировой экономике произошло четыре «высадки десанта» из восточноазиатских стран: первая волна пришла из Японии, вторую «высадку» осуществили «тигры» (Корея, Гонконг, Сингапур, Тайвань), третью – «драконы» (Малайзия, Таиланд, Филиппины, Индонезия), и, наконец, четвертую, самую массивную – «Поднебесная». При этом каждая из четырех волн не перекрывала предыдущие, а наслаивалась на них, создавая стойкое ощущение того, что все это происходит неслучайно и подчиняется некоей телеологической целесообразности, странной и непонятной для западного человека. Все четыре волны исходи-

ли из разных ареалов единой мир-системы, которую некоторые исследователи уже давно окрестили «конфуцианской цивилизацией». Пожалуй, неслучайно завершающий аккорд в этом восточноазиатском оркестре сыграла именно Срединная империя, во все времена занимавшая центральное место в этом Номосе и исполнявшая роль дирижера, законодателя мод.

Вслед за экономической перестройкой и перемещением «центра тяжести» стали происходить изменения и в мировоззренческих парадигмах нашего времени. Вместе с японскими, корейским, малазийскими и китайскими товарами в мир пришло осознание того, что прежние политэкономические модели и политологические парадигмы в новых условиях не работают, европоцентристская картина мира перестала быть убедительной и потеряла актуальность.

И все же, на наш взгляд, западная социологическая мысль с опозданием отреагировала на изменения, происшедшие в мире. Основной причиной такой неповоротливости в сознании современных историков и политологов был и остается веберовский оксидентный нарциссизм – самодостаточность западных мировоззренческих парадигм, существенно не менявшихся со времен Просвещения и ранних гегелианцев. Одним из первых европейцев на изменения в мировом балансе сил отреагировал Андре Гундер Франк – немецкий историк и социолог, более четверти века исследовавший мировые экономические процессы, один из соавторов мир-системного подхода к мировой истории. Уже в своих первых работах он довольно жестко раскритиковал доминировавшие тогда либеральные экономические, особенно кейсианские теории [12, 13]. По его мнению, все эти теории отличает некий догматизм, и опираются они на не репрезентативный по масштабу исторический опыт. Гундер Франк первым заговорил о «переОРИЕНТации» [см.:15], предлагая заменить «оксидентоцентризм»

на «гуманоцентризм». (Забегая вперед, скажем, что самому Франку это, пожалуй, не удалось. Трудно не согласиться с замечанием киевского социолога Павла Кутуева о том, что: «...Франкова «переОРИЕНТация» предлагает новый региональный уклон вместо прежней «зачарованности» Оксидентом») [6. С. 27].

Безусловно, можно не соглашаться с некоторыми леворадикальными выпадами Франка против западных ценностей, с оговорками относиться к его утверждениям о том, что главная причина отставания стран Третьего мира кроется преимущественно в колониальной политике западных стран, но нельзя не признать, что предложенный им дискурс как нельзя более подходит для обобщающего анализа конфуцианской цивилизации и политэкономической ситуации в современном Китае.

В основе китаецентричной концепции мирового развития Гундер Франка лежит мир-системный подход Фернана Броделя, который разработал теорию о целом ряде смежных мир-систем, взаимосвязанных в единую «мир-экономику» [21, 2.С. 105–123, 3]. Каждая мир-система, по Броделю, имеет свой центр (со своим «сверхгородом»), второстепенные, но развитые общества и окраинную периферию. Как следствие, торговые коммуникации связывают разные регионы и культуры в единое макроэкономическое пространство. При этом, Бродель имел в виду вовсе не мировую экономику в целом. Такая экономика («рынок всего мира») возникла, по его мнению, совсем недавно. В слово «мир» Ф. Бродель вкладывает понятие самодостаточности, независимости от других таких же образований. Как пишет он: «*Мир-экономика... затрагивает лишь часть Вселенной, экономически самостоятельный кусок планеты, способный в основном быть самодостаточным – такой, которому его внутренние связи и обмены придают определенное органическое единство*» [1. С. 14]. Мирами-экономиками были, например, Финикия, Карфаген, Рим, Ин-

дия, Китай, мир ислама. Каждый мир-экономика пространственно ограничен и довольно стабилен. Он всегда имеет свой центр. Им является господствующий город. Центр мира-экономики может перемещаться, что имеет важные последствия для всей системы в целом. Центр всегда – «сверхгород», которому служат другие города. Возможно наличие двух борющихся за лидерство центров. Успех одного из них приводит к упадку другого. Пространство мира-экономики делится на несколько зон, образующих иерархию. «Всякий мир-экономика, – пишет Ф. Бродель, – есть складывание, сочетание связанных воедино зон, однако *на разных уровнях*. В пространстве обрисовывается, *по меньшей мере*, три ареала, три категории: узкий центр, второстепенные, довольно развитые области и в завершение всего огромные внешние окраины... Центр, так сказать, «сердце», соединяет все самое передовое и самое разнообразное, что только существует. Следующее звено располагает лишь частью таких преимуществ, хотя и пользуется какой-то их долей; это зона «блистательных вторых». Громадная же периферия с ее редким населением представляет, напротив, архаичность, отставание, легкую возможность эксплуатации со стороны других».

В отличие от Фернана Броделя и Иммануила Уоллерстайна [14. 2. Р. 216. 231], Франк не признает возможность одновременного существования в мире нескольких, а то и десятков «мир-систем», что, по его мнению, во многом обесмысливает само понятие Мир-Системы. Согласно Франку, речь может идти лишь об одной Мир-Системе, которая возникла не менее 5000 лет тому назад, а затем через многочисленные циклы экспансии и консолидации охватила собой весь мир [16. Р. 1. 81, 17, 18. Р. 3. 23, 19. Р. 151. 178]. Согласно Франку, центр мировой цивилизации, возникнув в Китае, затем, в ходе эволюции, постепенно стал смещаться на запад – в Индию, Переднюю Азию, Средиземноморье,

Западную Европу, Северную Америку, и, завершив цикл, теперь возвращается к своей исходной точке – в Китай. Наблюдающийся в последнее время подъем Китая Франк интерпретировал как начало возвращения центра Мир-Системы после ее кратковременной европейско-североамериканской «интерлюдии» в исходную точку – «естественное» место пребывания.

Суть иконоборческой теории Франка заключается в том, что он размещает центр мировой системы в Азии и доказывает, что именно этот регион сохранял свою экономическую гегемонию вплоть до начала XIX столетия. В «ПереОРИЕНТации» [15], которую Франк считал своей лучшей книгой, прослеживается тенденция отказа от привычного оксидентного взгляда на историю мира. Исследователь ограничивает временную перспективу своего анализа периодом 1400–1800гг. и стремится разработать глобальный подход к экономической истории данного периода. Такая глобальная перспектива необходима для постижения таких процессов как «подъем Запада», «возникновение капитализма», «подъем европейской гегемонии», «подъем и упадок великих держав», «восточно-азиатское чудо». Ни одно из этих событий, по его мнению, не было порождено развитием внутренних структур; все они должны рассматриваться как часть развития единой мировой экономической системы. Европа не имела никаких конкурентных преимуществ, которые ей обычно приписывают (т.е. рациональности ее институтов, предприимчивости, технологий) [22]. Франк клеймит подобные объяснения как расовый подход. Даже эксплуатация Нового Света Европой не стала причиной ее гегемонии. В реальности «Европа использовала деньги из своих американских колоний, с целью насильственного приобщения к азиатскому производству, рынкам, торговле, то есть для получения прибыли от взаимодействия с Азией, которая доминировала в мировой экономике» [15. РР. 4–5].

Согласно Франку, гегемония Запада становится постоянной и непоколебимой лишь в XIX столетии, а потому практика ее проекции в отдаленное прошлое является ошибочной. Гундер Франк утверждает, что Китай эпохи династии Сун (XI–XII столетие), вне всякого сомнения, с экономической точки зрения был самым развитым регионом мира. Поэтому неудивительно, что Синскийномос оказался в состоянии сохранить свою центральную роль в мировой системе и позднее, в течение всего периода 1400–1800 годов. Принимая во внимание то, что Китай сохранял свое явное превосходство в производстве шелка и фарфора, Европа и Япония находились в похожей ситуации по отношению к Срединной империи: они импортировали китайские товары, расплачиваясь за них серебром (Япония – из собственных приисков, в то время как Европа использовала ресурсы, награбленные в Америке).

Помимо этого, имперским правительством был введен единый налог, который взимался серебром. В рассматриваемую эпоху Китай остро нуждался в драгметаллах. Дело в том, что правительство династии Мин, в противоположность своим предшественникам – Сун и Юань, отказалось от оборота бумажных денег, эмиссию которых тяжелее сдерживать, что и содействовало переходу к медным и серебряным деньгам.

«Мир-экономика» или «мир-система», центром/ядром которой была Европа, ни при каких обстоятельствах не могла претендовать на звание «всемирной»; наоборот, она была незначительным и в течение продолжительного времени маргинальным игроком в реальной мировой экономике, владея единственным способом участия в ней, коим являлся колониальный грабеж Америки. «Если какие-то регионы и были господствующими в мировой экономике до 1800 года, то они находились в Азии. Если какая-нибудь отдельная экономика и занимала 'центральную'

позицию и играла ключевую роль в мировой экономике и иерархии ее 'центров', то это был Китай», – прозрачно формулирует свою позицию Франк [15. Р. 5]. Такие страны, как Португалия XVI столетия, Голландия XVII и Британия XVIII столетий не могли претендовать на гегемонию ни экономически, ни политически. По всем своим параметрам, – даже если рассматривать их как единую совокупность – они проигрывали экономикам Азии – таким, как Китай во времена правления династий Мин и Цин, Индии эпохи Великих Моголов и даже Сефевидскому Ирану и Оттоманской империи. Подъем Восточной Азии, который происходит сегодня, не вписывается в обычные каноны западного/западно-центристского обществоведения и должен рассматриваться не как изолированное развитие определенного региона, а в контексте постоянных изменений центров гегемонии в мировой системе. Франк доказывает, что перерыв в гегемонии Китая в мировой системе длился лишь двести лет, и сегодня мы являемся свидетелями его возрождения.

Идеи Франка, как ни странно, пока не нашли своих сторонников среди азиатских исследователей. Единственным известным нам исключением является известный китаевед, профессор Токийского университета Такеши Хамашита [20]. Он предлагает рассматривать Азию как мир-экономику, правда, скорее, в броделевском, нежели в Франковском формате. Центром этой мир-экономики, согласно Хамашите, был Китай. Хамашита весьма оригинально концептуализирует эту мир-экономику в терминах даннической или данническо-торговой системы [см.: 15. Р. 113]. Франк со своей стороны рассматривает феномен дани как замаскированную форму коммерческой торговли. Согласно определению Франка, использование форм дани в обмене с Китаем создавало дополнительные коммерческие возможности для его партнеров. Франк указывает не только на чисто коммерческую при-

роду этих операций, он предлагает рассматривать китайскую прибыль от торговли с Европой как дань, которую Европа должна была платить, лишь бы продолжать торговлю с Поднебесной империей. «Ранжирование китайским двором своих данников вдоль линий концентрических кругов с Китаем посередине, – размышляет Франк, – может показаться нам слишком идеологическим, но это скорее было точным отражением реальности: вся система многосторонних торговых балансов и дисбалансов, включая вспомогательную роль Индии и Южной Азии по отношению к промышленному превосходству Китая, действовала как магнит, который способствовал превращению Китая в «черную дыру» для потоков мирового серебра» [15. Р. 115]. Европейцы не имели выбора и вынуждены были присоединиться к развитой торговой сети, существующей в Азии; этот факт, подытоживает Франк, отражает количественное и качественное преимущество азиатской производственной и коммерческой системы, которая пролегла вдоль устоявшихся караванных и морских путей.

Франку и Хамашитевторит такой влиятельный теоретик мир-системного анализа как Дж. Арриги, который еще совсем недавно пребывал на позициях жесткого европоцентризма. Новая книга этого в прошлом политэкономиста модернистского толка, озаглавленная «Адам Смит в Пекине», также демонстрирует его «переОРИЕНТацию» и отказ от оксидентного взгляда на мировую историю [9].

Не разделяя европоцентристского взгляда на историю, мы все же считаем, что структурно ориентированные «востокоцентристы» демонстрируют другой опасный уклон: они не уделяют внимания механизмам, которые сделали возможным аккумуляцию преимуществ Запада – тех, которые определили его гегемонию на протяжении последних трех столетий. И все же мы считаем анализ содержательной аргументации Франка и, особенно его

евроскептицизм, продуктивным и своевременным. Он открывает новые возможности для формирования более сбалансированного подхода к преодолению дебатов между сторонниками двух противоположных позиций: «подъем Запада» (европейское чудо) versus восточная (переднеазиатская и китайская) культурная и экономическая гегемония.

Истина, как всегда, посредине.

А середина, или центр Мир-Системы, на наш взгляд, находится в Западной Азии. В связи с этим, хотелось бы сослаться на современного московского историка-востоковеда и экономиста Андрея Витальевича Коротаева, будучи убежденным сторонником франкианского подхода к мировой истории Коротаев, тем не менее, центром возникновения Мир-Системы считает не Китай, а Переднюю Азию [4. СС. 90–92, 5. СС. 117– 121]. Безусловно, центр и периферии не всегда стабильны [7. СС. 5–30] и, подобно маятнику, ядро может перемещаться из центра на Восток – в страны конфуцианской цивилизации, или на Запад – в Европу¹. Вся мировая история, по сути, состоит из череды подобных приливов и отливов. Изучение этих циклов и новые методики, основанные на математическом моделировании и математическом прогнозировании, открывают новые перспективы для историков, пытающихся постичь непостижимое, а именно: законы истории.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Тот же подход доминировал и в официальной советской историографии. В большинстве учебников история древних народов СССР представлялась как пребывание в некоем летаргическом состоянии, в ожидании, когда придут русские и, пробудив их от многовековой спячки, включают в свою империю, приобщив к высокой русской культуре, и опосредовано к западной культуре и западным ценностям.

¹ Любопытно, что замыкали евразийскую (в широком смысле этого слова) мир-систему, два островных государства – Британия и Япония.

Главное же событие, согласно советской историографии, для народов империи было впереди: после большевистской революции 1917-го был установлен советский строй, что позволило народам империи, вслед за русскими, дружно двинуться на штурм «зияющих высот» коммунизма. Что касается предшествующей упомянутым эпохальным событиям истории некоторых народов, со временем она стала представляться хотя и очень древней, но не продуктивной и, по сути, тупиковой. Таким образом, продвижение России за свои естественные пределы в официальной историографии представлялась не колонизацией или империалистической экспансией, а своего рода высокой миссией, в духе провиденциалистской теории Третьего Рима.

2. Оксидентализм (от лат. *occidens* – запад) – доктрина, основанная на выделении Запада как особого культурного, идеологического, исторического и социополитического феномена и ориентира в реализации культурной или политической деятельности. В широком смысле оксидентализм представляет собой изучение западной цивилизации как наиболее эффективной и успешной в истории человечества, через призму ее ценностей, принципов и ориентиров. В узком понятие оксидентализма нередко используется в негативном, критическом контексте. Запад рассматривается как антигуманная, разрушительная сила, тлетворно и деструктивно влияющая на традиционные культуры.
3. О. Шпенглер, А. Тойнби, М. Бернал и К. Свасян [8] пробили несколько глубоких брешей в европоцентристской картине мира, но не смогли поколебать ее основ [10]. Задача, которую ставят перед собой Мартин Бернал и другие критики европоцентризма, – «ослабить культурное высокомерие европейцев» – представляется нам плодотворной, способствующей дальнейшим размышлениям.
4. Московский историк-востоковед и экономист А.В. Коротаев идет еще дальше и датирует время возникновения Мир-Системы девятым тысячелетием до н. э. и связывает ее с неолитической революцией (См., например: [5. СС. 117–121; 4. СС. 90–92]). Кроме того, центром возникновения мир-системы А. Коротаев, на наш взгляд, совершенно справедливо считает не Китай, а Западную Азию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв. Т. 3. Время мира. М., 1992.
2. Валлерстайн И. Миров-системный анализ // Время мира. Альманах современных исследований по теоретической истории, макросоци-

логии, геополитике, анализу мировых систем и цивилизаций / Новосибирск, 1998. Выпуск 1.

3. *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер с англ. СПб.: Университетская книга, 2001.
4. *Коротаев А.В.* Ближневосточный мир в мировой цивилизации (X–I тыс. до н.э.). // Исторические источники Евразийских и Северо-Африканских цивилизаций. М.: Институт востоковедения РАН, 2005.
5. *Коротаев А.В.* Законы истории. Математическое моделирование развития Мир-Системы. Демография, экономика, культура. 2-е изд. М.: КомКнига / URSS, 2007.
6. *Кутуев П.* Мировая система как предмет социологического анализа: новая исследовательская программа Андре Гундер Франка. // Социология: теория, методы, маркетинг. Киев: «Пресса», 2007, № 2.
7. *Маргарян Е.Г.* Приевфратская контактная зона. На стыке древних мир-систем. // Историческое пространство. М.: Наука, 2012.
8. *Свасян К.* Становление европейской науки. Изд.: Evidentis, 2002. 448 с.
9. *Arrighi Adam* Smith in Beijing: Lineages of the Twenty-First Century. Reviewed by Mark Elvin, New Left Review, 52 July-August, 2008.
10. *Bernal M.* Black Athena: The Afroasiatic Roots of Classical Civilization. New Brunswick, 1987.
11. *Frank A.G.* 'World System in Crisis' in 'Contending Approaches to World System Analysis' (Thompson W.R. (Ed.)). PP 27–42, Beverly Hills: Sage, 1983.
12. *Frank A.G.* Crisis in the World Economy, New York: Holmes & Meier Publishers, 1980.
13. *Frank A.G.* Critique and Anti-Critique, New York: Praeger, 1984.
14. *Frank A.G.* Immanuel and Me With-Out Hyphen // Journal of World-Systems Research. 2000. Vol. 6... 2.
15. *Frank A.G.* ReORIENT: Global Economy in the Asian Age. Berkeley, 1998.
16. *Frank A.G., Gills B.K.* The Five Thousand Year World System: An Interdisciplinary Introduction // Humboldt Journal of Social Relations. 1992. Vol. 18.
17. *Frank A.G., Gills B.K.* The World System: Five Hundred Years or Five Thousand? Routledge. 1996.
18. *Frank A.G., Gills B.K.* The Five Thousand Year World System in Theory and Practice // World System History: The Social Science of Long-term

- Change / Ed. by R.A. Denmark, J. Friedman, B.K. Gills, G. Modelski. L.; N.Y., 2000.
19. *Gills B.K., Frank A.G.* A Structural Theory of the Five Thousand Year World System // Structure, Culture and History: Recent Issues in Social Theory / Ed. by S.C. Chew, J.D. Knottnerus. Lanham, 2002.
 20. *Takeshi H.* The Future of Northeast Asia: Southeast Asia? //Rediscovering Russia in Asia: Siberia and the Russian Far East. Ed. by St.Kotkin and D.Wolff. N.Y. 1995.
 21. *Wallerstein I.* The Modern World-System. Vol. 1: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century. SanDiego, 1974.
 22. *Weber* Protestant Ethic: Origin, Evidence, Context / Ed. by H.Lehmann, G.Roth. Cambridge, 1993.

**“REORIENTALIZATION” OR “ORIENTALIZATION” OF
MODERNHISTORICAL CONSCIOUSNESS. INEXAMPLE
OFCHINA-CENTRICTHEORY OF GUNDERFRANK**

Y. Margaryan

margar.erv@mail.ru

SUMMARY

This paper examines the trend of displacement oxidentocentric concepts in modern historiographyon orient centric, among which occupies a prominent place china centric world-system approach Gunder Frank.

Keywords: oxidentocentrism, orientocentrism, reorient, the world-system, the world-economy, China, West Asia.

ЧАЙ – СРЕДСТВО МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ОБМЕНА

Б.В. Маилян

Национальные особенности каждого народа можно во многом постичь только в сравнении с аналогичными традициями других народов, следовательно, главным стержнем является историко-сравнительный анализ, включающий в себя информацию, позволяющую определить особенности концепта «чай» в традиционной китайской и других этнокультурах, при их прямом, также и опосредованном взаимодействии.

Чай – один из самых древнейших напитков, употребление которого связано с национальной культурой, хозяйством и историческими традициями многих народов. Для многих народов он является продуктом первой необходимости. Есть народы, которые буквально живут чаем, ценят его наравне с хлебом либо рисом как жизненно важный, ничем не заменимый продукт. Чай – один из древнейших напитков на Земле, польза и вкусовые свойства которого несравнимы с другими напитками. Интересные факты об этом напитке во всех легендах связаны либо с китайскими императорами, либо с буддистскими монахами. Все же история чая в Китае описана более полно и содержит неоспоримые факты о чае. Именно в Китае были найдены первые достоверные письменные свидетельства о чае. История китайского чая гласит о введении единого названия для этого национального напитка во втором веке нашей эры. Император велел всем называть чайный напиток словом «ча», что означало «молодой листочек». История чая продолжается в пятом веке, когда был введен отдельный иероглиф. И именно от этого китайского иероглифа

произошло слово «чай» в большинстве языков мира. С тех пор написано множество стихов и даже целые трактаты о чае.

В Китае чайная культура достигла своего расцвета: здесь зародилась традиция пить чай в изысканных чайных павильонах, и здесь же появился первый всеобъемлющий трактат о чае – «Чайный канон» (Лу Юй, VIII в. н.э.). В Поднебесной стали проводиться публичные «чайные состязания», и возникло самобытное искусство чайной церемонии. Интересные факты о чае упоминают, что чайное дерево стало в то время национальным достоянием Китая. Императоры с большой неохотой продавали его, а, точнее, обменивали. Именно Китай оказался той страной, откуда чай начал свое триумфальное шествие по миру. Восток, безусловно, познакомился с чаем намного раньше, чем Запад. В Восточной Азии этот напиток распространился вместе с китайской культурой и буддизмом. Хотя буддийские монахи, странствуя по Китаю, научились выращивать чайное дерево и создали целый культ чаепития в близлежащих странах. По мере развития технологий, чай становится известным и за пределами Китая. Раньше всего (в 729 г.) он попадает в Японию, где воспринимается как драгоценный напиток. А войны с монголами распространили чай и в Центральной Азии.

Очень важным был тот факт, что страны Южной Азии также стали выращивать китайский чай и приобрели навыки чаепития. Дело в том, что именно через эти страны шел экспорт чая в Средиземноморье и европейские и африканские страны, а после правления династий Юань и Мин добавился и новый маршрут экспорта чая – на Запад. Через страны Южной Азии западные страны импортировали не только сам чай, но и навыки выращивания и производства китайского чая, затем они стали производить там чай благодаря благоприятным природным условиям и дешевой рабочей силе и переправляли его в страны Европы. Это было гораздо удобнее, чем по-

купать чай непосредственно в Китае в эпоху Мин и ранней Цин. Вследствие этого популярность выращивания чая и чаепития в Южной Азии не только отражала расширение китайской чайной культуры, но и была прелюдией к ее развитию и распространению в страны Запада, куда эта ценная культура проникает совершенно разными путями. Еще в 1684г. некий голландский купец вывез и попытался посадить чайные кусты в Индонезии. Он добился успеха, и Индонезия скоро стала важным производителем чая (естественно, после Китая). В Индии чай начали возделывать достаточно поздно, приблизительно около 1780г., когда английская Ост-Индская компания привезла из Гуанчжоу саженцы чая. Чай начал культивироваться на территории Индии до самого Бутана. Первая поставка индийского чая в Англию была осуществлена в 1836 году. Затем чай высадили на Цейлоне после того, как там от неизвестного грибкового заболевания погибли все кофейные плантации.

И хотя на Западе чай получил довольно широкое распространение сравнительно недавно – с конца XIX-го века, сегодня там он является вторым по популярности напитком после воды. В каждой стране сложилась своя культура потребления чая. Чтобы удовлетворить все возрастающие потребности в чае, процесс его выращивания и последующей обработки европейцы механизировали. Этот индустриальный подход превратил уникальный напиток в массовый продукт. Однако, с точки зрения китайца (выросшего в одной из «чайных провинций» страны), Запад не знает, что такое настоящий чай, и вся западная история чая представляется собой лишь цепь извращенных вкусовых пристрастий.

Самые ранние сведения о чае в России появились не позднее 1567г. еще в царствование Ивана Грозного. Сам же чай в Россию был завезен в XVIв. благодаря казацким атаманам Петрову и Ялышеву, побывавшим в Китае. Первый чай ко двору царя пришел в 1638г. Но для XVIIв. чай не играл существенной роли в

русской внешней и внутренней торговле. О начале коммерческих поставок в Россию чая из Китая можно говорить только начиная с 1697г. В то же время торговля чаем вплоть до 1720-х гг. была прерывистой. Лишь при Екатерине I, благодаря открытию постоянной торговли в Кяхте, удалось наладить стабильные поставки чая на русский рынок. Чайная торговля проводилась путем обмена товаров, покупка китайских товаров за серебро запрещалась государством, которое боялось утечки серебра в Китай. Ключевые роли в установлении стабильной русско-китайской торговли принадлежали сибирскому вице-губернатору И.Л. Лангу. В первые годы возникновения кяхтинской торговли (1720-е гг.) ввоз чая едва достигал 3 тыс. пудов в год. Но уже через семьдесят лет оборот, по некоторым данным, составлял порядка 28–30 тыс. пудов ежегодно. Долгое время кяхтинский чай поступал в Лейпциг, Амстердам, Гамбург транзитом из России.

В конце XVIIIв. и самом начале XIXв. чай не оказывал заметного влияния на русскую экономику и его нельзя назвать массовым и народным напитком. Первоначально распространению чая среди элиты общества способствовал интерес к китайской экзотике, пришедший еще на XVIII век. Однако в конце XVIIIв. чай еще не был распространен вне дворянства, купечества и зажиточного мещанства. До начала XIXв. у простого населения чай встречал отторжение из-за его *не русского* происхождения. Против чая выступала как консервативная часть населения, так и некоторая часть духовенства, но официальная церковь достаточно быстро отошла от противодействия чаю. Многие старообрядцы продолжали бороться с чаем, что находило отражение в русском фольклоре. Для дворян к началу XIXв. чай стал неотъемлемым элементом бытового комфорта.

К концу XIXв. чай стал также русским напитком, перестраивая под себя значительную часть культуры. В России тра-

диция употребления чая, а также национальные особенности характера и суровый климат способствовали формированию совершенно оригинального чайного этикета, отличного как от восточных церемоний, так сказать, стран-прародителей, так и от стран Западной Европы. Чай в России долго оставался городским напитком, средоточием торговли и «законодательницей мод» в чайном ритуале была Москва. Сначала чай пили дома, в семьях, но к XIX веку появились истинно русские заведения, не имевшие ничего похожего за рубежом, – чайные. Они стали важным элементом борьбы за трезвость. Либералы, близкие к власти, мечтали побороть пьянство, которое казалось им одной из главных препятствий на пути к модернизации страны. Появившиеся в России Общества Трезвости разворачивают широкую антиалкогольную кампанию. Одним из элементов которой становятся «чайные». В каждой чайной было по три помещения. В одном помещении находилась кухня, другое представляло собой своеобразную нотариальную контору, где писари составляли различные жалобы и прошения. И только третье помещение предназначалось собственно для чаепития. На общие столы (а в чайных были только общие столы) подавались большие самовары с кипятком и чайники с заваркой. К чаю предлагались молоко, сливки, баранки, колотый сахар – обычай пить чай с сахаром вприкуску пришел из Сибири. Иногда для развлечения посетителей хозяева имели бильярд и граммофон. В низовьях же Волги и на Дону распространялся монгольский способ чаепития. Там предпочитали плиточный чай с добавлением молока, в том числе, овечьего, кумыса и масла.

Интересно, что и слово «чай» в языке русских и иранцев имеет одинаковое произношение. Как и русские, иранцы долгое время кипятили воду для чая в самоварах. Однако в Иране чайная церемония имела свою отличительную особенность и определялась по количеству выкуранных за это время кальянов.

Турецкий чай не представляет интереса. Общеизвестно, что он низкого качества и культура его производства была завезена из Грузии почти век назад. Большая часть турецких плантаций прилегает к границам Абхазии и сосредоточена в районе Ризе.

С грузинским же чаем связан целый клубок противоречий. В самой Грузии чая практически не пьют – страна эта имеет богатые винные традиции и от них никогда не отходила. С одной стороны, самоотверженный труд позволил с помощью китайского специалиста разбить и достаточно долго еще эксплуатировать чайные плантации. Мало того, как исключительно северная (с точки зрения чайной агрокультуры) страна, Грузия, по идее, могла бы претендовать на получение весьма качественных сортов чая, сравнимых по своим показателям с китайскими сортами. Однако плантации все-таки выродились.

Сегодня чай выращивают и в Африке (Кения), и в Южной Америке (Перу). Так что теперь совершенно точно чай можно назвать всемирно любимым напитком.

КИТАЙСКАЯ ИНИЦИАТИВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЕЛКОВОГО ПУТИ

А.А. Арутюнян

SUMMARY

Xi Jinping's new initiative of "Economic Belt of the Silk Road" and the "Maritime Silk Road 21st century" as a new model of cooperation and China's long term vision, assumes to build jointly "economic corridor" along the Great Silk Road (GSR), that covers countries along both the land path and the sea path. By building of these paths the GSR project will essentially integrate the entire Eurasian continent. Beijing believes, that the idea of the "Economic belt" and "Maritime road" derives from the interest of all parties and does not contradict neither to the interests of any of Eurasian integration, nor the development of China's relations with the countries of the regions. The initiative will be implemented thanks to the creation of the China's Silk Road Fund and Chinese-led Asian Investment Infrastructure Bank (AIIB).

Новое, пятое поколение китайских лидеров уже на первом заседании *Всекитайского собрания и народных представителей* (ВСНП) нового созыва в марте 2013г., выдвинуло Си Цзиньпина, приступившего к выполнению своих обязанностей генерального секретаря ЦК КПК, который призвал к осуществлению «Великой китайской мечты» и изложил свое видение выдвинутого им лозунга, перечислив три его главных компонента – сильное и богатое государство (гоцзя фуцян), национальное возрождение (миньцзу чжэнсин), народное счастье (жэньминь синфу)¹. Рациональным продолжением представленной Си Цзиньпином масштабной стратегии о великого возрождения китайской нации, названной

¹ Кондрашова Л.И. Китайская мечта о национальном возрождении, Институт экономики, Москва, 2014. http://inecon.org/docs/Kondrashova_paper_2014.pdf

«Китайская мечта», являются стратегические концепции «Экономический пояс Шелкового пути» и «Шелковый путь на море в XXI веке»².

Эти инициативы, выдвинутые председателем КНР Си Цзиньпином во время своего визита в Казахстан и Индонезию в сентябре и октябре 2013 года, и именуемые идеями «экономический пояс» и «морской путь», представляют собой важный шаг Китая в углублении реформ и открытости и продвижении дипломатической работы в отношении окружающих стран. Они были внесены в документы 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва, совещания о дипломатической работе по окружающим странам и совещания ЦК по экономической работе³. Си Цзиньпин озвучил предложение, согласно которому для укрепления экономических связей, углубления взаимодействия и расширения пространства сотрудничества стран Евразии Китай может использовать новые модели сотрудничества и совместно строить «экономический коридор вдоль Великого шелкового пути». По словам Си Цзиньпина, для достижения этого великого дела на благо народов и оформления структуры регионального сотрудничества, прежде всего, необходимо укреплять политические контакты, развивать транспортные коммуникации, обеспечить бесперебойную торговлю, укреплять сферу денежного обращения, а также способствовать сближению народов региона⁴.

² *Тавровский Ю.* Российские эксперты: Концепция двух «Шелковых путей» обогащает стратегию «Китайской мечты», [russian.china.org.cn](http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-12/01/content_30760899.htm), 01.12.2013. http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-12/01/content_30760899.htm

³ Развивать дух Шелкового пути и совместными усилиями совершать великие дела (1), Жэньминь Жибао, 11.03.2014. <http://russian.people.com.cn/95181/8562296.html>

⁴ Концепция создания «экономического коридора Великого шелкового пути» послужит движущей силой для комплексного сотрудничества в Евразии, Жэньминь Жибао, 14.09.2013. С. 3. Электронный ресурс: <http://russian.people.com.cn/31518/8400416.html>

В октябре 2013г. на страницах «передовой» китайской газеты «Жэньминь жибао», в сводках информагентства «Синьхуа» и ряда других главных новостных источников страны были опубликованы две статьи с конкретными заголовками:

- «Какие различия существуют в стратегиях Китая, США и России в Центральной Азии»⁵;

- «Экономический пояс Шелкового пути – какими конкурентными преимуществами обладает Китай в Центральной Азии»⁶.

В упомянутых материалах описываются тенденции геополитики главных игроков Центральной Азии (ЦА), их преимущества (но в основном, конечно же, недостатки) и предлагаются свои варианты концепции развития через возрождение Великого Шелкового пути с оплотом в Китае, оставляя все другие (под «другими» инициативами подразумеваются российская и американская инициативы) на второстепенных позициях. Согласно публикациям, масштабы пророссийского Евразийского союза и проамериканского Нового Шелкового пути гораздо меньше и перспективнее, нежели китайского Великого, но все же тоже Шелкового пути⁷.

Статьи прямо касаются проекта президента РФ Владимира Путина по созданию Евразийского союза на территории России, Казахстана, Белоруссии, Киргизии и Армении⁸. Фактически, Пекин хочет возродить Великий шелковый путь, а Евразийский со-

⁵ Какие различия существуют в стратегиях Китая, США и России в Центральной Азии? Жэньминь Жибао, 10.10.2013. Электронный ресурс: <http://russian.people.com.cn/95181/8420655.html>

⁶ «Экономический пояс Шелкового пути» – какими конкурентными преимуществами обладает Китай в Центральной Азии? Жэньминь Жибао, 10.10.2013. Электронный ресурс: <http://russian.people.com.cn /31518/8420265.html>

⁷ Китай выдвинул программу переустройства Азии, Военно-политическое обозрение, 21.10.2013. <http://www.belvpo.com/ru/30844.html>

⁸ Сергеев М. Пекин дипломатично подвинул путинский проект Евразийского союза. Независимая газета, 14.10.2013. Электронный ресурс: http://www.ng.ru/economics/2013-10-14/1_pekina.html

юз предлагает сделать всего лишь частью своего проекта⁹. Согласно «Жэньминь жибао», идея России о развитии Евразийского союза нацелена на сохранение лидирующей позиции страны на постсоветском пространстве. Это объединение главным образом предполагает союз бывших советских республик¹⁰.

Относительно американского плана газета пишет, что ранее США, предлагая план «Новый Шелковый путь»* с центром в Афганистане, намеревались объединить Центральную и Южную Азию, страны Закавказья и даже Монголию и китайский Синьцзян. Эта же программа под названием «Большой центральноазиатский план» представляет собой важную составную часть американской стратегии по «возвращению» или «восстановлению равновесия» в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). По сути, США хотят управлять Афганистаном, не желая вкладывать деньги и надеясь, что средства будут предоставлены близлежащими к Афганистану государствами¹¹.

По описанию китайских государственных СМИ, экономический пояс китайского Шелкового пути – это геополитический эко-

⁹ Романов Ал. Китай возьмет постсоветское пространство под свой контроль, КМ онлайн, 14.10.2013. Электронный ресурс: <http://www.km.ru/world/2013/10/14/otnosheniya-ssha-i-kitaya/722860-kitai-vozm-et-postsovetskoe-prostranstvo-pod-svoi-k>

¹⁰ Сергеев М. Пекин дипломатично подвинул путинский проект Евразийского союза. С. 1.

* Основная суть американского проекта “New Silk Road” сводилась к тому, чтобы объединить Центральную Азию с Афганистаном и расширить присутствие США в регионе под видом содействия безопасности. А истинной целью проекта Белого дома было и является стратегическое окружение и сдерживание своего самого большого врага – Китая.

¹¹ Сергеев М. Пекин дипломатично подвинул путинский проект Евразийского союза, ..., стр. 1. В настоящее время Индия, Пакистан и другие страны уже продемонстрировали свою активную позицию по американской программе.

номический мега-проект, во главе которого стоит не только Китай¹². Китай предлагает строительство экономического пояса Шелкового пути не для создания новой организации или механизмов регионального сотрудничества, а для того, чтобы на базе консультаций по-настоящему реально способствовать взаимовыгодному экономическому сотрудничеству между странами региона ради их общего развития и процветания¹³. Здесь нет какого-то графика, есть только постепенное движение вперед. Нет закрытости и консерватизма, есть взаимное уважение и толерантность¹⁴. Китай четко выражает, что не стремится к региональному господству, не стремится установить сферу влияния и не вмешивается во внутреннюю политику других крупных государств. В связи с этим, выдвинутая КНР новая концепция не ущемляет интересов России и других стран. Россия также рада принять в этом участие¹⁵. Фактически, Пекин «не возра-

¹² Главная цель США – изоляция Китая, Центр стратегических оценок и прогнозов, 04. 08.2014. <http://csef.ru/index.php/ru/politica-i-geopolitica/project/416-china-and-its-role-in-a-new-world-order/1-stati/5607-glavna-ya-tsel-ssha-izolyatsiya-kitaya>

¹³ Экономический пояс Шелкового пути: новое направление дружбы и сотрудничества между Китаем и Россией, Центр стратегических оценок и прогнозов, 06.02.2015. <http://www.csef.ru/index.php/ru/component/content/article?id=6617:ekonomicheskij-poyas-shelkovogo-puti-novoe-napravlenie-druzhby-i-sotrudnichestva-mezhdu-kitaem-i-rossiej>; Экономический пояс Шелкового пути: новое направление дружбы и сотрудничества между Китаем и Россией, russian.china.org.cn, 24.03.2014. http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2014-03/24/content_31881434.htm

¹⁴ Главная цель США – изоляция Китая, Центр стратегических оценок и прогнозов. С. 1.

¹⁵ «Экономический пояс Шелкового пути» – какими конкурентными преимуществами обладает Китай в Центральной Азии? Жэньминь Жибао, 10.10.2013. <http://russian.people.com.cn/31518/8420265.html>

жает» против активности России и США в Азии, но предлагает сделать ее частью китайского проекта¹⁶.

Между тем Китайские эксперты называют несколько преимуществ китайского проекта перед российским и американским планами:

– Первое *преимущество* – это концепция развития, так как, по сравнению с российским «Евразийским союзом» и американским планом «Нового шелкового пути», китайский «экономический пояс Шелкового пути» – всесторонний проект, который распространяется на Восток, Запад, Север и Юг, и если он получит развитие, то это принесет выгоду около 3 млрд. человек*.

– Второе *преимущество* – географическое, так как КНР имеет общую границу и близкое географическое положение с тремя странами ЦА.

– Третье *преимущество* – традиции. Древний Шелковый путь глубоко вошел в сердца народа и на волне экономической глобализации «экономический пояс Шелкового пути» также легко воспринимается общественностью.

– Четвертое – страны Закавказья надеются, что стратегия Китая в Центральной Азии сможет протянуться до Кавказа.

– Пятое – самое очевидное *преимущество* – это финансовое преимущество, то есть экономическая мощь.

Китайцы отмечают, что в их интеграционный план уже включены страны Закавказья, то есть Азербайджан, Армения,

¹⁶ Сергеев М. Пекин дипломатично подвинул путинский проект Евразийского союза, Независимая газета, 14.10.2013. http://www.ng.ru/economics/2013-10-14/1_pekini.html

* Российский проект может объединить в 10–15 раз меньшее число жителей и, соответственно, создать в 10–15 раз меньший рынок.

Грузия, а также самопровозглашенные государства: Нагорный Карабах, Абхазия и Южная Осетия¹⁷.

Согласно статье в Жэньминь Жибао под названием «Какие различия существуют в стратегиях Китая, США и России в Центральной Азии?», «Экономический пояс Шелкового пути» Китая представляет собой соединение культуры и экономики, поскольку исторически Шелковый путь был коридором, по которому из Азии в Европу доставлялись шелк и чай, и в ходе этого процесса происходили многочисленные культурные обмены. В настоящее время, придерживаясь идеи «экономического пояса», можно создать евразийскую экономическую зону, которая будет включать в себя Китай, ЦА и Европу¹⁸.

Фактически, цели возрождаемого «шелкового» пути – это строительство транспортных полноценных современных и высокоскоростных магистралей, к тому же новых дорог (а не только улучшение существующих магистралей) с использованием инновационных технологий. По идее, строительство транспортных магистралей, в свою очередь, даст толчок развитию сопутствующей инфраструктуры, и вдоль новых скоростных дорог появятся новые региональные центры, расширится потенциал логистики, получит новое развитие туристический потенциал, будет открыто много новых рабочих мест. Это, в свою очередь, поспособствует реальной диверсификации и децентрализации экономики и полноценному развитию регионов. Транспортное и инфраструктурное развитие неизбежно расширит потенциал сотрудничества в сфере торговли. Разумеется, здесь есть выгода не только для Китая как крупнейшего мирового производителя, но и для всех потенциальных участников проекта,

¹⁷ «Экономический пояс Шелкового пути» – какими конкурентными преимуществами обладает Китай в Центральной Азии? С. 1.

¹⁸ Какие различия существуют в стратегиях Китая, США и России в Центральной Азии? С. 1.

так как любая дорога имеет два конца и возможность перемещаться в любом направлении. При этом, Шелковый путь – это не только проекты, связывающие страны региона с Россией или с Китаем (такого, чтобы все дороги пошли снова в Москву или Пекин), а связывающие друг с другом разные страны Евразии для укрепления регионального сотрудничества¹⁹.

Следует отметить, что эти две инициативы были встречены с всеобщим вниманием и активными отзывами в стране и за рубежом. Инициатива была широко поддержана такими странами, как Россия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан²⁰. С момента провозглашения инициативы встретили поддержку от президента Казахстана Назарбаева, притом президент предложил рассмотреть «информационный шелковый путь» в приоритетном порядке²¹. А в феврале 2014 года, во время встречи с президентом КНР Си Цзиньпин, президент России Владимир Путин прямо заявил, что «Россия поддерживает предложения Китая по строительству Шелкового пути экономического пояса и морского Шелкового пути, и готова для обеспечения преимущества подключить российскую Транс-Евразийскую железную дорогу с экономическим поясом Шелкового пути и морского Шелкового пути»²². Лидеры и высокопоставленные чиновники остальных центрально-азиатских стран: Афганистана, Украины и стран За-

¹⁹ Шевырев И. Шелковый путь – проект для Евразии, Киевский ТелеграфЪ, <http://telegrafua.com/world/14663/>

²⁰ Ruan Zongze, What Kind of Neighborhood Will China Build? China Institute of International Studies, 28.05.2014. http://www.ciis.org.cn/english/2014-05/28/content_6942279.htm

²¹ Что принесет с собой «экономический коридор Шелкового пути»? Russian.china.org.cn, 14.10.2013. http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-10/14/content_30289396.htm

²² Ruan Zongze, What Kind of Neighborhood Will China Build? China Institute of International Studies, 28.05.2014. http://www.ciis.org.cn/english/2014-05/28/content_6942279.htm

падной Азии отметили, что инициатива о формировании «экономического пояса шелкового пути» является важной, конструктивной и своевременной, что она отвечает духу времени и потребностям всех сторон, их страны готовы активно участвовать в данном процессе. Министр иностранных дел Турции Давутоглу заметил, что строительство «экономического пояса шелкового пути» пойдет на пользу всем странам вдоль древнего шелкового пути и предоставит дополнительные возможности для развития экономики в регионе и мире. Индия, Пакистан и другие страны Южной и Юго-Восточной Азии также позитивно отзывались на инициативы «экономический пояс» и «морской путь». Большой интерес проявили и деловые круги вышеуказанных стран²³.

24 ноября 2014г. накануне саммита АТЭС в Пекине Председатель Си Цзиньпин встретился с лидерами семи стран, не являющихся членами организации, в рамках форума «Диалог по укреплению взаимосвязанного партнерства» объявил о намерении Китая создать **Фонд Шелкового пути** и вложить в него 40 миллиардов долларов. Фонд будет использован для развития инфраструктуры стран, входящих в зону «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского шелкового пути XXI века». За счет ресурсов Фонда Китай намерен строить новые порты, аэропорты и железные дороги в странах, входящих в зону сотрудничества. К этому стоит добавить десятки миллиардов долларов уже вложенных в экономику стран Центральной Азии, с которыми КНР поднял связи до уровня **отношений стратегического партнерства**, включая топливно-энергетические и транзитные мощности, а также более \$100 миллиардов, которые Китай собирается вложить в инфраструктуру внутри страны в ближайшие годы. Внутренние и внешние инфраструктурные

²³ Развивать дух Шелкового пути и совместными усилиями совершать великие дела (6). С. 1.

инвестиции должны создать мощную диверсифицированную систему сообщения Китая со странами и регионами мира, которая в условиях снижающегося глобального спроса позволит сохранить присутствие на внешних рынках. Между тем, будущий Фонд Шелкового пути является не единственным механизмом реализации Китайских инфраструктурных проектов в Азии. Китай в октябре 2014 также создал Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ – Asian Infrastructure Investment Bank (АИИБ) со штаб-квартирой в Пекине²⁴. Его учредителями выступили Китай и еще 20 стран Азии (Бангладеш, Бруней, Камбоджа, Индия, Казахстан, Кувейт, Лаос, Малайзия, Монголия, Мьянма, Непал, Оман, Пакистан, Филиппины, Катар, Сингапур, Шри-Ланка, Таиланд, Узбекистан и Вьетнам)²⁵. Члены-учредители имеют приоритет над народами, которые регистрировались позже, потому что они будут иметь право устанавливать правила для банка²⁶. Изначально Китай заявлял, что готов внести большую часть или даже всю сумму объемом \$50 млрд. в начальный капитал банка, однако позже Пекин предложил увеличить уставной капитал организации до \$100 млрд.²⁷.

²⁴ Дегтев А. Как Центральной Азии совместить Шелковый путь и ЕА-ЭС? Евразийское развитие, 25.11.2014. <http://eurazvitiye.org/publication/20141118>

²⁵ Франция, Италия и ФРГ идут в Азию против воли США, Вести, 17.03.2015. <http://www.vestifinance.ru/articles/54606>

²⁶ Cary Huang, 57 Nations Approved as Founder Members of China-led AIIB, South China Morning Post, 15.04.2015. <http://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/1766970/sweden-israel-poland-and-south-africa-last-join-aiib>

²⁷ Вопреки опасениям МВФ и ВБ, Азиатский банк заканчивает прием заявок на места учредителей, Правда.Ру, 31.03.2015. <http://m.pravda.ru/news/economics/31-03-2015/1254554-abii-0/>; Mehreen Khan, Israel Applies to Become Founding Member of China Development Bank, The Telegraph, 01.04.2015. <http://www.telegraph.co.uk/finance/economics/11509242/Israel-applies-to-become-founding-member-of-China-development-bank.html>

Китай обнародовал детальную дорожную карту по реализации инициативы «**один пояс – один путь**» – построения экономического пояса нового Шелкового пути XXI века на ежегодном экономическом форуме в Боао (Азиатский форум Боао (BFA))*, который проходил 26–29 марта на острове Хайнань под названием «Новое будущее Азии: навстречу обществу с единой судьбой» (“Asia's New Future: Toward a Community of Common Destiny”). План включает в себя детальный список инфраструктурных проектов, в том числе железные дороги, автомобильные трассы, проекты в сфере энергетики и индустриальные парки, строительство которых начнется в ближайшие годы. Проекты (количество может достигнуть нескольких сотен) будут реализованы в Казахстане, Киргизии, Таджикистане, Пакистане и в других соседних Китаю странах²⁸.

Фактически, совместное формирование «экономического пояса» и «морского пути» диктует собственное развитие Китая и его сотрудничество с внешним миром. В ситуации, когда восточное направление развития Китая заблокировано США и Японией, идея экономического пояса «Шелкового пути», помогающая Китаю в процессе установления и развития стратегии западного направления, может способствовать эффективному содействию китайского экономического роста, а также развитию Евразийского экономического сотрудничества. В этом контексте инициатива Шелкового пути прекрасно согласуется с заявкой Китая развивать свои относительно слаборазвитые центральные и западные

* Азиатский форум Боао (BFA) – неправительственная и некоммерческая международная организация, основанная в 2001 году, которая работает для продвижения региональной экономической интеграции и приближения азиатских стран к своей цели развития.

²⁸ Китай намерен обнародовать детальный план по «новому Шелковому пути», РИА Новости, 16.03.2015.
<http://m.ria.ru/world/20150316/1052711802.html>

регионы – в том числе Синьцзян (Синцзян-Уйгурского автономного района (СУАР))²⁹, который граничит со странами ЦА) как средство для избавления от чрезмерной зависимости экономики от экспорта и для перехода на путь, ориентированный на внутреннего потребителя. Китай проводит перестройку экономической структуры и активно ищет новые внешние пути для стимулирования экономического роста. Страны СНГ, как близкие соседи и важные партнеры, без всякого сомнения, имеют весьма важное значение и ценность для Китая, обладая весьма значительным природным и экономическим потенциалом³⁰. При нарастании напряжения в отношениях с США и возникновении рисков сохранения поставок из традиционных источников Китай может рассчитывать на резкое увеличение импорта энергоресурсов из Евразийского союза³¹.

На экономическом Форуме ШОС в июне 2014г. китайская геоэкономическая и геополитическая стратегия по созданию экономического пояса шелкового пути нашла итоговое одобрение представителей всех стран Организации. Основным вопросом выступал то, как этот потенциальный проект затронет уже дейст-

²⁹ Shannon Tiezzi, China's Prescription for Troubled Xinjiang: The New Silk Road, The Diplomat, 19.11.2014. <http://thediplomat.com/2014/11/chinas-prescription-for-troubled-xinjiang-the-new-silk-road/>

Экономический пояс Шелкового пути дает обоснование для центральной власти к щедрым расходам на этих внутренних регионах. Правительство планирует выделить миллиард \$ 16,3 для внутренних инвестиций в инфраструктуру в поддержку Шелкового пути.

³⁰ Ван Шуцунь и Вань Чинсун, На пути к взаимовыгодному сотрудничеству, Свободная мысль, <http://svom.info/entry/478-na-puti-k-vzaimovygodnomu-sotrudnichestvu/>

³¹ Кизима С., Роль Китая в развитии Евразийского Союза, Евразийская интеграция: Экономика, Право, Политика, Международный научно-аналитический журнал, № 12, Межпарламентская Ассамблея Евразийского экономического сообщества, 2012. С. 196.
http://www.evrazes.spb.ru/files/Issue_12.pdf

вующие экономические союзы и сообщества на постсоветском пространстве и, прежде всего, ЕврАзЭС и Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – и в каких формах может выразиться их взаимодействие или, наоборот, противодействие³².

Китайские эксперты считают, что сегодняшняя более открытая плюралистическая Евразия способна вместить широкий спектр инициатив в области сотрудничества. Следовательно, экономический пояс Шелкового пути способен полностью совместно с Таможенным союзом России, Беларуси, Казахстана, вместе с Евразийским экономическим сообществом и другими региональными интеграционными механизмами сочетаться друг с другом и дополнять друг друга³³. При этом, по мнению китайских экспертов, российские планы не противоречат интересам КНР, а, наоборот, позволят снизить вероятность усиления внерегионального влияния антикитайской направленности и уменьшить угрозы безопасности на западе страны. Китайские эксперты считают, что Евразийский экономический союз, при условии сохранения в дальнейшем его поддержки политическими элитами государств-участников, имеет реальные перспективы, в том числе в плане расширения за счет других республик СНГ³⁴.

Российские эксперты считают, что идея «Экономического пояса Великого шелкового пути» интересна всем сторонам, и что «реализация проекта не противоречит ни интересам евразийской интеграции, ни развитию отношений Китая со странами регио-

³² Эксперт: Великий шелковый путь – это версия ШОС без России, Notum.info, 25.06.2014. <http://www.notum.info/news/politika/ekspert-velikij-shelkovyij-put-eto-versiya-shos-bez-rossii>

³³ Экономический пояс Шелкового пути: новое направление дружбы и сотрудничества между Китаем и Россией. С. 1.

³⁴ Азизов И.К., О политике на постсоветском пространстве, Китай на постсоветском пространстве, РОСИ, М., 2012. С. 10.

на»³⁵. При нынешних еще очень нестабильных и хрупких текущих глобальных финансовых и экономических систем, поддерживая стабильное развитие, имеет большое значение для ЦА, и так как Евразия становится основным двигателем мировой экономики, то инициатива Шелкового пути, предложенная Президентом КНР, является очень своевременной и важной³⁶.

А некоторые эксперты, напротив, указывают на угрозу глобальной экспансии Китая. С их точки зрения, он, скорее всего, постепенно установит контроль над значимыми для него активами, в первую очередь, природными ресурсами, что будет сопровождаться усилением его политического влияния в других странах. И проходить это будет не столько путем открытого участия в политических процессах, сколько путем установления контроля над собственностью. Согласно этой версии, Китай будет постепенно, неуклонно наращивать собственные политические амбиции, отстаивать свои позиции на международной арене, приучая остальной мир к своей вначале независимой, а затем и ведущей роли³⁷.

Однако китайские эксперты считают, что изменение мирового порядка рассматривается как процесс, параллельный модернизации и возвышению Китая. Страна оказывает мощную поддержку процессу становления многополярности в мире. С китайской точки зрения, мир переживает переходный этап, на котором одна сверхдержава сосуществует с рядом сильных держав. Становле-

³⁵ Идея создания Экономического пояса Великого шелкового пути встретила поддержку экспертов стран ШОС, Interfax-Kazakhstan, 25.06.2014. http://www.interfax.kz/?lang=rus&int_id=10&function=view&news_id=9706

³⁶ Cheng Yurong and Tang Zhongchao, Summary of International Symposium on the Silk Road Economic Belt in the Context of Economic Globalization, China International Studies, January/February, 2014, p. 161.

³⁷ Гузенкова Т.С., Карпов М.В., Глобализация по китайски, или Китай в странах СНГ и Балтии, Страны СНГ и Балтии в глобальной политике Китая, Российский Институт Стратегических Исследований, М., 2013. С. 7.

ние многополярности предполагает, что дистанция между ними будет сокращаться, а число сильных держав возрастет. Затем реальная сила некоторых из них станет особенно очевидной. Одновременно усилится тенденция к регионализации, и совокупная мощь регионов и их влияние возрастут³⁸.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Азизов И.К.* О политике на постсоветском пространстве, Китай на постсоветском пространстве, РИСИ, М., 2012.
2. *Андреев Е.К.* Геополитическая концепция «нового регионализма» КНР, http://mir.spbu.ru/index.php?option=com_k2&view=item&id=15:mns-15-2-01&Itemid=29
3. *Ван Шуцунь и Вань Чинсун.* На пути к взаимовыгодному сотрудничеству, Свободная мысль, <http://svom.info/entry/478-na-puti-k-vzaimovыgodnomu-sotrudnichestvu/>
4. Вопреки опасениям МВФ и ВБ, Азиатский банк заканчивает прием заявок на места учредителей, Правда.Ру, 31.03.2015. <http://m.pravda.ru/news/economics/31-03-2015/1254554-abii-0/>
5. Главная цель США – изоляция Китая, Центр стратегических оценок и прогнозов, 04.08.2014. <http://csef.ru/index.php/ru/politica-i-geopolitica/project/416-china-and-its-role-in-a-new-world-order/1-stati/5607-glavnaya-tsel-ssha-izolyatsiya-kitaya>
6. *Гузенкова, Т.С., Карпов М.В.* Глобализация по-китайски, или Китай в странах СНГ и Балтии, Страны СНГ и Балтии в глобальной политике Китая, Российский Институт Стратегических Исследований, М., 2013.
7. *Дегтев А.* Как Центральной Азии совместить Шелковый путь и ЕАЭС? Евразийское развитие, 25.11.2014. <http://eurazvitiye.org/publication/20141118>
8. Идея создания Экономического пояса Великого шелкового пути встретила поддержку экспертов стран ШОС, Interfax-Kazakhstan, 25.06.2014. http://www.interfax.kz/?lang=rus&int_id=10&function=view&news_id=9706

³⁸ Андреев Е.К. Геополитическая концепция «нового регионализма» КНР, http://mir.spbu.ru/index.php?option=com_k2&view=item&id=15:mns-15-2-01&Itemid=29

9. Какие различия существуют в стратегиях Китая, США и России в Центральной Азии? Жэньминь Жибао, 10.10.2013. <http://russian.people.com.cn/95181/8420655.html>
10. Китай выдвинул программу переустройства Азии, Военно-политическое обозрение, 21.10.2013. <http://www.belvpo.com/ru/30844.html>
11. Китай намерен обнародовать детальный план по «новому Шелковому пути», РИА Новости, 16.03.2015. <http://m.ria.ru/world/20150316/1052711802.html>
12. Кизима С. Роль Китая в развитии Евразийского Союза, Евразийская интеграция: Экономика, Право, Политика, Международный научно-аналитический журнал, № 12, Межпарламентская Ассамблея Евразийского экономического сообщества, 2012, с. 196. http://www.evrazies.spb.ru/files/Issue_12.pdf
13. Кондрашова Л.И. Китайская мечта о национальном возрождении, Институт экономики, М., 2014. http://inecon.org/docs/Kondrashova_paper_2014.pdf
14. Концепция создания «экономического коридора Великого шелкового пути» послужит движущей силой для комплексного сотрудничества в Евразии, Жэньминь Жибао, 14.09.2013. С. 3. <http://russian.people.com.cn/31518/8400416.html>
15. Развивать дух Шелкового пути и совместными усилиями совершать великие дела (1), Жэньминь Жибао, 11.03.2014. <http://russian.people.com.cn/95181/8562296.html>
16. Романов Ал. Китай возьмет постсоветское пространство под свой контроль, КМ онлайн, 14.10.2013. <http://www.km.ru/world/2013/10/14/otnosheniya-ssha-i-kitaya/722860-kitai-vozm-et-postsovetskoe-prostranstvo-pod-svoi-k>
17. Сергеев М. Пекин дипломатично подвинул путинский проект Евразийского союза, Независимая газета, 14.10.2013. http://www.ng.ru/economics/2013-10-14/1_pek-in.html «Экономический пояс Шелкового пути» – какими конкурентными преимуществами обладает Китай в Центральной Азии? Жэньминь Жибао, 10.10.2013. <http://russian.people.com.cn/31518/8420265.html>
18. Тавровский Ю. Российские эксперты: Концепция двух «Шелковых путей» обогащает стратегию «Китайской мечты», russian.china.org.cn, 01.12.2013. http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-12/01/content_30760899.htm

19. Что принесет с собой «экономический коридор Шелкового пути»? Russian.china.org.cn, 14.10.2013. http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-10/14/content_30289396.htm
20. *Шевырев И.* Шелковый путь – проект для Евразии, Киевский ТелеграфЪ, <http://telegrafua.com/world/14663/>
21. Франция, Италия и ФРГ идут в Азию против воли США, Вести, 17.03.2015. <http://www.vestifinance.ru/articles/54606>
22. «Экономический пояс Шелкового пути» – какими конкурентными преимуществами обладает Китай в Центральной Азии? Жэньминь Жибао, 10.10.2013. <http://russian.people.com.cn/31518/8420265.html>
23. Экономический пояс Шелкового пути: новое направление дружбы и сотрудничества между Китаем и Россией, Центр стратегических оценок и прогнозов, 06.02.2015. <http://www.csef.ru/index.php/ru/component/content/article?id=6617:ekonomicheskij-poyas-shelkovogo-puti-novoe-napravlenie-druzhby-i-sotrudnichestva-mezhdu-kitaem-i-rossiej>
24. Экономический пояс Шелкового пути: новое направление дружбы и сотрудничества между Китаем и Россией, russian.china.org.cn, 24.03.2014. http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2014-03/24/content_31881434.htm
25. Эксперт: Великий шелковый путь – это версия ШОС без России, Notum.info, 25.06.2014. <http://www.notum.info/news/politika/ekspert-velikij-shelkovyj-put-eto-versiya-shos-bez-rossii>
26. *Cary Huang.* 57 Nations Approved as Founder Members of China-led AIIB, South China Morning Post, 15.04.2015. <http://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/1766970/sweden-israel-poland-and-south-africa-last-join-aiib>
27. *Cheng Yurong and Tang Zhongchao.* Summary of International Symposium on the Silk Road Economic Belt in the Context of Economic Globalization, China International Studies, January/February, 2014.
28. *Mehreen Khan,* Israel Applies to Become Founding Member of China Development Bank, The Telegraph, 01.04.2015. <http://www.telegraph.co.uk/finance/economics/11509242/Israel-applies-to-become-founding-member-of-China-development-bank.html>
29. *Ruan Zongze* What Kind of Neighborhood Will China Build? China Institute of International Studies, 28.05.2014. http://www.ciis.org.cn/english/2014-05/28/content_6942279.htm
30. *Shannon Tiezzi.* China's Prescription for Troubled Xinjiang: The New Silk Road, The Diplomat, 19.11.2014. <http://thediplomat.com/2014/11/chinas-prescription-for-troubled-xinjiang-the-new-silk-road/>

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ КИТАЙЦЕВ, ВЛИЯНИЕ КОНФУЦИАНСТВА

Н.Л. Григорян

Национальную психологию и этническое сознание нации следует отнести к многогранным характеристикам любой цивилизации, кроме таких факторов, как: этнография, история, материальная и духовная культура, включая философию, язык и литературу.

Человечество едино, но у представителей разных цивилизованных ареалов, различны не только языки, но и системы ценностей, символов, психологические установки, ассоциативное мышление, юмор, а, следовательно, нравы и многое другое.

Эти факторы особенно важны там, где мы имеем дело с национальной психологией народов Востока, по той причине, что именно по условной границе между Востоком и Западом проходит основная линия разграничения этнопсихологических стереотипов, незнание которых делает общение между народами, проживающими по обе стороны этой мнимой «границы», затрудненным, а порой и совершенно невозможным.

Специфические способы восприятия и понимания членами этнической общности различных сторон окружающей действительности, передающиеся из поколения в поколение, зависят, в первую очередь, от психического склада этноса, в котором следует различать этнический характер, этнический темперамент, этнические традиции и обычаи.

В характере любого народа представлена совокупность личностных свойств человека как вида, однако структура и степень выраженности этих свойств являются специфичными, что и отражено в характере этноса. Этнический характер и специфичен

и типичен одновременно, поскольку это своеобразное специфическое соотношение тесно связанных, совокупных, психологических качеств, каждое из которых по отдельности типично для человека как такового.

Китайская цивилизация всегда представляла собой огромный интерес других народов. При этом цивилизация понимается как синоним культуры, как уровень, ступень общественного развития.

Поднебесная или Срединное государство (中国) привлекала обывателя, прежде всего, своей необычностью, экзотикой. Для обывателя экзотика все то, что странно, причудливо и ново в других. Экзотика есть, прежде всего, нечто «вне» нас, малоизвестная, малопонятная или вовсе непонятная вещь. Синолог должен рассеивать мнимую экзотику как мираж, должен уметь трактовать все с научной точки зрения.

В прежние времена Китай рассматривался империалистическими державами как колония, богатая ресурсами и рабочей силой. В наше время Китай стал одной из наиболее динамично развивающихся стран, что заставляет многих ученых исследовать китайское «экономическое чудо». Более того, являясь единственной древней культурой, дожившей до XX века, Китай и его народ не могут не представлять интереса для всестороннего изучения.

Совершенно очевидно, что исследование основ психологии китайцев и других факторов, традиционно обозначенных как статические и динамические компоненты этнопсихологии, необходимо для более полного понимания многих проблем.

Влияние конфуцианства на менталитет китайцев велико. Вне сомнения, некоторые традиционные взгляды или толкования, принятые в аналитических трудах по китайской философии, по литературе и искусству, могли бы получить совершенно иную интерпретацию.

Подход к изучению психологии может носить гуманитарный или естественный характер. Гуманитарный подход предполагает наблюдение за обычной жизнью этнофора, анализ его речи, исследование его привычек и обычаев, государственной системы, закона, образования, истории, культуры во всех ее проявлениях: в поэзии, музыке, изобразительном искусстве.

В конфуцианском трактате «Люнь юй» практически отсутствует диалектика, он содержит верные суждения и примеры высокоморального поведения. Здесь почти нет абстрактных законов и правил, которые заменены на большое число ссылок на авторитет классиков и высказывания мудрецов. В рассуждениях Конфуций выразил особое отношение к морали. Для китайского образа мышления характерно подчеркивания частных. В китайских классических работах не фиксируются базисные принципы поведения человека. Это, скорее, описание конкретных случаев и поступков. Китайцы видели ценностные нормы морали через индивидуальные явления. Правильный путь нельзя найти через слова и универсальные утверждения, его можно найти только через конкретный эксперимент. Этим объясняется стремление подкрепить любое положение большим числом примеров, как правило, хорошо известных из исторической литературы Китая. В Китае много переводились книги именно по буддистским ритуалам и обрядам, т.е. то, что могло быть немедленно использовано и подходило для практического применения и понимания.

Объясняя генезис мироздания, китайцы, в отличие от индийских или греческих философов, предпочитавших толковать метафизические теории с помощью сложных серий предложений, использовали такие эмпирические понятия, как инь и ян – «женщина» и «мужчина», а также наглядные диаграммы из трактата «И Цзинь».

Здоровое отношение к природе и жизни есть суть идеального характера китайцев. В одном из важных произведений конфу-

цианства «Да сюе» понятие «Великое учение» определяется как осмысление жизни, развитие полезных качеств, формирование совершенной личности. Отсюда происходят и другие особенности характера китайцев – такие, как миролюбие, удовлетворенность жизнью.

Китайский писатель и ученый Линь Юйтан в своей книге «Моя страна и мой народ» выделяет наиболее характерные черты китайской нации. Это: здравомыслие, простота, любовь к природе, трудолюбие, терпение, бережливость, лукавство, любовь к семейной жизни, юмор и консерватизм. «Такие простые и великие качества могут украсить любую нацию, – пишет Линь Юйтан.

Терпение – одно из важнейших качеств, характерных для китайского общества. Такая черта, как терпение, есть результат приспособления китайцев к законам общества, к определенным условиям жизни, как, например, большая плотность населения, экономическая ситуация и т.д. Но наибольшим образом на проявление этого качества, по мнению Линь Юйтана, влияет семейная система Китая, которая, можно сказать, представляет собой «китайское общество в миниатюре».

Семьи в Китае – большие, каждому члену семьи предоставлено слишком узкое жизненное пространство, поэтому китайцы готовы к компромиссам по отношению друг к другу и окружающим людям, они с детства учатся терпению, уступая и уважая чужие интересы.

Есть еще одно объяснение такой сплоченности китайского народа – это ритуал, за соблюдение которого стоял Конфуций. Конфуций называл ритуалом «процедуру постоянного воспроизведения природной упорядоченности и закономерности в жизни человека и общества». То есть, говоря проще, соблюдение ритуала – это не только методичное повторение определенных традиций, но и гарантия связи человека с природой, с обществом и государст-

вом. Ритуал – связующее звено в китайском обществе, своеобразный стержень, который не дает этому обществу рассыпаться.

Линь Юйтан в своей книге приводит интересный пример по поводу терпеливости китайцев. Он рассказывает о министре Чжан Гуньи, которому все завидовали, так как у него была большая семья, которая жила в мире и согласии. Однажды Танский император Гаоцзун спросил у министра, как ему это удалось, в чем секрет его успеха, на что тот написал на бумаге сто иероглифов «терпение», показав тем самым, что «терпение – лучшее наследие семьи».

Терпение считается в Китае высшей добродетелью, которая помогает человеку жить в гармонии с окружающей средой и самим собой, получать удовольствие от обыденной жизни.

Фигура Конфуция и его учение неотделимы от всего Китая в целом. Кроме того, что конфуцианство признано официальной доктриной страны, так и сама личность Конфуция была канонизирована, потеряв часть истинных и обретя новые «идеальные» качества. А значит, если удастся разобраться в особенностях конфуцианства, то удастся лучше понять и сам Китай.

В современном Китае государственной идеологией уже более 2000 лет является неоконфуцианство, а именно: синтез конфуцианства, даосизма и легизма (равенство всех перед законом). Однако базой этого течения является именно учение Конфуция, так как только он смог объединить в своем учении характерные для китайцев традиции, умело подчеркнул те моменты, которые особенно значимы для стабильного и гармоничного развития китайской личности. Например, он высказывал особое отношение к морали, полагал, что музыка может и должна использоваться для совершенствования морали и поведения людей. *«Ничто не может так успокоить высшего по чину и управлять людьми, как уместность, и ничто не может изменить манеры и обычаи более эффективно, чем музыка».*

Конфуций трактовал государство как большую семью. Власть императора уподоблялась власти отца, а отношения между подданными – семейным отношениям: то есть младшие зависят от старших, а старшие обязаны заботиться о младших.

Конфуций говорил, что фундаментом управления государством должно быть воспитание человеколюбия в каждом. Но это понятие значительно отличалось от современного: забота родителей о детях, сыновняя почтительность к старшим в семье и справедливое отношение между теми, кто не связан родственными узами – вот ключевые составляющие человеколюбия по Конфуцию.

Известно высказывание Конфуция по поводу управления: *«Если руководить народом посредством законов и поддерживать порядок при помощи наказаний, народ будет стремиться уклоняться и не будет испытывать стыда. Если же руководить народом посредством добродетели и поддерживать порядок при помощи ритуала, народ будет знать стыд, и он исправится».*

В теперешнем Китае данная теория получила современное применение, государство заботится о своих гражданах в случае болезни, безработицы, инвалидности и т.д. Также поддерживается и мирное настроение в обществе, ведь в хороших семьях нет ни ссор, ни вражды, ни потрясений.

Мы согласны с такой постановкой вопроса, ведь, действительно, семья – самая прочная единица общества, и любовь – главная движущая сила при любом менталитете, на наш взгляд, целью любого государства должно являться построение общества по образцу крепкой семьи.

В заключение стоит отметить тот факт, что влияние конфуцианства как философии очень велико и значимо. Оно охватывает все сферы жизни государства: политику, экономику и социальную сферы. Причем, как мы полагаем, именно особое мировоззрение китайского населения стало фундаментом для столь быстрого про-

гресса КНР на мировой арене. А это мировоззрение построено именно на конфуцианстве, на различных понятиях, введенных Конфуцием. А консерватизм китайцев и их следование традициям позволяет им сохранять все то, что дал им «Учитель».

Таким образом, можно сделать вывод, что столь сильный прогресс Китайской Народной Республики во всех направлениях обусловлен в том числе и особой философией ее населения – *конфуцианством*.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лунь-Юй*. Древнекитайская философия в 2-х тт., Т.1. М., 1972.
2. *Спешнев Н.А.* Китайцы (особенности национальной психологии), КА-РО, 2011.
3. *Малявин В.В.* Идеологические течения в Китае V–III в. до н.э. М., 1989.
4. Конфуцианство как основа современной китайской идеологии // *Финансы и религии*, 2011.
5. История китайской философии. М., 1989.
6. *Линь Юйтань*. Китайцы: моя страна и мой народ, перевод Н. Спешнева, М.: «Восточная литература», 2010.
7. *Переломов Л.С.* Конфуций. Лунь Юй. М.: «Восточная литература», 2001.
8. *Сяопин Д.* Основные вопросы современного Китая. М., 1987.

THE PECULIARITIES OF CHINESE NATIONAL PSYCHOLOGY; THE INFLUENCE OF CONFUCIANISM ON THE CHARACTER

N. Grigoryan

SUMMARY

In the current article the influence of Confucianism on the national psychological character of Chinese people is observed. To understand the Chinese mind one needs to start with Confucius and Confucianism. It is obvious that for deeper and more complete understanding of many aspects of Chinese character a study of basics of Chinese psychology, traditionally identified as the static

and dynamic components of ethnic psychology, is needed. Confucius believed that every person had their place in society and by enforcing it through his philosophy, he turned Ancient China into a country which had a stable structure. Being such for the majority of the time it was used as an example of a perfect society. The character created by Confucianism is one of the reasons why China is becoming more and more powerful by every day.

ЧАНЬ-БУДДИЗМ И ОСОБЕННОСТИ ЧАНЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПСИХИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.С. Аветисян

Чаньская психокультура является одним из ярких проявлений средневекового Китая. Китаизировав индийский буддизм, чань-буддизм занял особое место в китайском социо-культурном пространстве, предложив свою систему психофизического раскрытия скрытых ресурсов человеческого организма.

Ключевые слова: китайская психокультура, чань-буддизм, конфуцианство, даосизм, психотренинг, психическая саморегуляция, медитация, просветление

Вопросы упорядочения первозданного хаоса в окружающем мире, как и во внутренней духовной жизни человека и их гармонизации были и есть основополагающими в китайской культуре. Основная задача сводится к тому, чтобы максимально реализовывать потенциальные возможности человеческой психики путем совершенствования «естественных» психических способностей человека в соответствии с религиозными, философскими, нравственными и социально-психологическими нормами и критериями, которые были выработаны в школах традиционной китайской мысли. Наряду с такими влиятельными китайскими традиционными учениями, как конфуцианство и даосизм, заметное влияние на формирование и развитие культуры психической деятельности оказало учение чань-буддистов.

По наиболее общепринятой точке зрения, считается, что буддизм проник в Китай в I веке нашей эры и подвергся интенсивной китаизации, в результате которого появился ряд школ китайского буддизма. Возникшая на рубеже V–VI вв., школа китай-

ского буддизма чань, по мнению многих исследователей, считается одной из самых китаизированных и, по сути, представляет собой негативную реакцию китайско-буддийской интеллигенции против основополагающих принципов индийского буддизма, неприемлемых для китайского интеллекта, и что с буддизмом его связывает лишь название и тонкая нить терминологии¹.

Первоначально буддизм был встречен крайне негативно и подвергся ожесточенным нападкам со стороны правящей бюрократической интеллигенции (ученых-конфуцианцев), и проникавшая вначале хинаяна вскоре уступила место махаяне, учение которой позволяло вступать в диалоги с местными традициями при определенных нововведениях с тем, чтобы в дальнейшем органично синтезировать их и «растворить в себе», не теряя при этом свое аксиологическое ядро – «дух учения Будды». Результатом такой стратегии и явился чань-буддизм, который, несмотря на определенные заимствования, сохранил конечную сотерологическую цель буддизма «просветления», идентифицируемую чань-буддистами с так называемым «состоянием Будды». На вопрос: «Если в школе чань нет места для священных писаний, статуй и даже самого Будды, можно ли ее считать составной частью буддизма?» – чань-буддисты отвечают утвердительно, отмечая при этом, что главное в буддизме – пережить «просветление», которое является непосредственным и сугубо личным психологическим опытом, а все внешние атрибуты религии (такие, как священные тексты, статуи и обряды) есть не что иное, как средства его достижения и сами по себе не являются «просветлением», более того, чань-буддисты утверждают, что именно они являются истинными буддистами, так как, подобно Будде, стремятся, преж-

¹ *Chan Wing-tsit – Religios trends in modern China. N.Y. 1953. Hu Shih – The devepment of Zen Buddhizm in China|| Antology of Zen. N.Y, 1961.*

де всего, постичь конечную реальность, не прибегая к таким внешним средствам, как религиозная литература и статуи².

Особенность отношения чань-буддистов к проблеме культурного развития человека обусловлено тем, что внешний мир рассматривается ими как продукт психической деятельности, и основной целью чань-буддиста является не изменение природной или социальной среды, а достижение определенного состояния сознания, которое невозможно описать в терминах. В отличие от конфуцианства, где отстаивается принцип всемогущества слова и умопостигаемости учения, который изложен в вербальных текстах, освященных традицией, чань-буддизм вслед за даосизмом провозглашает принцип невозможности постигнуть высшую истину в словах и знаках. Этот принцип был зафиксирован основателем школы Чань – индийским миссионером Бодхидхармой, который кратко изложил основные принципы теории и практики чань-буддизма: «Особая передача вне учения» и «Не опираться на слова и писания». В даосизме придерживаются такого же подхода, где молчание является высшей мудростью, ибо «знающий не говорит, а говорящий не знает». Согласно раннебуддийской традиции, сам Будда на многие вопросы, «касающиеся начала и будущего вещей, отвечал молчанием, полагая, что их решение ничего не дает для освобождения конкретной личности от эмоциональной и нравственной «омраченности», которая является причиной страдания человека и препятствием к достижению «просветления», освобождаящего его от всех заблуждений и страданий³.

Чань-буддисты считали, что все вербальные предписания не способны открыть сокровенные тайны бытия и передать истинную суть вещей, поэтому вводят в заблуждение неискусенно-

² *Chen K. Buddhism in China. A historical survey* N.Y. 1964

³ *Абаев Н.В. Чань-буддизм и культурно-психологические традиции в средневековом Китае. М.: «Наука» 1989.*

го ученика. Отсюда и формирование основной методологической установки на «эзотеризм», основанной на двух принципах: передача невербальной информации в процессе непосредственного общения учителя с учеником и использование в практике психической тренировки языка парадоксов и иносказаний, настраивающего ученика на раскрытие того, что «скрыто за словами».

Именно эта установка определила многие характерные особенности чаньской практики психотренинга и психической саморегуляции, ведущие к «просветлению». Важным шагом на этом пути считается отказ от абстрактных объяснений внеопытных понятий и стремление выработать, прежде всего, практические рекомендации по преодолению эмоционально-психологической напряженности, которая мешает непосредственному переживанию вневербальной, т.е. истинной реальности. Так как слова не могут адекватно отразить истинную реальность, то для ее достижения необходимо вернуться к целостному, нерасчлененному источнику опыта, который можно обнаружить в глубинных слоях психики, незатронутых вербализацией. Все рассуждения, не способствующие переживанию такого психологического опыта, бесполезны или даже вредны. Более важным представляется вопрос: как можно реализовать это состояние сознания и с помощью каких методов идентифицировать себя с истинной реальностью.

Как известно, одним из основных методов Буддийской практики психической саморегуляции является медитация (санскр.: Дхьяна, кит.: Чань), соответственно, и в чань-буддизме она стала одним из главных методов психической тренировки и саморегуляции. Собственно, название данной школы китайского буддизма произошло от сокращенного варианта китайской транскрипции термина «дхьяна» и указывает на ту важную роль, которую практика медитации играла в чань-буддизме.

Став главным функциональным элементом чаньской практики психической подготовки, медитация практиковалась в комплексе с другими методами воздействия на психосоматическое состояние человека. Предварительный процесс подготовки к медитации носил как статический, так и активный, как вербальный, так и невербальный характер. Дыхательные и физические упражнения, специальная диета, приемы массажа и самомассажа, водные процедуры, биоэнергетическая стимуляции с помощью разнообразных средств (напр., сигнальной рефлексотерапии) по активизации энергетических центров, а также специфические чаньские методы психотренинга, как парадоксальные диалоги и задачи. Комплексное воздействие этих средств призвано было усилить эффект медитации.

Задача подготовительных психических и физических упражнений состояла в том, чтобы привести психическое и соматическое состояние практикующего в оптимальное функциональное состояние, снимая возбуждение, стрессы и другие негативные факторы, мешающие созерцанию.

На начальном этапе психофизической подготовки особое внимание уделяется нормализации физиологических процессов посредством релаксации и дыхательных упражнений, правильному положению тела и соответствующим окружающим условиям, удобным для медитации. Чаньский наставник советовал своим ученикам: «Когда вы впервые начинаете практиковать сидячую медитацию и созерцать свое сознание, отправляйтесь в уединенное место и сидите там, не сходя с этого места. Сначала сделайте тело прямым и сядьте в правильную позу (в большинстве случаев – это поза лотоса). Сделайте одежду свободной и ослабьте пояс, расслабьте туловище и конечности, промассажируйте себя 7–8 раз. Выдохните полностью воздух из живота. Через естественный поток дыхания вы обретете вашу истинную природу, яс-

ную и пустотную, спокойную и чистую. Когда ваше тело и сознание будут гармонизированы, дух тоже станет спокойным»⁴.

Однако психосоматическая релаксация не должна приводить к полной расслабленности ибо, наряду с возбуждением, это тоже считалось отклонением от оптимального функционального состояния, которое мешает медитации.

Непосредственно процесс медитации требовал сосредоточения сознания, лишённого каких-либо образов или идей, в одной точке, сочетаясь с максимальной релаксацией и стабилизацией сознания, снятием психического напряжения и достижение предельно уравновешенного состояния. Таким образом, медитация начиналась с сознательной концентрации внимания, когда медитирующий «всматривается» внутренним взором в «пустоту», стремится «опустошить» свое сознание до полного отсутствия каких-либо мыслей или образов восприятия. Такое состояние называлось «одноточечностью сознания», «сознанием лишённым мыслей» или «не-сознанием».

Следующий этап медитации – выработка в себе способности к несознательной концентрации внимания, когда сознание свободно движется от одного объекта к другому, течет как вода, не задерживаясь ни на одном объекте и, вместе с тем, отражая его с максимальной адекватностью, когда медитирующий в состоянии сосредоточить свое внимание на определенном объекте без всякого напряжения и осознанного стремления сделать это. По мнению А. Уоттс, «у-синь (не-сознание) – действие (на каком угодно уровне физическом или психическом) без попыток в одно и то же время контролировать и наблюдать за действием со стороны»⁵. Часто

⁴ Даосинь – Дао ань-синь яо фанбан фа-мэнь (Врата учения, вводящие в основы искусных средств успокоения сознания и вступления на путь)// Тайсе синсю Дайдзоке. Т. 50.

⁵ Watts A. The way of Zen .N.Y. Pantheon. 1957.

это состояние называют также у-во – «не-я». Во время медитации, содержанием которого является реализация пустоты и выход за пределы своего «Я», чань-буддист подвергает созерцанию поток собственной психики – образы, чувства, мысли, проявляя при этом максимально отстраненное отношение ко всем этим феноменам. В итоге, через переживания отсутствия собственной независимой сущности, чань-буддист должен был постигнуть «пустотность», т.е. «несубстанциональность», «иллюзорность» всех вещей и явлений, своей собственной природы, «пустотность самой пустоты».

Пассивно созерцая потоки своей психики и внешние образы восприятия, чань-буддист должен проявить предельно отстраненное отношение к мелькающим мыслям, которые должны свободно парить в общем потоке сознания, не оставляя в нем никаких следов, «подобно птицам, легко и бесшумно пролетающим по небу и бесследно исчезающим вдали». При этом психика, лишенная вмешательства индивидуального «Я», успокаивается сама собой и достигает максимально уравновешенного состояния, которое уподоблялось чань-буддистами зеркальной поверхности спокойной воды. Как далее отмечал А. Уотт, – это «состояние целостности, в котором сознание функционирует свободно и легко, без ощущения наличия второго сознания, или эго, стоящего над ним с дубинкой в руках»⁶.

Психика, которая лишена дестабилизирующего вмешательства индивидуального «Я», предоставленная самой себе и спонтанно функционирующая наиболее естественным образом, успокаивается сама собой и достигает предельно уравновешенного состояния. То есть в чаньской медитации основной упор делается на естественную саморегуляцию, когда человек не навязывает своей психике направляющую и регулирующую волю своего

⁶ Там же.

«Я», предоставляя ей возможность самой управлять своей деятельностью в соответствии с собственными, наиболее естественными для ее функционирования законами.

В конечном итоге, вся система чаньской тренировки направлена на то, чтобы развить силу воли и самообладание, но не в смысле жесткой внешней дисциплины, а самоконтроля и саморегуляции, когда бразды правления берет на себя психосоматическая целостность, в которой «сознательные» и «подсознательные» уровни находятся в непротиворечивом единстве и гармоничном взаимодействии. В практике психической саморегуляции чань-буддисты опирались на традицию, предписывающую подчинять, воспитывать и развивать волю и другие психические функции, но не подавлять или уничтожать их. Следовательно, поскольку чаньская психокультура дисциплинировала ум и не позволяла делать «ничего неправильного», «естественное поведение» становилось более управляемым.

Следуя данной практике, чань-буддисты опирались на фундаментальную буддийскую концепцию *«срединного пути»*, которая предписывала избегать крайностей аскетизма и, согласно которой, подлинное воспитание чувств означает их тренировку с тем, чтобы различать все формы чувственного сознания и оценивать их по достоинству. В то же время подчеркивалось, что без дисциплины и упражнения воли нельзя избавиться от «омрачающих» факторов психической жизни, так как дурные желания не могут быть устранены, если к ним относиться пассивно, – их устранил только сильная воля и целеустремленность⁷.

Таким образом, чань-буддисты в своей практике психотренинга пытались выработать сбалансированный подход, в котором усиленное напряжение воли сочеталось с релаксацией, дисцип-

⁷ Радхакришнан С. Индийская Философия. М. 1956.

лина чувств и эмоций – с естественностью психических проявлений и весь процесс представлялся им неделимой целостностью.

С этой позиции необходимо отметить, что чань-буддисты считали, не нужно видеть дуальные отношения там, где их нет, расчленяя целое на части и противопоставляя их друг другу, тем самым разрушая гармоничное единство и целостность бытия, и человек отчуждает себя от своей внутренней природы, противопоставляя себя всей объективной реальности, которая начинает восприниматься как объект деятельности этого «Я»: так человек утрачивает целостное видение мира – мира как неделимого целого, частью которого он является и природной среды, как целостной и взаимосвязанной системы, с которой он связан множеством уз и во многом зависит от него. Следовательно, мир чань-буддиста «не -дуален» и они считали, что внутренняя природа человека содержит все в полной мере, и все это нужно человеку, который занимается духовной практикой. Чань-буддисты сравнивали «просветление» с неожиданным «выпадением дна у бочки», когда все ее содержимое внезапно выходит наружу.

Смысл «нового» метода решения ситуационных задач заключается в том, что проблема решается как бы сама собой, если перестать видеть в ней таковую, и не мудрствуя лукаво и не создавая новых проблем, «просто жить» и действовать – «есть, когда захочется есть», «спать, когда захочется спать», быть естественным, без всякого преднамеренного стремления стать естественным. По-настоящему свободен не тот, кто находится по ту сторону добра и зла, а тот, кто избавился от всех привязанностей к идее «свободы» и «не-свободы», кто не различает, где свобода, а где несвобода, не отвергая и не принимая ни то, ни другое⁸.

⁸ *Абаев Н.В.* Чань- буддизм и культурно-психологические традиции в средневековом Китае. М.: «Наука» 1989.

Процесс искажения объективной реальности в субъективно желаемом направлении является главным источником человеческих заблуждений и страданий, главной причиной постоянной «неудовлетворенности» «обычных» людей, не обретших «просветления». Поэтому, чтобы быть свободными, надо воспринимать вещи «как они есть». «Чистое» и «загрязненное» состояния сознания являются, в сущности, не двумя разными видами, а двумя функциями, или полюсами жизнедеятельности одного и того же сознания. «Чистое» сознание представляет собой более фундаментальный аспект человеческой психики, чем «омраченное», так как «омрачающие» факторы преходящи, и от них можно избавиться с помощью практики психической саморегуляции. «Чистое» сознание – это деятельность психики, когда нет разделения на субъект и объект, нет ни малейшего разрыва между интуитивным «схватыванием» ситуации во всей целостности и спонтанным реагированием на нее, нет привязанности к внешним объектам и зависимости от них и т.д. Как утверждали чань-буддисты, к человеку, который верит в изначальную чистоту своей природы и полностью полагается на нее, не пытаясь навязать ей нечто чуждое и постороннее, что-то исправить в ней, «просветление» приходит совершенно естественно и легко, так же легко, как вода устремляется вниз, а облака плывут по небу. Но для большинства людей, не имеющих определенной предрасположенности к интуитивному, целостному мышлению, главная трудность заключается именно в его необычайной простоте и легкости, так как во все свои действия они вносят элемент преднамеренности и целенаправленности и, стремясь быть естественными, попадают в парадоксальную ситуацию, в порочный круг, из которого невозможно выбраться без тотального переворота во всей своей психической деятельности. Ведь в самом стремлении быть естественным уже есть нечто искусственное, нечто наду-

манное и глубоко чуждое истинной природе человека.

Согласно учению чань-буддистов, «просветленное» состояние сознания изначально присутствует в обыденном сознании каждого человека, поэтому его следует искать не в религиозных символах и категориях, не в ритуальных формах и предметах культа, а в «истинной природе» человека, которая и есть «природа Будды» – именно в этом заключается, по мнению чань-буддистов, истинный источник «просветления».

Результатом «просветления» является таинственное «озарение», которое, в сущности, представляет собой нечто совершенно обыденное и простое, не требующее ни изнурительного аскетизма, ни специальной практики, ни длительного восхождения по многочисленным ступеням совершенства. Для этого нужно лишь искренно верить в изначальную чистоту своей истинной природы и находиться с ней в неразрывном единстве, непосредственно созерцая ее и следовать за ее движениями, безоговорочно доверяя ей. Для этого необходимо также не стремиться ни к чему «особенному» и «необычному», возвышенному и трансцендентальному, нужно лишь исполнять свои повседневные обязанности и отправлять свои естественные потребности.

Этому свидетельствуют несколько рекомендаций из Записей бесед Линь-цзи, одного из патриархов этой теории:

«Буддийское учение не нуждается в особой практике. Для его постижения необходимо лишь обыденное недеяние: испражнитесь и помочитесь, носите свою обычную одежду и ешьте свою обычную пищу, а когда устанете – ложитесь спать. Глупый будет смеяться надо мной, но умный поймет!»

«Не думай ни о добре, ни о зле, и когда в твоём сознании не будет возникать ни одна мысль, покажи мне свой лик первозданный».

Чань-буддисты, находящиеся в состоянии «просветления», разражались безумным хохотом, который «сотрясал небо и зем-

лю», испускали столь оглушительные восклицания, что собеседник мог «оглохнуть и ослепнуть на три дня», или же упасть в обморок, сквернословили и издавали неприличные звуки, жгли священные тексты и изображения божеств и пр.

Этому предшествовало шоковое воздействие на психику ученика. Так называемый метод «шокотерапии», который применялся с большой осторожностью только тогда, когда психика подопечного дошла до необходимой стадии развития и готова к просветлению, которому требуется незначительный толчок (парадоксальный вопрос, крик и т.д.).

Отличительной чертой психической культуры чань является так называемый «чаньский юмор», создающий праздничную атмосферу шутовства. «Суть чань есть юмор», т.е. *чань-буддизм является единственной религией, в которой смех не только допускается, но и обязателен*. Чаньский смех в момент «просветления» означал не только радость возрождения к новой жизни, но и победу над смертью. Ее признаком являлось душевное хаотическое состояние, распад психических связей и функций, способный повлечь за собой гибель человека как личности.

Роль и значение чаньской психокультуры в культуре средневекового Китая были обусловлены не столько тем, что выработанные в чань-буддизме методы психотренинга и психической саморегуляции оказывали сильное влияние на внутреннюю психическую деятельность человека, но и тем, что существенно влияли на ее экстериоризованную деятельность. Перестройка психических структур носила порою настолько радикальный характер, что в результате определенные качественные изменения происходили не только в мировосприятии и мироотношении человека, но и в стиле поведения, в образе действий в конкретных жизненных ситуациях. Овладение методами чань-буддизма и их применение в процессе конкретной деятельности существенно

повышало ее продуктивность, вырабатывало в человеке более высокую степень гибкости, мобильности и надежности систем жизнеобеспечения. Умение управлять своими психофизиологическими реакциями, которые вырабатываются в результате долгой психорегулирующей тренировки, позволяет также человеку активизировать потенциальные возможности, раскрывать и высвобождать «запасные», незадействованные резервы своего организма для адаптации к условиям окружающей среды.

Учение чань-буддизма сделало прорыв на пути решения проблем гармонизации личности и в наши дни использование его основных методов, без впадения в экстремизм, может быть продуктивными для личности, стремящейся к самосовершенствованию.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абаев Н.В.* Чань-буддизм и культурно-психологические традиции в средневековом Китае. М.: «Наука» 1989.
2. *Арутюнов С.* Новое о чань-буддизме // «Азия и Африка сегодня». 1984. № 5.
3. *Буров В.Г., Титаренко М.Л.* Философия древнего Китая. М.: «Мысль». 1972
4. Даосинь – Дао ань-синь яо фанбан фа-мэнь (Врата учения, вводящие в основы искусных средств успокоения сознания и вступления на путь) // Тайсе синсю Дайдзоке. Т. 50.
5. *Радхакришнан С.* Индийская Философия. М. 1956г.
6. *Chan Wing-tsit.* Religios trends in modern China. N.Y. Columbia univer. 1953.
7. *Chen K.* Buddhizm in China. A historical survey N.Y. 1964.
8. *Watts A.* The way of Zen . N.Y. Pantheon. 1957.

КИТАИЗМЫ В КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Т.К. Айтикеев

Osh_ci@mail.ru

Кыргызский язык – язык кыргызского народа, коренного населения Кыргызстана, который, по утверждениям историков, является одним из самых древних народов Мира.

Всестороннее исследование китайских заимствованных слов современного кыргызского литературного языка в сравнительном аспекте имеет первостепенное значение. Заимствования отражают в процессах адаптации системные явления заимствующего языка на уровне разных языковых ярусов. Китаизмы в кыргызском языке, особенности их адаптации и оформления недостаточно исследованы. Исследования заимствованной из китайского языка лексики послужат в решении таких важных вопросов научно-практического характера, как вопросы истории общественного развития, экономических и культурных контактов китайского и кыргызского народов, взаимовлияния их языков. Все это, несомненно, вызывает научный интерес не только лингвистов, но и историков, социологов, культурологов и представителей других смежных наук.

Еще сто лет тому назад известный русский синолог академик В.П. Васильев обратил внимание на необходимость изучения взаимодействия китайского языка с языками Средней Азии (Васильев, 1872). Однако эта проблема пока еще мало изучена. Некоторые достижения в этом отношении имеются в области исследования китайских лексических элементов только в уйгурском языке, что объясняется необходимостью их изучения в связи с

непосредственным соседством и тесными контактами китайцев с уйгурами, живущими главным образом в пределах Китайской Народной республики – в Синьцзяне.

Наряду с этимологическими ссылками в различного рода словарях, на заимствования отдельных слов из китайского языка (Радлов, 1911, Юдахин, 1938; Баскаков, Насилов, 1939; Jarring, 1964; Наджиб, 1968 и др.) были опубликованы также и специальные монографии о китайских элементах в уйгурском языке (Новгородский, 1951; Рахимов, 1970), в которых приведен уже значительный материал и осуществлена большая исследовательская работа по истории этих заимствований, но главным образом в области общественно-политической терминологии и современной бытовой лексики без привлечения старых китаизмов в основном словарном составе других тюркских языков.

Интересные сведения о взаимодействии и взаимовлиянии китайского и уйгурского языков, кроме словарей и указанных выше специальных исследований, можно встретить в общих работах по уйгурскому языку и его диалектам (Малова, 1928, 1954, 1956, 1957, 1961, 1967; Катанова-Менгеса, 1933; Raquette, 1927; Насилова, 1940; Тенишева, 1976; Кайдарова, 1969; Садвакасова, 1970, 1976), а также в трудах по истории, этнографии народов Синьцзяна и по другим тюркским языкам других авторов, так или иначе касающихся данной проблемы (Валиханов, 1904; Пантусов, 1898; Катанов 1906; Deguignes, 1756-1758; Köprülü, 1938; Eberhardt 1941; Pritzak, 1952; Ecsedy, 1965, 1968; Menges, 1968; Gabain, 1973).

В меньшей степени изучен вопрос о китайских заимствованиях в древнетюркских языках, специальные исследования в китайских элементах в которых до сих пор отсутствуют, хотя и существуют некоторые древнетюркские словари (ДТС, 1969; Ligeti, 1966; Clausin, 1972; Gabain, 1974), а также общие исследования по истории древних тюрков и по древнетюркским языкам, в кото-

рых отмечаются китаизмы, но также без привлечения тех же китайских заимствований в основном словарном составе других тюркских языков (Радлов, 1897, 1899; Малов, 1951, 1952; Бернштам, 1940, 1946; Jarring, 1936 и др.).

Наименее разработанным вопросом этой проблемы остается вопрос о китайских заимствованиях в лексике основного словарного состава, т.е. в общетюркской лексике современных тюркских языков, в то время как китаизмы могут быть и в значительном количестве вскрыты в составе лексики каждого современного конкретного языка. Кроме того при более внимательном изучении китаизмов в кыргызском языке обнаруживается уже более значительное их количество.

К примеру, профессор, доктор филологических наук Кыргызского Национального Университета С. Ибрагимов выделил 145 единиц слов заимствованных из китайского языка в кыргызском языке из труда Х. Карасаева «Өздөштүрүлгөн сөздөр» и в своей статье опубликовал несколько слов с примерами и отметил что – «эти слова нуждаются анализу семантики, истории и этимологии», которое дает некое направление для изучения и исследования данной проблемы для синологов кыргызоведов.

Хронологически китаизмы, заимствованные в тюркских языках, принадлежат как к довольно раннему, так и к позднему времени, но некоторые из них, органически вошедшие в основной словарный состав, относятся, по-видимому, к весьма древней эпохе, например, слова: Чоң – [chang 长] 'большой'; жай – [zhai-宅] 'место, дом'; иш ~ [shi 事] 'дело, работа'; кап – [kou-口] 'мешок'; куу – [kuwei-枯萎] 'сухой'; суу – [shui 水] ~ 'вода'; таң – [dan-旦] «рассвет, утро, заря»; тында – [ting-听] – 'слушать', которые в современных языках уже не осознаются как заимствования.

В лексико-семантической структуре тюркских языков китаизмы являются, как правило, изолированными омонимами по от-

ношению к другим словам, не связанными словообразовательными парадигмами и этимологически труднообъяснимыми внутренними средствами тюркских языков, и таким образом заимствование их из китайского языка представляется весьма вероятным.

Ниже мы приведем китайско-кыргызские схожести некоторых слов их в произношении и в переводе, которые еще не установлены ранее тюркологами и кыргызоведами, и предлагаем к обсуждению данной статьи:

1. Кыр. бель ~ кит. bei [背] «спина» КРС, 1992, 34;
2. Кыр. бубү ~ кит. bu [卜] «гадание, предугадать» КРС, 1992, 60;
3. Кыр. ыр ~ кит. ger [歌儿] «песня» КРС, 1992, 293;
4. Кыр. чык ~ кит. chu [出] «выходить» КРС, 1992, 122;
5. Кыр. же ~ кит. chi [吃] «кушать» КРС, 1992, 112;
6. Кыр. чуку~ кит. chu [杵] «тыкать кого –что, чем» КРС, 1992, 129;
7. Кыр. сүйлө ~ кит. shuo [说] «говорить» КРС, 1992, 850;
8. Кыр. шыба ~ кит. shua [刷] «белить, красить что то» КРС, 1992, 842;
9. Кыр. жүгүн ~ кит. jiugong [鞠躬] «поклониться» КРС, 1992, 484;
10. Кыр. сун ~ кит. song [送] «комуто давать, дарить» КРС, 1992, 860;
11. Кыр. төө ~ кит. tuo [驼] «верблюд» КРС, 1992, 925;
12. Кыр. таар ~ кит. tan [毯] «одеяло, ковер» КРС, 1992, 877;
13. Кыр. үн~ кит. yin [音] «звук, голос» КРС, 1992, 1091;
14. Кыр. сана ~ кит. suan [算] «считать, сосчитать что» КРС, 1992, 864;
15. Кыр. чын ~ кит. cheng [诚] «искренний, честный» КРС, 1992, 109;

16. Кыр. сай ~ кит. zai [宰] «колоть, резать кого то» КРС, 1992, 1136;

17. Кыр. тантыра ~ кит. tantian [谈天] «болтать о всякой всячине, судачить» КРС, 1992, 876.

В задачу настоящей статьи входит, главным образом, необходимость обратить внимание тюркологов и кыргызоведов на данную проблему с тем, чтобы последующие исследования в этой области были более подробно разработаны не только для современного кыргызского языка, но и для каждого современного тюркского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баскаков Н.А. Очерк грамматики ойротского языка // в кн. Н.А. Баскакова.
2. Баскаков Н.А. Тоцакова Т.М. Ойротско-русский словарь. М. 1947.
3. Баскаков Н.А., Насилов В.М. Уйгурско-русский словарь. М. 1939.
4. Большой Китайско-русский словарь, Пекин, 1992.
5. Валиханов Ч.Ч. Сочинения. Записки Имп. Русск. Геогр. Об-ва по Отделению Этнографии, т. XXIX, СПб, 1904.
6. Васильев В.П. Об отношении китайского языка к средне-азиатским. Журнал Мин. Народн. Просвещ., IX, 1872.
7. Древнетюркский словарь /сокращенно ДТС/, Ленинград, 1969.
9. Енисейская письменность тюрков / Тексты и переводы / М.-Л., 1952.
10. Кайдаров А.Т. Развитие современного уйгурского литературного языка, Алма-Ата, 1969.
11. Катанов Н. Маньчжурско-китайский «Ли» на наречии тюрков Кытайского Туркестана. Записки Вост. Отд. Русск. Археолог. Об-ва. т. XIV, СПб, 1902.
12. Колоколов В.С. Краткий китайско-русский словарь. М., 1935.
13. Малов С.Е. Характеристика жителей Восточного Туркестана. Доклады Ак. Наук СССР, Ленинград, 1928.
14. Наджиб Э.Н. Уйгурско-русский словарь. М., 1968.

15. Памятники Древнетюркской письменности. М.-Л., 1951.
16. *Насилов В.М.* Грамматика уйгурского языка. М., 1940.
17. *Новгородский В.И.* Китайские элементы в уйгурском языке. М., 1951.
18. Образцы народной литературы северных тюркских наречий, VI, СПб, 1886.
19. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.-Л. 1959.
20. *Палтусов Н.Н.* Материалы к изучению наречия таранчей Илийского Округа, I. СПб, 1890; II, Казань, 1898; III, Казань, 1901.
21. Предисловие к кн. В.И. Новгородский, Китайские элементы в уйгурском языке, М. 1951.
22. *Радлов В.В.* Опыт словаря тюркских наречий, I–IV, СПб, 1893–1911.
21. *Рамstedт Г.И.* Введение в алтайское языкознание, М., 1957.
22. *Рахимов Т.Р.* Китайские элементы в современном уйгурском языке. М., 1970.
23. *Садвакасов Г.С.* Язык уйгуров Ферганской долины, Алма-Ата, I, 1976, II, 1970.
24. *Тенишев Э.Р.* Строй саларского языка, М. 1976.
25. Состав лексики каракалпакского языка //в кн. «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», т. IV. Лексика, М., 1962.
26. Строй сары-югурского языка, М. 1976.
28. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка, I–IV, М., 1964–1973.
29. *Чэнь Чан-Хао, Дубровский А.Г., Котов А.В.* Русско-китайский словарь, М., 1953. /Сокращенно – Чэнь Чан-Хао.
30. *Юдахин К.К.* Уйгурско-русский словарь, ред. М., 1938.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ «ОПАВШИХ ЦВЕТАХ»

Т.В. Ерохина

laoshu@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Данная статья рассказывает об истории проституции в Китае и о данном явлении в настоящее время.

Ключевые слова: проституция.

Старая китайская пословица гласит: «Жена не может быть столь же желанной, как наложница, наложница – столь же волнующей, как тайная любовница, а тайная любовница – так сводить с ума, как женщина, которая недоступна»¹.

Однако содержание наложниц было не по карману для большинства небогатых мужчин. А богатых китайцев, у которых нередко было наложниц не меньше, чем при дворах некоторых правителей и их родни, было не так уж много.

Вследствие активного роста населения страны и по мере того, как все больше китайцев низкого звания стало жаждать общества не только своих жен, но и других женщин, возникла потребность в культурных, интеллектуальных, волнующих душу и тело женщинах, которые необязательно жили бы в доме мужчины. Китайское общество стало приспосабливаться к изменяющейся ситуации: появляется новый класс женщин-профессионалок. Однако, будь они куртизанками высшего разряда или заурядными «ночными бабочками», общество относилось к этой новой категории сексуальных партнеров с уважением, терпимо-

¹ Жёны и наложницы Поднебесной. М.: Наталис: РиполКласик, 2006г. С. 122.

стью и пониманием важности их профессии. Так в Китае стали появляться публичные дома.

Некоторые специалисты считают, что история публичных домов и создание официальной системы проституции берет начало с Ханьского времени. Якобы обычай прикомандировывать молодых девушек к боевым частям возник тогда, когда император Сяо Уди (140–87 гг. до н.э.) назначил комиссию для выяснения причин таинственного заболевания, поразившего его лучших военных. Даосские монахи, проводившие расследование, доложили императору, что дух *ян* этих смелых воинов, долгое время лишенных субстрата *инь*, так как долгое время они были далеко от дома, значительно ослабел, и что здоровье и боевой дух вернутся к ним лишь после того, как будет восстановлена их внутренняя гармония. Незамедлительно были собраны и мобилизованы молодые девушки, чтобы обеспечить субстратом *инь* как офицеров, так и несколько десятков тысяч рядовых бойцов. Именно тогда в армии и была создана система проституции с «лагерными девками» – инцзи (营妓).

Особенно много публичных домов существовало при династии Тан (618–906), которая была не только золотым веком китайской культуры, градостроительства и искусства, но также временем крупных социальных изменений и потрясений. В эту эпоху внутрисемейная дисциплина и домострой стали более мягкими, а переселение из одного района в другой стало вполне обычным явлением.

В столице танского Китая-Чанане, который был в то время одним из крупнейших политических и культурных центров Азии, располагалось довольно много публичных домов. Самым известным кварталом публичных домов был Пинканфан, известный в танской литературе как «Бэйли» (Северный квартал).

Девушки Северного квартала, судя по китайским историческим хроникам, были разных категорий: от неграмотных и полуграмотных «ночных бабочек» до утонченных куртизанок, разбирающихся в музыке, рисунке и танцах, владеющих основами литературного языка. В те годы превыше всего среди куртизанок ценилась осведомленность в изящных искусствах и литературе, а также хорошие манеры. Эти девушки, которые часто были любимицами общества и источником вдохновения для многих величайших поэтов Китая, нежно именовались «Опавшими Цветами» или «Цветами на Стене», потому что поднять их мог каждый. Их также называли «Женщинами Ветра и Пыли», поскольку попутный ветер мог вместе с пылью занести их куда угодно². Помимо столицы, проституток и публичных домов в танское время было довольно много в городе Янчжоу.

Большинство девушек для борделей были приобретены по контракту у бедных родителей, часто у крестьян, некоторых просто похитили, иные же добровольно избрали себе эту низменную древнюю профессию. Попав туда, девушки обязаны были пройти регистрацию и оказывались в одном из бесчисленных, обнесённых стенами комплексов, на которые, в соответствии с категориями его «ночных бабочек», был разделен район развлечений. Они получали суровое обучение приемам своей профессии – иногда с применением хлыста и розог у «приемных матерей» (цзяму – 假母), которые сами обычно были закончившими свою профессиональную карьеру «Опавшими цветами», вложившими свои накопления в юных воспитанниц. В свою очередь, эти девушки считались «приемными дочерьми», и, поскольку у них не было никаких причин стыдиться своей профессии, часто отношения

² Жены и наложницы Поднебесной. М.: Наталис: Рипол Класик, 2006. С. 126.

между «матерью» и «дочерью» бывали столь же близкими, как и в обычной семье. Иногда власть «приемной матери» была столь велика, что она не только расписывала распорядок до мельчайших деталей, но сама определяла, кто из девушек подходит для того или иного клиента.

Покинуть квартал его обитательницы могли только в том случае, если их нанимали для развлечения гостей на каком-нибудь официальном празднестве или в установленные дни для участия в религиозных службах в находящемся поблизости буддийском храме.

К закату династии Мин главный центр проституции переместился в Нанкин.

В эпоху Цин много публичных домов было в Пекине, Нанкине, Янчжоу, Датуне, Кайфэне, Сучжоу, Гуанчжоу, Шанхае, Нинбо и Фучжоу. В конце правления Цинской династии главным центром проституции в Китае стал Шанхай, он пользовался репутацией «Всемирной столицы греха» и в 20–30 годах XX века насчитывал около 3 000 борделей, а количество проституток достигло, а, может быть, и превысило их число в столице Франции – Париже, где в XVIII веке насчитывалось около 30 000 публичных женщин³. Центр «домов удовольствий» был сосредоточен в районе улиц Сымалу и Лао Чэнсян. На Сымалу были заведения низшего разряда. В этом же районе находились сотни две танцевальных залов. В свою очередь, среди заведений как низших, так и высших разрядов были такие, где услуги предоставлялись китайцам и иностранцам раздельно, а были и смешанные. Они были открыты круглые сутки.

В старом Пекине в цинское время были целые кварталы, состоявшие почти сплошь из публичных домов, особенно сла-

³ Там же. С. 152.

вился Ванпихутун. Увеселительные заведения носили названия «Горы и море» или «Храм распускающегося грушевого цветка» и т.д. Публичные дома в столице, как утверждали очевидцы, были четырех видов в зависимости от достатка гостя: уличные, простенькие, их называли дуань-янь-цзы («на коротких оглоблях»), то есть наскоро; общедоступные (шу-яо-цзя); средние (чжун-ди-фан – среднее пространство) и, наконец, богатые (да-ди-фан – большое пространство)⁴.

Что касается нового Китая, то вскоре после прихода к власти, в 1949 году, Коммунистическая партия Китая приступила к серии кампаний, нацеленных на искоренение проституции. К началу 1960-х годов это социальное явление исчезло с видимой стороны социальной жизни. Однако в начале 1980-х, когда государственный контроль над обществом был существенно ослаблен, проституция на материковом Китае опять стала заметным явлением, проявляясь теперь не только в городских, но и сельских районах. Несмотря на усилия правительства, проституция в начале XXI века развита настолько, что стала бизнесом, в который вовлечено большое количество людей и который производит значительный экономический доход.

В начале XXI века материальный фактор по-прежнему занимает важное место среди причин попадания девушек на секс-рынок. Социальная поляризация, безработица, интенсивная внутренняя миграция неизменно ведут к тому, что женщины, лишившись стабильного дохода, вынуждены использовать свое тело в качестве источника средств к существованию. К этому стоит добавить неравные возможности в трудоустройстве мужчин и женщин, продолжающие существовать вопреки законодательно за-

⁴ Жены и наложницы Поднебесной. М.: Наталис: Рипол Класик, 2006. С. 153.

крепленному равенству полов; меньшую оплату труда женщин по сравнению с мужчинами (как в городах, так и в деревнях доходы женщин в среднем ниже доходов мужчин); наличие профессий, особенно в сфере неквалифицированного труда и в сфере услуг, где понятие фиксированной заработной платы отсутствует как таковое (многочисленные отели, бары, рестораны, ночные клубы, парикмахерские, салоны красоты, и т.п.). Часто работающие в ночных клубах и барах женщины вообще не имеют заработной платы, они получают в качестве оплаты за свои услуги только чаевые от клиентов.

Проституция на материковом Китае включает в себя различные типы услуг, различается местом оказания таких услуг (отели, караоке-клубы, салоны красоты) и ценами (от 10 юаней до 10 000 юаней). Проститутки происходят из различных социальных слоев. Если в начале 80-х гг. XX века эмигрантки из сельских районов занимались проституцией, чтобы обеспечить себе минимальный доход, то теперь секс-услуги предоставляются в том числе и студентками престижных вузов, зарабатывающими таким способом дополнительные деньги, которые можно потратить на развлечения, открытие своего бизнеса и т.д.

Согласно материалам исследования, проведенным в Гонконге среди уличных проституток в начале 1990-х годов, женщины сделали свой выбор в пользу сферы сексуальных услуг по следующим причинам: отсутствие приемлемой работы; возможность заработать гораздо больше денег, чем на промышленных или сельскохозяйственных предприятиях; гибкий график работы; неполный рабочий день; более комфортные условия труда (на производстве часто плохая вентиляция, повышенный уровень шума, значительная скученность); наличие долгов; связи с членами триад (групп организованной преступности). Немаловажную роль в выборе профессии играет и мечта встретить богатого

мужчину и выйти за него замуж⁵. Многие из перечисленных стереотипов не соответствует действительности или соответствует лишь ей частично, однако они достаточно широко распространены среди молодых женщин, попадающих по собственной воле в сферу сексуальных услуг. Большая часть опрошенных женщин до того, как попасть на панель, работала на производственных предприятиях.

Социальные и возрастные характеристики женщин, занятых в сфере коммерческого секса, в последнее десятилетие претерпели изменения. Если раньше проституцией занимались, как правило, в основном малообразованные женщины, сельские и горожанки, принадлежавшие к низшим социальным слоям, не имеющие профессии или безработные, то в 1980-е годы древнейшая профессия стала привлекательной и для работниц государственных и частных предприятий, и для интеллигенции, студентов, и даже для дочерей высокопоставленных чиновников.

Пекинская федерация женщин в конце 1990-х годов провела исследования, из которых следует, что проституцией занимаются в основном женщины 14–29 лет, однако в последние годы, в связи с массовыми увольнениями с госпредприятий, на панель вышли и женщины более старших возрастов. Более половины занятых в секс-индустрии – это жительницы сельских районов. Если в 1991 году женщины из сельских районов страны, арестованные за занятие проституцией, составляли лишь 3%, то в 1999 году – 62 %, что связано с интенсивным оттоком населения, особенно молодежи, из сельских районов в города⁶.

Китайский исследователь Пань Суймин указал семь групп

⁵ Pearson V., Yu R. Y.M. Business and Pleasure: Aspects of Commercial Sex Industry // Women in Hong Kong (ed. by Pearson V., Leung B.K.P.) Oxford: Oxford University Press, 1995. PP. 246–253.

⁶ ru.wikipedia.org/wiki/

девушек и женщин, работающих в секс-индустрии⁷. Первую группу элитных проституток составляют «вторые жены» (二奶 эрнай) – содержанки, любовницы, которые оказывают сексуальные услуги достаточно долгий период определенному клиенту и получают постоянную оплату. Длительная связь подразумевает эмоциональную окрашенность отношений, однако, их основу все-таки составляют деньги и материальные ценности.

Вторую группу составляют элитные «девушки по вызову» (包婆 баопо), с клиентурой из высших слоев общества, обладающей деньгами и властью. В отличие от эрнай, их услуги не предполагают постоянства и какой-либо длительности отношений, они предоставляются, например, на срок командировки клиента.

Третья группа проституток – «три приемные» (三厅 сантин) или просто эскорт-девочки (陪女 пэй нью) – девушки, предоставляющие эскорт-услуги. Они работают в караоке-барах, ресторанах и клубах, получая комиссионные в зависимости от предоставляемых услуг. Спектр их услуг варьируется от приятного времяпрепровождения с клиентом на рабочем месте (пение, беседа, распитие спиртных напитков) до выезда с клиентом на дом и занятия сексом.

Четвертая группа проституток – «дин-дон девочки» (叮咚小姐 диндон сяо цзе) – девушки, которые снимают номера в отелях, а затем по телефону ищут клиентов и предлагают свои услуги постояльцам заведений. Если посетитель выражает заинтересованность, то они тут же поднимаются к нему на этаж и звонят в двери. Их услуги сугубо предполагают лишь секс.

Пятая группа – «сестрички-парикмахерши» (发廊妹 фаланмэй) – проститутки, которые предоставляют сексуальные услуги под видом работы в массажных салонах и парикмахерских. Фа-

⁷ ru.wikipedia.org/wiki/

ланмэй обычно работают на сутенера или хозяйку заведения, поэтому не зарабатывают больших денег, преимущественно довольствуясь чаевыми от клиентов. Как и работницы караоке-баров, они могут провести ночь с клиентом.

Шестая группа – «уличные девки» (街女 цзенюй) – проститутки, которые привлекают клиентов прямо на улицах. Их часто можно встретить у входа в гостиницу, кинотеатры или другие места развлечений. Иногда цзенюй предоставляют свои услуги прямо на улице, например, в лесопосадке.

Седьмая группа – «барачные девки» (下工棚 сягунпэн) – проститутки, которые оказывают секс-услуги работникам, мигрантам с деревень, путешествующим по стране в поисках заработка. Низшая категория проституток. Обычно «барачные девки» крайне бедны, неухожены и непривлекательны. Днем, в рабочее время, они присматривают за детьми работников, а ночью служат «общественными женами».

Пань Суймин среди перечисленных семи категорий не упоминает «девушек по вызову» (应召女郎), однако в той же своей работе признает, что в Китае существует и такой тип сексуальных работниц.

Особую группу составляют иностранные проститутки (洋妓янцзи), работающие, как правило, в крупных городах и экономически развитых прибрежных провинциях Китая. Согласно статистике, большинство из них – выходцы из развивающихся стран, которые используют как различные легальные (контракты на работу или учеба в вузах), так и нелегальные способы въезда в страну (как правило, их курируют преступные группировки). Иностранки пользуются повышенным спросом среди местных мужчин, желающих «попробовать иностранной плоти».

В современном китайском обществе услугами проституток пользуются самые разные социальные и возрастные группы муж-

чин с различной мотивацией. Во-первых, молодые мужчины, не имеющие сексуального опыта или испытывающие трудности в общении (например, выросшие в однополом семьях), и именно поэтому сталкивающиеся с трудностями в удовлетворении своих сексуальных потребностей. Во-вторых, холостяки (по данным Всекитайской переписи населения 2010 года, численность мужчин превышает численность женщин на 33 млн.)⁸, которые из-за сложившегося дисбаланса полов в китайском обществе фактически не имеют возможности создать семью. В-третьих, мужчины, которых по каким-то причинам не удовлетворяют сексуальные отношения с женой или подругой. В-четвертых, те, которые в силу возраста, физических недостатков или психических особенностей (например, чрезвычайной замкнутости, склонности к необычным сексуальным фантазиям, сексуальным экспериментам, неспособности к эмоциональной вовлеченности), предпочитают сексуальные связи с проститутками, поскольку иные сексуальные связи для них весьма проблематичны. В-пятых, одинокие или состоящие в браке мужчины, идущие на такого рода отношения в целях самоутверждения, повышения собственной самооценки, создания хотя бы кратковременной иллюзии любви, психологической интимности. В-шестых, мужчины-мигранты, подолгу находящиеся вдали от жен и подруг и удовлетворяющие, таким образом, свои сексуальные потребности. В-седьмых, мужчины, желающие таким образом снять психологическое напряжение. Платный секс воспринимается ими как приемлемый способ избавления от стресса, не требующий эмоциональных усилий, необходимых в отношениях с женой или подругой. В-восьмых, со-

⁸ Communiqué of the National Bureau of Statistics of People's Republic of China on Major Figures of the 2010 Population Census (англ.). National Bureau of Statistics of China (28 April 2011).

стоящие в браке мужчины, желающие разнообразия во время командировок или отдыха⁹.

В Китае, как и во всем мире, приток свежих сил в секс-индустрию и контроль за работой проституток осуществляют вербовщики и сутенеры. Их доходы напрямую зависят от доходов подопечных, поскольку часто доля первых составляет 50%. Они получают деньги за поставку новых девушек хозяевам развлекательных заведений, которые им доверяют в условиях нелегальности секс-бизнеса. Деятельность сутенеров подпадает под статьи УК КНР, предусматривающие наказание, вплоть до смертной казни (расстрел) за «принуждение, вовлечение в занятие проституцией».

Владельцы развлекательных заведений, массажных кабинетов, салонов красоты, ресторанов, баров прибегают к различным средствам, с тем, чтобы заставить работающих у них женщин оказывать сексуальные услуги: экономические, например, не платят им заработную плату, оставляя им лишь чаевые клиентов, требуя одновременно оплачивать предоставляемое им жилье и питание, другие создают лишь благоприятные условия для поиска клиентов, взимая за это определенную плату. Оказывают на женщин психологическое давление, всячески подчеркивая, что место строптивых займут другие желающие (конкуренция действительно имеет место), применяют и физическое насилие, зная, что их подопечные не пойдут жаловаться в полицию.

Взаимоотношения сутенеров и проституток характеризуются противоречивостью. С одной стороны, проститутки подвергаются эксплуатации и контролю и не могут быть довольны таким положением вещей, а с другой – первые помогают им устро-

⁹ Почагина О. Сексуальные услуги как социальный феномен в современном Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2005. № 6. СС. 91–105.

иться в условиях города, представляют их работодателям (хозяевам баров, ресторанов, массажных салонов и т.п.) или самостоятельно находят клиентов своим подопечным и обеспечивают «прикрытие». Именно поэтому отношения сутенеров и проституток в определенном смысле являются партнерством, поскольку обе стороны имеют интерес в наличии клиентуры и заработков. Случаи доноительства в полицию и обвинений сутенеров со стороны проституток редки.

«Запрет, борьба и решительное искоренение проституции» – так формулируется официальная позиция китайских властей в отношении проституции. Однако данная проблема по-прежнему остается нерешенной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жены и наложницы Поднебесной. М.: Наталис: Рипол Класик, 2006. 479 с.
2. Почагина О. Сексуальные услуги как социальный феномен в современном Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2005. № 6. СС. 91–105.
3. Communiqué of the National Bureau of Statistics of People's Republic of China on Major Figures of the 2010 Population Census (англ.). NationalBureauofStatisticsofChina (28 April 2011).
4. Pearson V. Yu R. Y.M. Business and Pleasure: Aspects of Commercial Sex Industry // Women in Hong Kong (ed. by Pearson V., Leung B.K.P.) – Oxford: Oxford University Press, 1995. PP. 246–253.
5. ru.wikipedia.org/wiki/ [Электронный ресурс].

II СЕКЦИЯ

ХАРАКТЕР И УПОРСТВО ВЫШЕ УСТОЕВ: ПЯТЬ ВЕЛИКИХ ЖЕНЩИН КИТАЯ

А.В. Григорян

Безусловно, на сегодняшний день нельзя сравнивать положение женщин традиционного Китая с современным, но, тем не менее, мы не можем не учитывать тот факт, что в отдаленных деревнях по-прежнему сохраняются пережитки традиций, женщины остаются также зависимыми от родственников и мужа, не имея никаких прав даже после смерти своего супруга.

Говорят, китайцы по-особому относятся к прошлому. В их сознании нет дистанции времени. События и люди трехтысячелетней давности для них – такая же злоба дня, как и новости свежих газет. Может быть, в этом – одна из китайских тайн, которую нужно исследовать, ведь XXI век считают веком Китая!

Объектом исследования статьи являются образы знаменитых женщин Китая в эпохи Шан (1600 до н.э. – 1046 до н.э.), Тан (618–907), Сун (960–1279), Цин (1644–1912). Исследованы статьи разных периодов, в которых раскрывается статус женщин и их деяния и подвиги. Цель исследования состоит в том, чтобы на основе имеющихся источников всесторонне раскрыть образы нескольких великих женщин в истории Китая, повлиявших на ход истории Китая. Оценить их роль, а также показать насколько сильна была их воля для достижения целей, какие намерения они преследовали и каким образом шли к своей цели.

Наша задача – рассмотреть через призму времени деятельность и характеры этих женщин: наложниц, императриц, героических женщин-воинов.

В рассматриваемые периоды женщины были храбры, жестоки, целенаправлены и, естественно, осуждались обществом. Некоторые стремились взять власть в свои руки.

Из истории известно о многих великих женщинах Китая. Поговорим о пяти наиболее прославленных и знаменитых.

Фу Хао 妇好 FùHǎo

Фу Хао происходила из аристократического рода и по достижению определенного возраста стала одной из более чем 60 жен императора У Дина (1250–1192 гг. до н.э.) династия Шан, с приходом которого связывают расцвет государства. Как свидетельствуют хроники, Фу Хао была хороша, умна, талантлива и, в итоге, стала любимой женой императора.

Уникальность личности Фу Хао в том, что эта женщина была не только военачальником, а еще верховной жрицей и оракулом, весьма необычное занятие для женщины в те времена. Ведь всеми ритуальными вопросами занимался единолично сам правитель-ван, который и был первосвященником. Однако известно, что Удин часто обращался к Фу Хао с просьбой провести тот или иной ритуал и принести жертвоприношение предкам. Это говорит не только о том, что Фу Хао была всеми уважаемой личностью, но и о том, что она пользовалась абсолютным доверием правителя.

Шел XIII в. до н.э. – просьба этой женщины мужу послать ее на войну, уверяя его в том, что уж она-то точно сможет одолеть врага выглядела безумием. Но жена ведь любимая, любимая настолько, что ей позволялось жить не со своим законным супругом, а напротив, большую часть своей жизни она провела либо в военных походах, либо в доме своих родителей.

Женщина-генерал уже само по себе странно не только в рамках Китая, но и в мире вообще. Но Фу Хао была женщиной не-

обыкновенного ума, поэтому была близка не только к сильным мира сего, но и к обычным людям. Уровень образования населения три с лишним тысячи лет назад оставлял желать лучшего, как же тогда решалось большинство проблем без участия адвокатов, юристов и аналитиков всех мастей. Все было гораздо проще – с помощью обращения к духам. А духов у китайцев столько, что хватит для решения абсолютно всех проблем. Фу Хао стала первой женщиной, которой было дозволено принимать участие в церемониях гадания, предсказывании будущего – и она этим воспользовалась, в кратчайшие сроки, научившись толковать трещины на панцирях черепах, а также общаться с душами умерших предков, с духами, демонами – и близкое знакомство с такими важными персонами сыграло свою роль в укреплении ее положения.

Интересно отношение Фу Хао к военнопленным – великим экономистом она, возможно, не была, но рабский труд не поощряла, поэтому все ее военнопленные (официально они оставались рабами) и рабы ее семьи работали на себя. Социализм с китайской спецификой проницательная женщина начала строить уже тогда в отдельно взятом государстве.

Напряжение, связанное с походами, родами, участием в политической, экономической и ритуальной деятельности, заметно ослабило здоровье Фу Хао – и в возрасте 30 лет, оставив после себя четырех сыновей, она скончалась.

В 1976 году во время археологических раскопок, проводившихся в районе современного города Аньян (провинция Хэнань), было обнаружено богатое захоронение, а надпись на одной из бронзовых ритуальных табличек свидетельствовала, что это последний приют Фу Хао. Сейчас могила Фу Хао находится на музейной территории комплекса захоронений Шанскихванов. Захоронение было отреставрировано и открыто для посетителей в 1999 году. Сказать, что Фу Хао намного опередила свое время,

значит, ничего не сказать. Она выбрала для себя два таких рода занятий, которые были абсолютно закрыты для женщин, и не только в древнем Китае – военное искусство и религиозное служение. Тем самым, Фу Хао стала примером для всех остальных: в мире нет ничего невозможного.

У Цзэтянь 武则天 WǔZétiān

У Цзэтянь, фактически, правила Китаем на протяжении сорока лет (665–705, при династии Тан) до своей смерти. Она появилась в императорском дворе как наложница китайского императора Тай-цзуна династии Тан, после его смерти вошла в гарем, а потом получила титул супруги его сына императора Гао-цзуна, а после смерти мужа долгое время правила страной, меняя на троне своих сыновей, пока в 690 году не заняла трон самолично, отстранив от власти своего сына Жуй-цзуна. Получив власть, она провозгласила новую династию Чжоу, однако когда она умерла, ее сын Чжун-цзунснова вернулся на трон в качестве императора восстановленной династии Тан.

Период ее правления ознаменовался широкой экспансией Китая, в частности, вторжением в Центральную Азию и Корею. При этом, в стране стала бурно развиваться культура, даосизм и буддизм перешли под покровительство государства. Со времен ее правления сохранились выдающиеся архитектурные сооружения, – такие, как буддийские пещеры Лунмэнь (Драконовых Ворот) и мавзолей Цяньлин. Она впервые ввела правила сдачи экзаменов для чиновников двора. Ее внук – император Сюань-цзун, стал императором, и годы его правления считаются «золотым веком» танской династии.

Необычность ее царствования заключалась в том, что она приняла мужской титул «императора» (Хуанди) и была формально единственной женщиной за всю четырехтысячелетнюю исто-

рию Китая, обладавшей верховным титулом. В других исторических случаях женщины-правительницы принимали титул «вдовствующая императрица» и правили в то время, когда их несовершеннолетние сыновья формально занимали трон.

Оценки ее правления в исторической литературе отличаются разнообразием, порою диаметрально противоположны – одни историки рисуют образ жестокой взбалмошной нечестивой царицы, другие – мудрой просветленной государыни, в свое время заботящейся о благополучии страны.

Итак, какой же на самом деле была У?

В тринадцатилетнем возрасте будущая императрица попала в гарем всемогущего императора Тай-цзуна в качестве младшей наложницы. Она получила титул цайжэнь (才人 *cairen* – талантливая наложница) и выполняла секретарские функции, продолжая свое образование. У так и не вошла в фаворитки императора и, предположительно, не была приглашена в его спальню. У императора Тайцзуна было 14 сыновей, но не было детей от У. После смерти Тай-цзуна в 649 году она, по обычаю того времени, была отправлена монахиней в буддийскую обитель, храм Ганье (感業寺) до конца жизни. Однако еще во время жизни во дворце за ней ухаживал сын императора Ли, который позже занял трон как император Гао-Цзун. Пребывание в монастыре научило ее смирению, самоконтролю и медитации.

Императором Гао-цзун навещал ее в монастыре и, в конце концов, (в 654 году) забрал ее из монастыря в свой гарем. Довольно скоро император приблизил к себе У Цзэтянь, которая стала наложницей 2 ранга, а императрица Ван и наложница Сяо были отдалены. Высшая аристократия была оскорблена возвышением простолудинки. Когда у У Цзэтянь умерла дочь, та обвинила императрицу Ван в намеренном убийстве. Надежных

данных об обстоятельствах смерти дочери не имеется. Но в результате скандала в 655 году она стала императрицей, отстранив императрицу Ван. В дальнейшем она принесла Гао-цзуну четырех сыновей и еще дочь – принцессу Тайпин.

В сложной подковерной борьбе императрице удалось одержать победу: к 660 году все ее недоброжелатели были удалены от двора, соперниц «по ее приказанию четвертовали и утопили в вине без суда и следствия». Она добилась смещения неугодных министров и чиновников, заменив их на своих ставленников. Ее величайшим триумфом стала расправа над дядей императора и его кланом. Гао-цзун с каждым годом слабел душой и телом, так что в течение последних 23 лет его жизни страной фактически правила императрица У. В 674 году она приняла титул Тянь-хоу (天后, «Небесная императрица») и стала именовать себя вместе с императором «двумя государями». **Она основала институт для составления свода биографий знаменитых женщин.** После смерти супруга в 683 году императрица передала престол старшему сыну Чжун-цзуну, сохранив, однако, реальную власть в своих руках. Чжун-цзуна это не устраивало, и он предпринимал попытки изменить ситуацию. Ее власть была очень крепкой, официальные лица не допускались к императору, а император не мог вмешаться в государственные дела. Она занялась также укреплением статуса рода У, даровав своим родителям и предкам высокие посмертные титулы. В 686 году она предложила императору передать ему фактическую власть, но тот, понимая неискренность этого намерения, отказался, оставив У Цзэтянь руля. К 690 году позиции У стали настолько прочны, что она свергла сына, и 19 октября провозгласила себя императрицей (точнее, императором), – событие, не имевшее прецедентов в истории Поднебесной. Тогда же она приняла имя У Цзэтянь и императорский титул «хуанди». С помощью тайной полиции она поддерживала в стране поря-

док. Завладев трон, У Цзэтянь подняла статус буддизма, поставив его над даосизмом. При этом, даосизм также оказывался под ее покровительством и получал мощную поддержку. В Сиань и Лоян были построены храмы Даюнь (大雲寺) и учреждены должности старших монахов, приравненных к герцогам. Были построены также храмы предков семи поколений рода У и храмы, посвященные трем первым танским императорам Гаоцзу, Тай-цзуну и Гао-цзуну. Весной 705 года императрица серьезно заболела и умерла 16 декабря.

Хуа Мулань 花木兰 *HuāMùlán*

Хуа Мулань – героиня китайской поэмы, пошедшая на войну вместо своего престарелого отца, несмотря на то, что в армию брали лишь мужчин. Поэма была написана в VI веке, но первоначальная версия не сохранилась. Был ли у Хуа Мулань реальный прообраз или нет, точно неизвестно.

Никакая другая женщина в истории Китая не вызывает большего восхищения, чем Мулань, которая считается воплощением благочестия и уважения к родителям. Мулань пошла на службу вместо стареющего отца. Эта история является одной из самых ценных легенд Китая и включена в учебники китайских школ.

По одной из версий, прототипом Мулань была девушка по фамилии Хуа. Она родилась в небольшой деревне на севере Китая, и, предположительно, жила с 581 по 618 гг. во времена династии Суй, хотя есть и другие записи о том, что она жила между 386 и 534 гг., во время династии Северная Вэй. Хотя сроки могут быть оспорены, ее история реальна.

Отец Мулань был солдатом и воспитывал Мулань как мальчика. Она не только умела ткать и вышивать, но и практиковала боевые искусства, верховую езду, стрельбу из лука и фехтование. В свободное время она любила читать пособия на тему военной стратегии. В те времена северные кочевые племена часто

делали набег на северные территории, грабя и убивая тех, кто стоял у них на пути, даже женщин и детей. Поэтому император разослал указ сформировать армию, включая пожилых людей, в том числе и больного отца Мулань. Мулань знала, что он, скорее всего, умрет, и умрет напрасно. Но если он откажется ехать, он будет обвинен в отсутствии патриотизма. Брат Мулань был еще слишком молод, чтобы пойти в армию. Так Мулань решилась пойти на службу вместо отца, одевшись мужчиной.

Сначала родители Мулань были против ее плана, но Мулань настаивала. Мулань тренировалась, чтобы не проявились ее женские качества и потребности, так что никто не ставил под сомнение, что она мужчина. За 12 лет службы в армии Мулань получила множество наград. После окончания войны император хотел наградить ее хорошей должностью, но она отказалась и попросила хорошего коня, так как хотела вернуться домой к своей семье. Ее желание было удовлетворено, и император также направил свиту, чтобы сопроводить ее домой. Ее родители были вне себя от радости, узнав о возвращении дочери, и пошли ее встречать. Брат Мулань подготовил большой праздник в ее честь. После того, как она помылась и переделалась в женскую одежду, все в ее сопровождении были ошеломлены – бесстрашный воин, сражавшийся бок о бок с ними в течение 12 лет, оказался женщиной.

В отличие от многих людей, которые отправлялись в бой в надежде получить достойные военные награды и продвижение по службе, Мулань вступила в армию по одной простой причине, она надеялась выполнить обязанности отца перед армией, исполнить дочерний долг перед родителями и позаботиться о своем младшем брате.

Такие особенности характера Мулань, как искренняя доброта, дочерняя почтительность, мужество, выносливость и бескорыстие,

сделали ее выдающейся женщиной в традиционной китайской культуре, и легенда о ней передается из поколения в поколение.

Му Гуйин (穆桂英 Mu Guiying)

Му Гуйин – легендарная героиня (960–1279 династия Сун), отважная мужественная женщина, выдающаяся личность, та, которая, «коня на скаку остановит, в горящую избу войдет».

Рассказ о Му Гуйин возник в книге «Повесть о генералах семьи Ян». Му Гуйин – литературный персонаж, и сейчас уже не представляется возможным установить, существовала ли Му Гуйин на самом деле. Согласно легенде, Му Гуйин была из народности Сяньби. Му Гуйин была женой потомка знаменитой семьи генералов Ян в третьем поколении Ян Цзунбао (杨宗保 Yang Zongbao). История о семье генералов Ян получила хождение и популярность в народе сразу после того, как отец и сын семьи Ян погибли в период династии Северная Сун, и популярна до сих пор вот уже на протяжении более девяти сотен лет. Сначала повествование передавалось из уст в уста, а потом актеры оформили его в рукописное сказание хуабэнь.

В повествовании о генералах семьи Ян, в основном, описывается война первых лет существования династии Северная Сун. Чтобы дать отпор нападениям киданей, отцы и сыновья Ян действовали в этом героическом деле по принципу преемственности (前仆后继 qiánfúhòujì «передние падают – идущие за ними встают на смену»), жертвовали собой, и если мужчины все погибали, то их заменяли женщины, которые смело шли вперед и мужественно выполняли свою миссию, брали на себя задачу по противостоянию врагам.

Му Гуйин – самая выдающаяся женщина-военачальник семьи Ян. Она не только хорошо владела военным делом, была хорошо развита физически, метко стреляла из лука, отлично метала ножи, на

поле боя во время горячих схваток была отважна и по своим способностям намного превосходила своего свекра Ян Люлана (杨六郎 Yang Liulang) и мужа Ян Цзунбао, но и, к тому, же хорошо разбиралась в том, как эффективно использовать солдат, то есть разбиралась в тактике и стратегии военного искусства. Другими словами, она была талантливым военачальником и много раз становилась главнокомандующим армии. В войне с киданями она совершила множество удивительных подвигов. Даже ее свекор и муж вздыхали, признавая, что им далеко до Му Гуйин. Поэтому прецедентное имя «Му Гуйин» на основе героической и патриотической составляющих этого образа еще приобрело и юмористический оттенок в плане того, что женщины смогли, как у китайцев называется, поднять брови и свободно вздохнуть (воспрянуть духом и поднять голову). Именно благодаря этому компоненту в семантической структуре представления, стоящего за прецедентным именем Му Гуйин, это имя особенно популярно в китайскоязычном дискурсе.

В свое время в китайских деревнях разного рода представления по сюжетам, связанным с именем Му Гуйин, долгое время не сходили со сцен народных театров. Благодаря этому, имя Му Гуйин стало олицетворением женщины-героини, выдающейся женщины, которая ничуть не уступает и талантливому мужчине. По сей день снимаются множества фильмов и сериалов по мотивам легендарных приключений Му Гуйин.

Если имя Му Гуйин сравнивать с прецедентным именем Хуа Мулань, то прецедентное имя Му Гуйин в основном используется для обозначения женщин, обладающих талантом руководителя.

Цы Си 慈禧 Cǐxǐ

Вот и история женщины, которая на протяжении почти полувека железной рукой правила гигантским Китаем, напоминает скорее миф, чем реальную биографию. К концу жизни число ее

титулов доходило почти до двадцати: Милостивая, Благотетельная, Главная, Охраняемая, Здоровая, Глубокая, Ясная, Спокойная, Величаявая, Верная, Долголетняя, Чтимая, Высочайшая, Мудрая, Возвышенная, Лучезарная... Звали ее императрица Цыси, последняя великая правительница из династии Цин.

Героине этого очерка императрице Цыси (1835–1908гг.) не вынесен еще окончательный вердикт истории.

В XVII веке Китай захватили маньчжуры. С этого момента в знатных маньчжурских семьях больше ждали рождения девочек, чем мальчика. Потому что новые, маньчжурские императоры могли выбирать себе императрицу только из соотечественниц.

Девочка родилась в 1835 году в знатной, но обедневшей маньчжурской семье. При рождении ей дали имя Ланьэр (Орхидея). Отец Орхидеи попал в немилость и умер в нищете. Кроме матери на руках волевой Орхидеи остались слабоумный брат и младшая сестра Лотос. А тут и новая напасть: шел очередной призыв наложниц во дворец Сына Неба.

При таких делах и конкуренции многие девушки вообще оказывались во дворце как в тюрьме. Иные красавицы уродовали себя, лишь бы не оказаться в Запретном городе. Но для Орхидеи началась ее похожая на сказку и детектив придворная жизнь.

Злые языки утверждали, что Орхидея слишком часто душился – запах у нее не свеж. Не находили ее и писаной красавицей. Впрочем, будущая императрица Цыси была так обворожительна с мужчинами и так умела петь (имела «жемчужное горло»), что все, кому надо было, таяли...

К слову сказать, жизненных сил Цыси было не занимать. В 70 лет она выглядела как ухоженная сорокалетняя женщина.

Но тогда, в самом начале, очутившись во дворце, она поняла, что за себя здесь нужно бороться. Ее и другую наложницу поместили в один из самых дальних павильонов загородного дворца. Ес-

ли другая наложница с утра до ночи лила слезы по своим состоятельным «родным и близким», Орхидея обучилась живописи и изрисовала все стены домика орхидеями. Во дворе она посадила четыре сорта орхидей, чтобы цвели в любое время года. Орхидея пела, веселилась и была очаровательна с придворными евнухами. Большую часть жалованья она тратила на подарки им и на саморазвитие, и скоро оказалась в курсе всех придворных событий.

В полдень императора проносили в Павильон воды, деревьев и чистого цветения для забав с его наложницами. Она подкупила евнухов, и они поволокли паланкин с Сыном Неба по дорожкам, пролежавшим мимо ее дома. Прохлада, сильный запах орхидей, веселый домик и дивное пение увлекли Сянфэня. Он пожаловал в гости к Орхидее и провел с ней целый день.

Вечером император удалился, но не успела Орхидея вымыться и приготовиться ко сну, как явился придворный евнух и объявил, что государь дарует ей титул «драгоценного человека» и повелевает привести к нему. Через два часа Орхидею вернули, но с повелением быть готовой и на следующую ночь. После Цыси родила сына и получила второй после императрицы титул драгоценной наложницы, массу привилегий.

Думается, Цыси тогда вело не властолюбие даже, а элементарное желание выжить любой ценой. Дело в том, что по натуре своей она была артисткой и эгоисткой, и совершенно не заботилась о делах государственных.

В 1860 году французы и англичане вошли в Пекин. Шла очередная «опиумная война». Император и двор бежали в сельскую местность. Здесь государь вскоре (лето 1861 года) скончался. Злые языки винили в его смерти ловкую Цыси. К концу жизни умный Сянфэнь «раскусил» Цыси. Хотя она числилась матерью 5-летнего наследника престола Тунчжи, император посмертным указом решил «даровать ей самоубийство». Заодно он провозгла-

сил добрую Цыань Великой императрицей.

Цыси удалось выкрасть и уничтожить указ о своей смерти сразу, как только император испустил дух. И в тот же день ее провозгласили второй Великой императрицей. Итак, власть в отсталой, униженной колонизаторами стране оказалась в руках двух женщин и ребенка! Борьба за жизнь привела Орхидею к власти!

В 1881 году пришло известие о смерти Великой императрицы Цыань и Цыси, созывается Государственный совет и она берет бразды правления в свои руки.

О характере правления Цыси говорит хотя бы один только факт, что огромные ассигнования на строительство флота Цыси пустила на постройку одного-единственного корабля, но из чистого мрамора. Корабль этот был дворцом в виде колесного парохода, который стоял на берегу пруда. А военно-морское ведомство вообще упразднили «за ненужностью».

Реки крови, пролившиеся в Китае в первой половине XX века, вытекли из рукавов ее императорского халата, стали следствием бездарного и подлого правления сей особы «с жемчужным горлышком»!

В 1898 году Цыси, почувствовав угрозу своей власти, совершила реакционный переворот. Министры бежали или были казнены. Всем заправляла она и ее фавориты. Она била служанок, казнила за малейшую провинность евнухов. Везде за ней таскали мешок с палками... При этом она без конца развлекалась праздниками и спектаклями.

Мелочность, жестокость и жизнерадостность странным образом сочетались в этой невысокой и полной женщине. В 1908 году Цы Си скончалась. Императором был провозглашен ее 2-летний внучатый племянник Пу И.

Говорят, самыми последними словами Цыси были: «Никогда не позволяйте женщине править страной!»

Говорить о нравах и обычаях, царивших в Китае в прошлые века, можно бесконечно. Мы не можем не принять во внимание тот факт, что традиционные устои повлияли на жизнь современных китайских женщин и их поведение. Если проанализировать положение современных китайских женщин, то можно найти много общего с поведением женщин в традиционном Китае, объяснить явления современной жизни китайских девушек, заглянув в прошлое. Про женщину у древних китайцев было выражение: «управляет внутренним», то есть женщина должна заниматься уходом за детьми, приготовлением пищи, шитьем и прядением, уборкой, кормом домашнего скота и т.д. – всеми делами в доме, и не должна была заниматься общественной деятельностью. Кроме этого, женщина должна была слушаться своего мужа, который был главой семьи, поэтому в древнем начертании иероглифа 女([«пй»] – «женщина») изображает человека на коленях со сложенными на груди руками в знак покорности.

Опираясь на конфуцианскую мораль, общество всегда было на стороне мужчины, порой обрекая женщину на невыносимые условия жизни, и она с этим ничего не могла поделать, ей приходилось только терпеть и где-то в душе надеяться на что-то лучшее. Что касается девушек, получивших статус наложницы, то их положение было незавидным, особенно если они не рожали мальчиков. Императрицами и приближенными наложницами становились только самые красивые и достойные девушки. Статус наложницы в традиционном Китае можно приравнять к статусу рабыни – она не имела права ни на что, кроме того, как исполнять желания своего господина. Но некоторым везло: при рождении сына и стечение удачных обстоятельств они становились главными наложницами, и даже женами, впоследствии приходили к власти и проводили в жизнь свою политику, как можно убедиться на примере с императрицей Цыси.

Конфуцианство в средневековом Китае было силой, которую невозможно было ликвидировать, не уничтожив вообще все то, на чем держалось общество. И, наоборот, именно конфуцианство придавало китайской общественной и государственной структуре такую живучесть, которая не идет ни в какое сравнение со стабильностью власти в любой другой стране. Консерватизм конфуцианства в сочетании с достигнутым им сравнительно высоким уровнем культуры оказались залогом прочности Китая.

В заключении хотелось бы отметить, что какими разными были эти пять женщин, но всех их объединяет сильный характер, стойкость, целеустремленность и китайский дух. Известно, что в те далекие времена моральные устои и законы запрещали женщинам многое из того, о чем говорилось выше. Традиционные китайские ценности имеют очень четкие, разграниченные роли и права для мужчин и женщин. Конечно, в современном Китае отношение к семье и к роли женщин, под действием западных веяний, быстро меняется, однако превосходство глубинных ценностей все еще очевидно.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мыльникова Ю. С.* Диссертация по теме «Всеобщая история (соответствующего периода)» СПб: «Петербургское Востоковедение», 2005.
2. *The T'ang Code. Vol. I: General Principles / Transl. with an introd. by Wallace Johnson.* Princeton, 1979.
3. *Малявин В.В.* Китайская цивилизация. М., 2004.
4. *Усов В.Н.* Жены и наложницы Поднебесной. М.: Наталис, 2006.
5. *Сыма Цянь.* Исторические записки. М.: Профиль.1996.
6. *Емельянова Т.* Китай: женщина и общество. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.chelt.ru/2001/9/china_9.html.
7. *Кальчева А.* Меняющийся статус женщины в Китае. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://newsonchina.ru/china/1686>.
8. *Дянь Дэngo.* Второй пол в древнем обществе Китая. Пекин, 1989.

9. Доменах Жан-Люк. Семейные отношения в Китае. М.: Наука, 1991. Диссертации по гуманитарным наукам – <http://cheloveknauka.com/pravovoe-polozhenie-zhenshin-v-istorii-srednevekovogo-kitaya#ixzz3R4sHdAtD>
10. Chen Xianchun. Zhongguowenhua zhong de dianxingren wuyushijian. Beijing: 1999.

КИНЕМАТОГРАФ КИТАЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ

А.А. Бабаян

Шанхай – тот самый город, который стал центром кинопроизводства Китая. Именно там, 11 августа 1896 года, исторически зафиксирована демонстрация так называемых «движущихся картинок»: один французский предприниматель в чайной впервые показал китайцам иностранное кино. Но именно китайское кинопроизводство берет свое начало с 1905 года, когда фотограф из Пекина Жэнь Цинтай снял на киноленту эпизоды из спектакля музыкальной драмы под названием «Битва при Динцзюньшане», что является первым китайским документальным фильмом о пекинской опере. К сожалению, он сгорел в 1940 году и считается утерянным, но конкретно этот фильм является началом китайского кинематографа.

Первой компанией являлась «Азия-Фильм», которая была создана в 1909 году американским евреем Бенджамином Бродским, но нестабильное политическое положение и провалы в местном прокате привели к полному банкротству данной компании. В 1921 году был снят первый полнометражный художественный фильм «Янь Жуйшэн», в основу которого были положены реальные события убийства своей любовницы бизнесменом Янь Жуйшэном. Пять лет спустя Чжэн Чжэнцю и Чжан Шичуань – одни из первых кинематографистов Китая – создали компанию «Минсин». Именно эта компания в течение четырех лет произвела около шестидесяти полнометражных фильмов. Основой для сюжетов большинства картин лежали истории страдания женщин из раз-

ных социальных происхождений. ЧжэнЧжэнцю являлся ярким сторонником просветительского кинематографа.

1931 год явился переломным: кино перестает быть видом развлечения, оно приобретает гражданскую ответственность и преподносит зрителю темы серьезных социальных проблем. Влияние оказала борьба против японского империализма в Китае. В том же году была основана независимая киностудия «Ляньхуа», которая наравне с «Минсин» все больше «склонялись влево». Именно в этот период появляются такие звезды, как Ху Де, Чжао Дань, Чжоу Сюань. В этот год снимается первый звуковой фильм «Певица Красный пион».

Дальнейшие исторические события в Китае ярко отражались в кинематографе. С начала военных действий 1937–1945 года японский кинематограф находился под контролем государства, и в 1939 году был принят «Закон о кино», который создал определенный механизм контроля государством кинопродукции в целях пропаганды. Оно являлось инструментом создания приятного для народа образа Японской империи и как орудие для отношений метрополии с ее колониями. Вторжение Японии в Китай, и затем оккупация Шанхая, положили конец «золотому веку» китайского кинематографа. Многие кинокомпании закрылись, кинопроизводители бежали в Гонконг, Чунцин. Но были и те режиссеры, которые не покинули город: им приходилось ходить по тонкой линии между своими левыми убеждениями и японским давлением. Примером является фильм БуВаньцана «Мулан идет в армию», где показано, как в средние века крестьянка-китайка идет в бой против иностранного вторжения. Но такой период «фильмов под давлением» завершился в 1941 году, когда Япония объявила войну державам запада.

В годы гражданской войны 1946–1949гг. была снята мелодрама режиссера Фэй Му «Весна в маленьком городе». Фильм

признан классикой китайского кинематографа и считается лучшим фильмом на китайском языке всех времен. Но так как в фильме не было политики, данную ленту заклеили как реакционную и вскоре позабыли о ней. Фильм был «возрожден» лишь после т.н. Культурной революции.

Новый этап в истории китайского кинематографа начинается с образованием Китайской Народной Республики в 1949 году. Новые власти начали уделять кинематографу больше внимания. Были созданы множества киностудий в разных районах страны. Тематика фильмов была в основном о жизни рабочих, солдат и крестьян. В этом же году был выпущен художественный фильм «Мост», который был восторженно принят китайскими зрителями. Именно этот фильм впервые показал китайского рабочего, который являлся свободным, счастливым хозяином своей страны, безо всяких угнетений и эксплуатации. После «Моста» было выпущено около четырехсот фильмов по данной тематике, которые содержали в себе глубокое нравственное содержание. Резко стало возрастать количество кинозрителей.

Следующим событием, повлиявшим на китайское кинопроизводство, явилась Великая пролетарская культурная революция, развернутая лично председателем Мао Цзэдуном, который старался установить режим личной власти. Все снятые ранее фильмы были запрещены, и это нанесло колоссальный ущерб китайскому кинематографу. Деятели кино подвергались давлению и преследованиям.

Следствием окончания Культурной революции оказалось появление фильмов, которые показывали те травмы, что были причинены этим периодом китайской истории. Самым выдающимся режиссером этого времени является Се Цзин. Его самыми известными работами являются «Легенда горы Тяньюньшань» и «Поселок Фужун». Все те трагедии, которые были пережиты ки-

тайцами, выплеснулись в его фильмах. Се Цзин положил начало реалистической волне в китайском кино.

1980–90-ые года – новый прорыв так называемого «пятого поколения китайских кинорежиссеров». Такие кинематографисты, как ТяньЧжуанчжуан, Чжан Имоу и Чжэн Кайгэ, вывели китайскую киноиндустрию на совершенно новый уровень. Первыми фильмами этого времени являются «Один и восемь» и «Желтая земля». Именно на этом этапе китайское кино стало выходить на большую международную арену, получая премии и награды самых престижных кинофестивалей: «Золотой медведь» дали за «Красный гаолян», «Золотой лев» за «Цю Цзюй подает в суд», и особо хочется отметить картину «Прощай, моя наложница», которая получила «Золотую пальмовую ветвь». В последней одну из главных ролей сыграл актер Лесли Чун, который был признан самым любимым актером за сто лет китайского кинематографа в 2005 году. Окончанием этого периода является события на площади Тяньаньмэнь 1989 года, после которых были внесены ограничения на работу средств массовой информации.

С 1990-ых начинается «шестое поколение» или «поколение вернувшихся кинолюбителей», так как крупное бюджетное финансирование или иные какие-либо формы поддержки отсутствовали и снимались в основном малобюджетные фильмы. Можно сказать, этот период является неким «арт-хаусным» в истории китайского кино. Самыми известными представителями этого времени являются Чжан Юань, Ван Сяошуай и Цзя Чжанкэ.

После воссоединения Макао и Гонконга к КНР стали появляться совместные фильмы, которые стали очень популярными. Ярким примером является фильм «Крадущийся тигр, затаившийся дракон».

Все то, о чем было сказано выше, является историей кинематографа на территории Континентального Китая. Исторически сло-

жилося так, что существуют три ветви китайязычного кино, и, наряду с кино КНР, существуют также ветки кино Гонконга и Тайваня.

Как британская колония, Гонконг был больше интегрирован во внешний мир, и именно он стал центром китайского кино для мира в целом. Кино Гонконга развивалось без финансовой поддержки государства и является в основном коммерческим. Оно позаимствовало многое из голливудского кино, но использовало это с элементами различных форм китайского искусства.

Как и в других частях китайского региона, первые фильмы были связаны с китайской оперой. Первым гонконгским фильмом считается снятый в 1913 году «Чжуанцзы испытывает жену». Это был первый и единственный фильм, снятый на первой киностудии в Гонконге – Chinese American Film, основанной все тем же Бенджамином Бродским, который создал в Шанхае первую киностудию «Азия-Фильм».

В послевоенный период гонконгское кино показывалось параллельно на двух основных диалектах – кантонском и пунтунхуа, которые являлись родными для многих переселенцев с континентального Китая. В 1963 году Британия начала требовать обязательного снабжения фильмов английскими субтитрами. Многие, вынужденные добавлять английские субтитры, добавляли к ним и китайские, что давало доступ к фильмам для тех, кто говорил на другом диалекте. Это привело к расширению внутреннего рынка гонконгского кинематографа.

1970-ые годы – один из важных этапов гонконгского кино. Происходит затухание и возрождение кино на кантонском диалекте, появляется независимая студия Golden Harvest, которая заключала контракты с молодыми режиссерами и актерами – как, например, с Брюсом Ли. После его таинственной смерти его так сказать «побочным наследием» стало создание «кунг-фу фильмов», где на арену выходит молодой Джеки Чан.

Хотелось бы отдельно отметить течение «Второй Волны» 1980-х годов, которые включали в себя таких деятелей, как Стэнли Кван и Вонг Карвай. Благодаря работам этих режиссеров гонконгский кинематограф завоевал к себе повышенный интерес на международных кинофестивалях и в кругах профессиональных критиков.

История же тайваньского кинематографа не так обширна: кино сюда принесли японцы во время оккупации острова. Художественные фильмы здесь появились в 1920-х годах.

Во многих фильмах 50–60-х годов была озвучена тема диалектов китайского языка как проблема совместного проживания материковых и тайваньских китайцев. Начиная с 1960-х годов Тайвань резко вырывается вперед в сфере кино, снимая более чем 5000 кинолент. Первым знаменитым режиссером становится Ли Син. Его кино достигает популярности за счет затрагивания тем общекитайских ценностей. Одним из самых знаменитых режиссеров является Ли Ханьсян, снявший историческую эпопею «Си Ши», которая рассказывает об императорской наложнице.

80–90-е годы в Тайване были годами появления «нового кино». Появилось новое поколение режиссеров: Ян Дэчан (Эдвард Янг) выходит на арену со своими кинолентами «Повесть света и тьмы», «Тайбэйская история». Фильмы этого периода имеют некую психологичность и постоянный диалог со зрителем.

Итак, больше всего исторических отголосков несут за собой те киноленты, которые были сняты на территории Континентального Китая. Во время просмотра многих фильмов ярко чувствуется своеобразие и колорит данного народа, которые представляют нам возможность прочувствовать искусство кинематографа, а также пройти поэтапно все те переживания, которые испытывали китайцы на протяжении истории.

ВОЕННАЯ СТРАТЕГИЯ ВОСТОКА И ЗАПАДА: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ

В.М. Гозальян

Китайскую цивилизацию можно по праву назвать одной из древнейших цивилизаций мира. Некоторые историки утверждают, что она возникла пять тысяч лет назад, но большинство письменных источников охватывают период не более трех с половиной тысяч лет.

Китайская цивилизация возникала в долине реки Хуанхэ (Желтая река). Именно здесь, на великой Китайской равнине, еще в V веке до н.э. появились племена, которые именовали себя яншао¹.

Страны Запада долгое время не имели контактов с Китаем. Эта часть света находилась далеко на Востоке и была изолирована от других стран мира своим географическим положением: огромные пространства пустынь и степей Центральной Азии, горные массивы и моря отрезали ее от запада. Этим можно объяснить и то, что многие великие изобретения китайцев «прошли мимо» западных стран. Такая вынужденная изоляция продолжалась вплоть до II века до н.э.

На протяжении всей своей истории китайцы считали свою страну прородиной всех известных мировых культур и достижений, презирая остальные народности, считая их варварами или

¹ Яншао – устоявшаяся в прошлом название группы неолитических археологических культур, существовавших на территории Китая (долина средней части реки Хуанхэ) в VVI тысячелетиях до н.э. Выделенная в 1921 году на материале провинции Хэнань шведским геологом Н. Андерсеном. Одной из ее главных характеристик является расписная керамика. Электронный псцупс: <http://staterights.ru/istorijagosudarstvaipravazarubezhnyhstran/drevnijkitaj/31pjatovershennomudryjdinastijasja.html> 01.01.2015.

полуварварами. Подобное самомнение китайцев отчасти объяснимо – ведь многие важные открытия, без которых мы не мыслим настоящее, были совершены именно в Древнем Китае. Важнейшими достижениями китайской цивилизации стали теоретические разработки китайских мудрецов в области политики, многое из того, что было создано в этой сфере в древности, не потеряло своей актуальности и по сей день.

Что же такое «политика» в исконно китайском понимании этого слова? Если перевести дословно, то по-китайски «политика» означает «исправление», а это значит, что любой правитель должен уметь корректировать, а если понадобится, и исправлять неправильные поступки и мысли своих поданных. Но, в первую очередь, он должен уметь замечать и исправлять свои собственные огрехи. Китайский правитель должен уметь властвовать. Власть для китайцев – это то, что было дано изначально, она является неотделимой частью человеческого стремления к совершенству: там, где нет властвующих, люди, если даже не разбегутся, то точно устроят смуту.

В IV веке в Китае возникает централизованное государство.

На первых порах эта модель была легистской. Тому, что китайцы отдавали предпочтение легизму, были свои причины. Легисты делали свои ставки на строгие административные предписания, дисциплину и жесткий контроль.

В условиях постоянных войн железная революция буквально сделала переворот в армии. Ушли в прошлое боевые колесницы и их аристократические владельцы, на смену им пришли пехота и конница. Несмотря на то, что бронзовые изделия еще продолжали изготавливаться, производство железа, которое являлось более дешевым и доступным материалом, сделало войну делом многих. Войны, где бились сотни или тысячи бойцов, остались в прошлом, теперь в сражениях участвовали десятки и сотни тысяч

воинов. Такие перемены влияли не только на масштаб, но и на характер войн. Они способствовали возникновению стратегической тактики китайцев. Это нашло свое отражение в военных трактатах об искусстве ведения войн. Таким трактатам предавали важную роль.

Одним из таких китайских стратегов, мыслителей, философов был великий полководец Сун Цзы. Многие сведения о жизни Сун Цзы были утеряны. Достоверно известно лишь то, что он жил в IV веке до нашей эры (по другим источникам в VI веке до нашей эры). И именно в это время был написан его трактат «Искусство Войны».

Работа Сун Цзы «Искусство войны» состоит из тридцати глав, эти главы отличаются объемом, и каждая из них посвящена различным темам. Несмотря на то, что многие китайские специалисты отмечают то, что книга органична, а ее главы тесно связаны друг с другом, часто установить эту связь между главами достаточно трудно, а подчас ее просто не существует. Но несмотря на это все концепции в труде Сун Цзы получают логически выверенную обработку.

Отметим, что Сун Цзы, как и авторы многих других китайских военных трактатов, не считают войну событием радостным, но, тем не менее, они не могут не согласиться, что порою в жизни обществ она неизбежна. Войну даже относили к разряду «великих дел государства». В своих рассуждениях стратег выступает исключительно как практик, и обращается к людям – таким же, как и он: трезвомыслящим и бесстрастным. Его совсем не интересует та ритуальность, которая сопровождала войны его времени, он отбрасывает все условности, мотивы и цели, ему чужда и политическая риторика, но при этом он ни в коем случае не отвергает нравственные ценности, которые полезны, а иногда и необходимы на войне. Суждения Сун Цзы неизменно конкретны и

здравомысленны, сквозь них часто просвечиваются реальные обстоятельства военного быта.

При всем этом мудрец утверждал, что правитель должен стремиться подчинить соседние государства, без применения силы – такая победа, по мнению Сун Цзы, и была бы идеальной. Надо стремиться к такой дипломатической непринужденности, всякий раз срывая все стратегические планы противника, а также разрушением его замыслов с союзником. Мудрый правитель, должен прибегать к военному конфликту лишь в том случае, когда враг угрожает государству военным нападением, но даже в этом случае целью любой военной операции должно стать достижение максимально возможных результатов, но при этом с минимальным риском и потерями, и, насколько это возможно, уменьшить количество причиняемого ущерба и бедствий².

Война – это путь обмана, постоянной организации ложных выпадов, распространения дезинформации, использования уловок и хитростей³. Принцип, который предлагает Сун Цзы, может быть реализован только в том случае, если все действия будут секретными, а в армии будет царить строжайшая дисциплина. «Идти вперед, туда, где не ждут; атаковать там, где не подготовились»⁴ – вот чему учил Сун Цзы в своем трактате, но обман не должен быть простым, никогда нельзя недооценивать противника. Обман должен быть хитроумным, здесь должно быть все: эффект неожиданности, тактика, которая будет продумана до мелочей, местность, учитывание всех возможных поворотов событий, поведение воинов, как своих, так и вражеских, – только в этом случае противник не будет знать, где атаковать, он не сможет найти правильные силы для использования, он допустит ошибку, и это ошибка будет стоить ему победы.

² <http://xn--b1aafdc1cfcvww.xn--p1ai> 8.01.2015.

³ Сунь Цзы. Искусство войны. С. 5.

⁴ <http://xn--b1aafdc1cfcvww.xn--p1ai> 8.01.2015.

Китайская идея достижения полной победы, не прибегая к помощи оружия, к сожалению, сегодня забыта. Но на протяжении многих веков воинское искусство воспринималось именно так: даже последователи Будды, проповедовавшие умиротворение, прославились как самые искусные мастера воинского дела. В Китае четко осознавали и осознают, что в основе любого воинского дела лежит именно человеческий фактор. Восточные учителя знали, что ключом к успеху, в первую очередь, является не знание и навык, а сам человек. «В руках хорошего человека даже плохой метод становится хорошим, а в руках плохого человека хороший метод становится плохим»⁵. Необходимо отметить, что на сегодняшний день в Европе также осознали насколько важно духовное воспитание человека для военного дела, но, тем не менее, европейцы возлагают свои надежды больше на техническое оснащение, вопросы же морали постепенно вытесняются в пропагандистскую риторику. Именно этим можно объяснить, что при ближайшем рассмотрении все то, чему обучают солдат Запада, оказывается всего-навсего техническим проявлением западной природы. В таком отношении к стратегии личные качества человека сводятся почти к нулю, а в таком подходе нет и не может быть действительного понимания богатства и глубины жизни, в нем не может быть также настоящей заботы о поддержании и развитии жизни. Однако, как это ни парадоксально, война способна служить и созидательным целям. Как замечали старые китайские моралисты, медицина может дарить людям жизнь, но может и убивать людей; полководец может отнимать у людей жизнь, но может и возвращать им ее⁶. Возможно, европейским

⁵ Малявин В.В. Китайская военная стратегия. М.: ООО «Издательство Астрель», 2002. С. 2

⁶ Подробнее об этом см. статью: Язык сердца: афоризм в китайской традиции // «Афоризмы старого Китая». Сост. В.В. Малявин. М., 1988.

теоретикам не хватает неповторимой мудрости китайского ученого и философа Сун Цзы. Им не хватает даже простейшего предвидения: когда воин-зверь повергнет всех врагов и победит весь мир, кто будет его самым лютым врагом? Не он ли сам? Истребление жизни неумолимо ведет к самоистреблению – это и есть обратная сторона рационализма, и оно неотделимо от европейского технократизма. То и другое – очевидные симптомы глубокой духовной неуравновешенности современного человека⁷.

Войны, которые ведутся сегодня, угрожают погубить все человечество, и теперь, как никогда прежде, человечество нуждается в строгих моральных принципах, которые будут вести его по тропам войны. Китайская стратегическая культура может предложить немало для этого поиска, ибо она, отнюдь не ограничиваясь рамками какой-либо военной теории, была и есть в действительности выражением глубочайшей, пронизывающей всю китайскую культуру, жизненной ориентацией, направленной именно на сосуществование людей, на жизнь в мире и с миром⁸.

Итак, как было сказано выше, вершиной полководческого искусства для китайских мудрецов являлось умение распоряжаться всеми своими возможностями и своей властью так, чтобы дело не доходило до войны. Мудрым стратегом может считаться только тот, кто ввязывается в войну лишь при крайней необходимости. Для китайских стратегов это было правилом номер один, и ему следовал каждый полководец, не из-за малодушия или каких-то своих «человеколюбивых» (конфуцианских) побуждений, но для того чтобы расширить свои возможности, укрепить свою власть, а также для распространения добродетели в мире. Китайский стратег всегда избегает открытого противоборства – война

⁷ Малявин В.В. Указ.соч. С. 3.

⁸ Там же.

разрушительна для обеих сторон. На самом деле, в открытом сопротивлении никогда не бывает победивших сторон. Китайскому полководцу необходимо всегда находить способ выиграть войну, не прибегая к насилию, и одержать победу настолько легко и непринужденно, чтобы это не стало поводом для помпезных чествований.

Но такие мысли никогда не приходили в голову ни одному стратегу на Западе. Однако именно в этих порой даже незатейливых советах, содержатся все секреты китайской науки побеждать. Эту науку недостаточно лишь понимать – ее надо сделать своей жизнью, частью себя. Фактически, перед нами не просто военная доктрина, которая применяется только на практике, это мировоззрение целой нации, которое стало частью традиций древнейшего из народов мира.

Сун Цзы, в отличие от теоретиков Европы, учит ни в малейшей степени не надеяться на удачу. Он не находит никакого смысла в «героической смерти», а ищет пути ведения войны без риска, он пытается разработать стратегию, которая будет эффективна. Чжи, что с китайского языка переводиться как понимание, является главной добродетелью для китайского полководца. По Сун Цзы, лучшая победа та, которую одерживают благодаря правильно составленным планам и расчетам.

Именно этим всегда отличались две, как бы противоборствующие стороны: мягкая сила Востока, против грубой – Запада. Как показывает долгая практика, тот метод, который выбрал для себя Восток, никогда не потеряет свою значимость. Возможно, военным стратегам Запада надо поучиться той сдержанности, к которой подходили к войне стратеги Востока.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сунь Цзы*. Искусство войны. Гл. 1 (7), Гл. 3(1) :электрон, книга: <http://militera.lib.ru/science/suntszy/01.html>
2. *Фронтин Секст Юлий* Стратегемы. Искусство войны. Антология военной мысли. В 2 кн. Кн. 1. Древний мир. СПб., 2000.
3. *Алексеев Т.А.* Стратегическая культура: эволюция концепции // Теоретическая политологияПолис. Политические исследования. 2012. № 5. СС. 130–147.
4. *Астахов Е.М.* Мировая практика культурной дипломатии // Диалог культур и партнерство цивилизаций. VIII Международные Лихачевские научные чтения. 2223 мая 2008г. СПб.: Изд- во СПбГУП, 2008
5. *Ван Хунт*. Культура как сила страны: мягкая власть // Серия «Общественные науки», 1993. № 3. *Малявин В.В.* Китайская военная стратегия. М.: ООО «Издательство Астрель», 2002.
6. Статья: Язык сердца: афоризм в китайской традиции // «Афоризмы старого Китая». Сост. В.В. Малявин. М., 1988.
7. <http://staterights.ru/istorija-gosudarstva-i-prava-zarubezhnyh-stran/drevnij-kitaj/31-pjat-sovershennomudryj-dinastija-sja.html> 01.01.2015
8. <http://xn--b1aafdc1cfcvww.xn--p1ai> 8.01.2015.
9. <http://xn--b1aafdc1cfcvww.xn--p1ai> 8.01.2015.
10. <http://staterights.ru/istorijagosudarstvaipravazarubezhnyhstran/drevnij-kitaj/31pjatsovershennomudryjdinastijasja.html> 01.01.2015.

INVENTIONS OF ANCIENT CHINA

A. Hakobyan

China being long recognized in the West for its natural and man-made monuments, for its silks and satins, for delectable cuisine, it is also credited with inventions and discoveries which continue to influence our world today, as they did at their inception such as developments in navigation, spiritual balance, mathematics, diagnosis, natural preventions, and many other useful tools for daily life.

The Italian merchant Marco Polo while visiting China during the Song Dynasty in 1271 found a place far more technologically advanced than anywhere in Western Europe.

Here are a few and far-reaching contributions of the Chinese:

Abacus: The abacus, a counting device, was developed in around 100 A.D. Later it was perfected and given the form it has today. The instrument consists of a rectangular wooden frame with parallel rods and beads on them. The rods are separated into upper and lower parts by a crossbar. Each bead above the crosspiece is worth five units and each one below is worth one unit. The rods from right to left indicate place value (ones, tens, hundreds, and so on).

Alcohol: 9000-year-old pottery shards found in the Henan province revealed the presence of alcohol, meanwhile it was believed, that the first brewers were the inhabitants of the Arabian Peninsula only 1000 years earlier. A large number of pottery wine vessels were discovered in Shangdong at the ruins of the Dawenkou culture dated back 5,000 years. More than 4,000 years ago wine-making techniques was recorded. Wine jars from Jiahu dated back to about 7000 B.C. are the earliest evidences of alcohol in China. The fermented drinks were

produced from rice, honey and fruits. Jiu, Chinese name for alcohol, is considered to be a spiritual food, which played an important role in their religious life. As per Chinese imperial edict at around 1116 B.C. it was believed that the use of alcohol in moderation was prescribed by heaven. The earliest wines were made from food grains, mainly various kinds of rice, broomcorn and millet. As a result of improvements in brewing skills, the yellow wine made its appearance probably in the Warring States Period (475-221 B.C.). Two of drinking vessels that were founded from an ancient tomb of the Warring States in Pingshan County of Hebei Province, contain an alcoholic drink made from wheat 2,280 years ago. It is probably the oldest liquor ever brought to light in the world.

Clock: One of the greatest inventions of the medieval world was the mechanical clock. It was hard to invent a clock, which would contain a ‘mini Earth’ – a wheel no bigger than a room and turn at the same speed as the Earth more or less continuously.

Yi Xing, a Buddhist monk, made the first model of a mechanical clock in 725 A.D. A drop of water powered the system of wheels and gears made of iron and bronze and to turn full rotation in 24 hours. This system caused the chiming of a bell on the hour. Su Sung’s great ‘Cosmic Engine’ of 1092 was 35 feet high. At the top was installed a power driven sphere for observing the positions of the stars. The power for turning it was transmitted from the dripping water by a chain drive. A celestial globe inside the tower turned in synch with the sphere above. It was two more centuries before the first mechanical clock was developed in Europe.

Compass: The early version of today’s compass, Si Nan, came in the form of a two-part instrument; the first one was a metal spoon made of magnetic loadstone, the second one was a square bronze plate with Chinese characters of North, South, East, West, etc., symbols from the I-Ching oracle books, and the finer markings of 24 compass

points with the 28 lunar mansions along the outer edge. These two components were spiritual and physical opposites, the spoon representing Heaven and the plate representing Earth, which, when brought into contact, would guide the observers in the right direction. The original lacquered earth plate, dating to the 4th century B.C., is currently on display at the Museum of Chinese History.

Gunpowder and Fireworks: Gunpowder is the first explosive substance mankind has ever learned to use and also one of the four great inventions of ancient China. The invention of gunpowder should in a way be attributed to alchemists of ancient China, who created the formula for gunpowder. Then the formula was turned into black powder and was used in warfare. The military applications of gunpowder began at the end of the Tang Dynasty. According to the records, there were siege-breaking battles using “flying fire”. People used a stone-projector to send off lit gunpowder packs to burn the enemy. In mid-16th century, the earliest ancestor of two-stage rocket called “the Fire Dragon Issuing from the Water” was introduced. In the Ming Dynasty, there was a military rocket called “flying crow with magic fire” with rather strong explosive power. These primitive firearms propelled by gunpowder explosion demonstrated unprecedented power in warfare. They are the originators of modern-day weapons. It was also used in other areas, such as acrobat and puppet shows, fireworks and firecrackers, making people’s life more colorful.

The use of gunpowder in weapons gave those with access to the technology a greater ability to protect themselves from enemies or to conquer and control others. It greatly affected the balance of power in many parts of the world. Chinese firearms, fireworks and gunpowder were popular items of trade along the Silk Road to Europe.

Iron and Bronze: Coming much earlier than it did in other civilizations the Bronze Age in Chinese history was especially significant. It was during this period around 3000 B.C. that Chinese metal

workers discovered how to make bronze from copper and tin, producing an easier casting method that allowed them to make sharper cutting tools. Bronze has been especially associated with the Chinese culture, and it became the medium used by sculptors who crafted such masterpieces as the elephant drinking vessel.

The Chinese practiced the technique of making cast iron already in the fourth century B.C. Two factors helped greatly. First, good clay allowed the Chinese to build walls for blast furnaces. Second, the Chinese used 'black earth', which contained iron phosphate, to reduce the melting temperature of iron. In the third century B.C. the Chinese were able to hold iron at a high temperature for a week, which made it almost as good as steel, good enough to produce iron plowshares and in the year 1105 to build an iron pagoda 78 feet high.

Paper, Printing and Publishing: In almost every respect, the Chinese were at the forefront of developing the printed word. In 105 A.D., Ts'ai Lun invented the process for manufacturing paper, introducing the first use in China.

The paper was superior in quality to the baked clay, papyrus and parchment used in other parts of the world. By 593 A.D., the first printing press was invented in China, and the first printed newspaper was available in Beijing in 700 A.D. It was a woodblock printing. And the Diamond Sutra, the earliest known complete woodblock printed book with illustrations was printed in China in 868 A.D. Then in 1041 A.D. Chinese printer Pi Sheng invented movable type. And in 1155 A.D., Liu Ching produces the first printed map in China. The impact these inventions had on the educational, political and literary development of the world is simply incalculable.

Paper Money: The Chinese invented paper money in the 9th century A.D. Its original name was flying money because it was so light it could blow out of one's hand. As exchange certificates used by merchants, paper money was quickly adopted by the government for

forwarding tax payments. In 1024, the Song government took over the printing of paper money and used it as a medium of exchange backed by deposited “cash,” a Chinese term for metal coins. The first Muslim bankers used a checking system by the 1200’s, followed by Italian bankers in the 1400’s. Paper money is still the most common form of currency around the world.

Porcelain: The invention of porcelain was China’s great contribution to the world civilization. The word “china” when capitalized is recognized as the name of the country. Around the 16th century B.C., in the middle of the Shang Dynasty, the early-stage porcelain appeared in China.

The firing techniques were rough in both the bodies and the glazes and the firing temperature was comparatively low, so porcelain of that time is called primitive porcelain. Porcelain derived from pottery. The Chinese probably made the first true porcelain during the Tang dynasty. The techniques for combining the proper ingredients and firing the mixture at extremely high temperatures were gradually developed out of the manufacture of stoneware. During the Song dynasty, Chinese emperors started royal factories to produce porcelain for their palaces. Since the 1300’s, most Chinese porcelain has been made in the city of Jingdezhen.

Collectors regard many porcelain bowls and vases produced during the Ming dynasty and Qing dynasty as artistic treasures. Porcelain makers perfected the famous blue and white underglazed porcelain during the Ming period. Painting over the glaze with enamel colors also became a common decorating technique at this time. During the Qing period, the Chinese developed a great variety of patterns and colors. The secret of making porcelain had spread to Korea and Japan by the 1100’s and the 1500’s, respectively.

Smallpox Inoculation: Inoculation works by introducing a weak form of a disease to stimulate the human body to fight off the

disease. Smallpox, a deadly virus characterized by skin blisters drying to crater-shaped scars, existed in Europe, Asia, and Africa. The technique of inoculation was first publicly recognized when the son of Prime Minister Wang Dan (957-1017) died of smallpox. Hoping to prevent the same thing from happening to other family members, Wang Dan summoned physicians from all over China. A Daoist monk introduced the technique of inoculation to the physicians in the capital. By the 16th century it was widely practiced against smallpox in China. The technique was unknown in Europe until the 1800's, when it was introduced by Doctor Louis Pasteur.

Silk and Spinning Wheel: Silk was first made by the Chinese about 4000 years ago. As early as 2,100 years ago, the country had mastered the sophisticated technique of silk weaving. Silk thread is made from the cocoon of the silkworm moth, whose caterpillar eats the leaves of the mulberry tree. Silk spinners needed a method to deal with the tough, long silk threads.

To meet the increasing demand for silk fabric, the Chinese developed the spinning wheel in 1035. This simple circular machine, easily operated by one person, could wind fine fibers of silk into thread. The invention used a wheel to stretch and align the fibers. A drive belt made the wheels spin. Aristocrats in the West were willing to pay gold of the same weight for the silk and then, in 14th century, Italians brought the inventions to Europe. The road used to silk transportation was called the Silk Road. Today, China is still the largest producer of silk.

Stirrups: The invention of the stirrup was timely and appreciated. Before its appearance, riders had to hold on tightly to the horse's mane to avoid falling off, in addition to mounting the horse by a flying leap or a pole vault. This invention led to the development of another unique Chinese invention: water polo.

Umbrella: In written records, the oldest reference to a collapsi-

ble umbrella dates to the year 21 A.D., when Wang Mang had designed for a ceremonial four-wheeled carriage. The 2nd century commentator Fu Qian added that this umbrella had bendable joints which enabled them to be extended or retracted.

The Chinese character for umbrella is “san” which is a pictograph resembling the modern umbrella in design. Some investigators have supposed that its invention was first created by tying large leaves to bough-like ribs, the branching out parts of an umbrella. Others assert that the idea was probably derived from the tent, which remains in form unaltered to the present day. However, the tradition existing in China is that it originated in standards and banners waving in the air, hence the use of the umbrella was often linked to high ranking (though not necessarily royalty in China). On one occasion at least, twenty-four umbrellas were carried before the Emperor when he went out hunting. In this case the umbrella served as a defense against rain rather than sun. Umbrellas in China were not simply used to protect the skin from the sun’s rays: made from oil paper produced by the bark of the mulberry tree, the first practical umbrella, invented in China during the Wei Dynasty (386-532 A.D.), was designed to protect from both the rain and the sun. Soon thereafter they took on a more symbolic meaning as ceremonial ornaments of the Emperor’s trust.

Zero: It is recognized the world-over that the Chinese took the first step in developing the concept of zero, necessary for carrying out even the most simple of mathematical computations. As early as the 4th century B.C., the Chinese started leaving a blank space for the zero symbol, used in conjunction with the traditional Chinese counting board and the smaller abacus; and an evidence exists attributing the use of the actual “0” to the Chinese before 686 A.D.

China is not only a land of rich culture, history, art and beauty; it is a land rich with innovative inventions without which the world history would have been drastically altered. The Chinese have contri-

buted innovative ideas that continue to help shaping technology worldwide.

REFERENCE

1. Ancient Chinese Inventions and Discoveries that Shaped the World
2. Retrieved from SACRAMENTO Chinese Culture Foundation:
<http://www.sccfsac.org>
3. <http://bookofcels.com/assignments/china/china.htm>
4. <http://forum.globaltimes.cn/forum/showthread.php?t=9841>
5. <http://www.crystalinks.com/china.html>
6. <http://www-chaos.umd.edu/history/toc.html>
7. <http://sun.sino.uni-heidelberg.de/igcs/>
8. <http://members.aol.com/Donnnclass/Chinalife.html>
9. <http://www.asianart.com/splendors/index.html>
10. <http://www.asterius.com/china/>

ВЛИЯНИЕ КОНФУЦИАНСТВА И ДАЯОСИЗМА НА ФОРМИРОВАНИЕ МЕНТАЛЬНОСТИ КИТАЙЦЕВ

Л.А. Варданян

АННОТАЦИЯ

Религия, независимо от того что является она богооткровенной или нет, есть основная движущая сила человеческой цивилизации, которая всегда устремлена к одной цели – поиску совершенного блага человека. Это «благо» в китайских учениях трактуется как-то иначе, нежели в других. Китайский этнос создал особый тип культуры, отличающий его от культур других народов. Мистика и индивидуалистические поиски спасения были незначительны по сравнению с социальной этикой и административной практикой. Благодаря конфуцианству и даосизму с их культом древности и консерватизмом китайское государство и общество просуществовало свыше 2000 лет в почти неизменном виде. Эти две религии формировали умы и чувства китайцев, влияли на их убеждения, психологию, поведение, мышление, речь, восприятие, на их быт и уклад жизни.

Ментальность народа, его традиции, его многовековой накопленный опыт определяют качества накопленного человеческого капитала как фактора развития государства и общества. Надо учесть, что ментальность народа формируется под влиянием его религии, природных условий, численности населения, окружающей среды и географических факторов. Особое место уделяется религии, так как именно религия играет особую роль в формировании ментальности любого народа: она формировала семейные традиции, отношение к труду, креативность нации, ее свободолобие, законопослушность и другие не менее важные черты. Будучи одним из древнейших цивилизаций мира, Китай

стал объектом изучения многих стран. Для того чтобы понять проводимую политику Китая, нужно, прежде всего, изучить внутреннюю природу китайцев. А «Восток – дело тонкое»¹, не говоря уже о Китае. Предлагаю вам, прежде всего, обратиться к религии, в частности, к конфуцианству и даосизму, чтобы понять характерные особенности этой нации.

Что же объединяет эти две религии, и, наоборот, что разнит их?

Во-первых, конфуцианство интересовал «ум», который является источником нашего поведения, а даосизм интересовала «изначальная простота», которая и является источником нашего ума. Во-вторых, в отличие от конфуцианства, у даосизма нет исторического основателя. Исконно конфуцианство и даосизм разнятся: даосизм пассивен, тогда как конфуцианство активно; спонтанен, тогда как конфуцианство хорошо продумано; не возвышает себя, тогда как конфуцианство возвышено, высокомерно; нейтрален, тогда как конфуцианство активно проповедует мораль; легок и обладает чувством юмора, тогда как конфуцианство серьезно; податлив, тогда как конфуцианство уповает на силу².

Ключевое слово конфуцианства – долг, даосизма – надеяние. Можно сказать, что они являются полными противоположностями. Но все же правильней сказать, что они отлично сбалансированы и дополняют друг друга. Вместе они отлично выражают китайскую мораль. Несмотря на то, что конфуцианство и даосизм имели разные отношения к «природе человека», они оба предполагали необходимость изменений с целью приблизиться к «истинной сущности человека»³.

¹ Эта цитата из к.ф. «Белое солнце пустыни», режиссер Владимир Мотыль, 1970г. Слова главного героя Сухова.

² Стулова Э.С. Даосская практика достижения бессмертия. М.: 1984. С. 15.

³ Абаев Н.В. Психологические аспекты конфуцианства. СПб.: 2007. С. 31.

Конфуцианство и даосизм, не являясь религией в полном смысле этого слова, стали большим, нежели просто религия для китайского народа. Они включили в себя элементы политики, административной системы, стали верховным регулятором экономических и социальных процессов, словом, – основы всего китайского образа жизни, принципов организации китайского общества. Можно сказать, что благодаря этим двум религиям, с их культом древности и консерватизмом китайское государство и общество не только просуществовало свыше двух тысяч лет почти в неизменном виде, но и приобрело такую гигантскую силу консервативной инерции, что революционный XX век не смог победить многовековые консервативные традиции этого народа. В течение двух с лишним тысяч лет они формировали умы и чувства китайцев, влияли на их убеждения, психологию, поведение, мышление, речь, восприятие, на их быт и уклад жизни. Даосизм и конфуцианство, прежде всего, являются образцами великой философии, где заключены корни последующих китайских верований, из них берет свое начало непоколебимая убежденность, сбалансированность природы, оформленная впоследствии в известную концепцию Инь и Янь, силу тьмы и света, твердого и мягкого, мужского и женского. Еще одна очень важная идея берет свое начало в конфуцианстве и даосизме – это забота о благосостоянии людей, которая пронизывает всю последующую философию и религию Китая, а позже из нее родилась всемирно известная концепция «Тянь-Минь» или «Воля неба»⁴. По мнению историков, именно эта философия, эта вера послужили базой для развития последующей философии Китая. Так же, как их политическая, социальная, материальная культура дали семена для расцвета последующей цивилизации Китая. Мы считаем, что ни конфу-

⁴ Васильев В.И. История религий Востока. М.: Высшая школа, 1983. С. 26.

цианство, ни даосизм не уступают ни одной из великих религий мира, а кое в чем и превосходят их. Они заметно окрасили в свой тона всю национальную культуру Китая, национальный характер его населения и стали незаменимыми для китайцев.

Конфуцианство приучало народ к человеколюбию, гуманности, служению людям. Ведь не зря иерархия государственной власти строится по принципу «государство–семья», во главе которой стоит отец – правитель⁵. Именно эта религия в Китае развивала образовательную систему. Традиционная тяга к учению и уважение к учителю взяты из конфуцианской этической доктрины, целью которой является воспитание «благородного мужа»⁶. Сегодня перед нашими глазами предстает крайне трудолюбивая, законопослушная, но и, самое главное, любящая и уважающая семейные ценности китайская цивилизация. За эти очень важные черты китайской ментальности надо отдать должное конфуцианству.

Роль даосизма в формировании ментальности китайцев не менее важна. Тяга людей совершать благие дела для того, чтобы следовать Дао, воспитала, так сказать, «даобязненное» население⁷.

Несмотря на то, что на сегодняшний день в Китае население разделилось на атеистов и верующих, мы пришли к выводу, что среди них нет атеистов в полном смысле этого слова. Даже те китайцы, которые себя считают атеистами, все же несут в себе китайское начало – конфуцианство и даосизм; они, волея-неволей, живут этими ценностями и передают их следующим поколениям.

⁵ <http://mirkitaya.ru/kitai/confuciy.html> (25.01.2013).

⁶ <http://www.dissercat.com/content/konfutsianstvo-i-ego-vliyanie-na-sotsialno-politicheskuyu-zhizn-sovremennogo-kitaya#ixzz2yalY5bpa> (30.01.2013).

⁷ Примите мою решимость уместной в употреблении не существующего слова «даобязненное»: я хотела заменить слово «богобязненное», так как считаю неправильным употребить данное слово в контексте даосизма, где нет Бога.

Как уже отмечалось, китайский народ особо традиционный. Хотелось бы показать некоторые стороны этих традиций, обычаев, образа жизни, которые сложились испокон веков на базе своих верований. Несмотря на то, что сегодня китайцы с удовольствием заимствуют у Запада технические достижения, они с трудом принимают чужую культуру и образ жизни. И поэтому, оказавшись в инокультурном окружении, китайцы, как правило, создают свою диаспору на определенной территории (например, Чайна-Таун в США). Можно сказать, что «вечно живые» китайские традиции сегодня во многом формируют поведенческие стереотипы и ценностную шкалу.

Китайцы не просто отмечают свои праздники, как делаем это мы, а именно «проживают» их, принимая не только внешнюю символику, но и все мельчайшие мотивы данной церемонии. Ни для кого не секрет, что китайцы настоящие чаеманы, и самая простая, на наш взгляд, «чайная церемония» в Китае принимает особенные закономерности проведения. В целом, застолье играет в жизни китайцев огромную, если не главную, роль: по возможности, едят много, медленно и с чувством.

Как уже знаем, в религиях Китая нет понятия посмертного воздаяния. «Боги» требовали от своих почитателей лишь четко и в срок выполнить установленные ритуалы, приносить жертвы. Даже самый грешный человек, соблюдавший все предписания и ритуалы, с точки зрения общепринятой морали мог считаться вполне приличным человеком. О «спасении души» как-то не принято беспокоиться. Древние приметы, молитвы, суеверия всегда конкретны и имеют своим предметом четыре вечные ценности: богатство, здоровье, долголетие и хорошее потомство. Можно сказать, что сами верования ориентировали человека больше на материальный мир, нежели духовный.

В отличие от остального человечества, мыслящего абстрактно-понятийно, мышление китайцев конкретно-символическое, что помогает им сосредотачиваться на решении конкретных задач, не отвлекаясь на всякие абстрактные построения. Особенность менталитета китайцев, сформированного, в том числе, и конфуцианством, можно ясно рассмотреть на одном простом примере: слово «кризис» в китайском языке состоит из двух иероглифов, обозначающих, соответственно, «опасность» и «возможность». И в этом главная сила китайцев – при любой угрозе они ищут возможность «не потерять лицо» и выйти из кризисной ситуации с выгодой для себя, причем выгода для них не всегда материальна.

И хотелось бы закончить известной цитатой мудрейшего Конфуция:

«Учитесь так, словно вы постоянно ощущаете нехватку своих знаний, и так, словно вы постоянно боитесь растерять свои знания!»⁸.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абаев Н.В.* Психологические аспекты конфуцианства. СПб.: 2007. С. 184.
2. *Васильев В.И.* История религий Востока. М.: Высшая школа, 1983. С. 426.
3. *Стулова Э.С.* Даосская практика достижения бессмертия. М.: 1984. С. 50.
4. <http://mirkitaya.ru/kitai/confuciy.html>
5. <http://quote-citation.com/author/confucius#ixzz2zFjjnPA5>
6. <http://www.dissercat.com/content/konfutsianstvo-i-ego-vliyanie-na-sotsial-no-politicheskuyu-zhizn-sovremennogo-kitaya#ixzz2yalY5bpa>

⁸ <http://quote-citation.com/author/confucius#ixzz2zFjjnPA5> (25.02.2013).

КИТАЙСКИЕ ТРАДИЦИОННО-КУЛЬТУРНЫЕ КОРНИ В ЯПОНСКОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ

А.Ю. Оганисян

АННОТАЦИЯ

У каждой нации в течение веков сложилось свое уникальное отношение к культу труда, но для японцев культ труда является неотъемлемой частью характера данной нации. Японцы превращают работу и службу в некий религиозный идеал. Комплекс приемов, с помощью которых воспитывается способность полностью отдаться делу, несомненно, является находкой для любого менеджера. Данное свойство общественного сознания японцев формировалось сотни лет, под влиянием общенациональных, этнических и религиозных установок. Однако японскую модель управления следует воспринимать именно как синтез традиционных установок и импортированных идей. В данной работе автор попытался представить влияние установок Конфуцианства и Дзэн-буддизма, которые проникли на японские острова из континентальной Азии и привели к тому, что в общественно-психологическом плане у японской нации сформировался уникальный характер, когда идеи коллективизма доминируют над индивидуальными идеями.

У многих государств есть своя уникальная модель управления, которая имеет те или иные традиционные основы. Если мы говорим о японской модели управления, то необходимо, естественно, отметить то, что данная модель управления основывается на морально нравственных, религиозных и этнических установках, которые присущи испокон веков японской нации. Но в то же время японскую модель управления следует рассматривать как синтез национальных традиций и импортированных идей, которые в основном проникали из континентального Китая.

В условиях научно-технического прогресса методы организации управленческой деятельности, которые используются в Японии, сочетают в себе традиционные, национальные и современные формы организации труда. Чтобы понять особенности утвердившихся здесь форм совместной деятельности, необходимо обратиться не только к общим принципам управления, к закономерностям развития крупного общественного производства и научно-технического прогресса, но и к историко-культурным и этническим истокам, наложившим существенный отпечаток на характер и формы организационной управленческой деятельности японского общества.

По этой причине многие авторы обращают внимание на то, что японцы представляют собой крупную этническую однородность, выражающуюся в общности языка, истории, традиций, литературы, системы целостных ориентаций и верований. Применительно к различным видам деятельности, в самой среде работающих здесь людей сложилось предпочтение коллективных ценностей перед индивидуальными, отождествление интересов индивидуума с интересами группы; предпочтение гармонии и компромисса перед разрешением противоречий через конфликт; принцип самосовершенствования и долга, почтение к старшим, необходимость трудиться с полной отдачей сил и способностей. Именно данные черты стали истоками многих важнейших элементов управления, например, в системе японского патернализма, системы коллективного принятия решений и системы пожизненного найма.

Составной частью традиций большой семьи (иэ) и клана (ба) является предпочтение коллективных интересов перед индивидуальными. Необходимо отметить и тот факт, что большая семья для японского общества является особым социальным инструментом, а многие исследователи характеризуют (иэ) как домо-

хозяйство, составляющее наименьшую экономическую единицу.

Именно в отношениях внутри большой семьи прослеживаются традиционные конфуцианские догмы. Прямое воплощение конфуцианских традиций можно увидеть на практике, наблюдая за управлением предприятия: это, в первую очередь, идея «фирма – одна семья», корпоративное сознание, жесткая иерархия, дифференциация заработной платы в зависимости от возраста и стажа.

Иностранные исследователи японской модели управления полагают, что теоретическая концепция управления японскими предприятиями основывается на некоторых религиозных принципах, которые были заимствованы из различных религий, распространенных на японских островах. Например, из Конфуцианства была заимствована концепция, по которой при управлении трудовыми ресурсами необходимо использовать в определенных пропорциях гуманизм и авторитаризм и строить принципы управления по образу идеальной конфуцианской семьи, следующей пяти принципам:

1. почтительность детей к родным;
2. верность;
3. повиновение;
4. доброта;
5. преданность своему хозяину.

Конфуцианское мировоззрение весьма заметно повлияло на определение жестких рамок в политической и экономической деятельности. Оно несет в себе строгое подчинение определенным правилам, которые регулируют сферу общественной жизни и поведения индивидуума. Основой во взаимоотношениях людей и целью нравственного самосовершенствования являлось понятие «Жень» (гуманность) и «Сяо» (подчинение детей родителям и косвенно – подчинение народа государю). «Жень» и «Сяо» требовали соблюдения определенных морально-этических норм: по-

читание предков, беспрекословного подчинения старшим по возрасту и положению, неукоснительного соблюдения семейных и других традиций. Эти жестко ограниченные в определенных рамках правила устанавливали отношения между отцом и детьми, старшими и младшими, хозяином и слугой и между друзьями. Помимо этого, правилами устанавливались взаимоотношения внутри и между различными группами, социальной и экономической общностью, государством. Есть предположения, что японцы, заимствовав Конфуцианство из Китая, изменили порядок принципов, преданность хозяину трансформировалось на первое место. Опираясь на это, можно сделать вывод, что данный принцип прослеживается и в основе пожизненного найма, и стремлении трудиться с полной отдачей сил.

Когда мы исследуем источники японской философии менеджмента, то невозможно не упомянуть об эре Токугавы. Именно в эту эпоху японская культура достигла своего классического вида, когда окончательно завершила долгий процесс ассимиляции китайских традиций. К примеру, в своей книге «Дух японского капитализма» Ситеи Ямомото пишет об одном из дзенских философов той эпохи – Сойзане Судзуки. Влияние идей Судзуки обнаруживаются и в современной управленческой мысли японцев. Учение данного философа было направлено на разрешение конфликтных ситуаций, с которыми сталкивались крестьяне и ремесленники в обыденности. Его знаменитый афоризм переводится приблизительно так: *«...когда мы втягиваемся в мирские дела, мы продолжаем придерживаться религиозных обычаев»*¹. Его учение, отражающее лучшие традиции дзен-буддизма, до сих пор сохраняется в сознании японца. Знаменитый японский ученый А. Йосино отмечает: *«Эра Токугавы завещала современной*

¹ Ситеи Ямомото. Дух японского капитализма, М., «Юнити», 1995. С. 76.

Японии как способность быстрых преобразований, так и дисциплину и порядок в неизменном движении по пути совершенствования»². Согласно Д. Судзуки, Дзен-буддизм – это «кристаллизация всей философии, религии и самой жизни Дальнего Востока, и в особенности Японии»³.

Смысл дзэн – это интуитивное проникновение в природу вещей, то есть «сатори» (санскр. *संबोधि*, *самбодхи* – букв. «просветление»). Его первое условие «прозрение в познании собственной природы», позволяющее человеку определить направление своего движения, точки концентрации своих усилий. «Дзэн, – пишет швейцарский психолог К.Г. Юнг, – *требует ума и силы воли, как все великое и все, чему должно осуществиться. Бесконечная вера в способность человека проникнуть в самые основы жизни, в глубины вещей и составляет суть дзэн*»⁴.

В течение сотен лет культ труда является неотъемлемой частью характера японской нации. Японцы превращают работу и службу в некий религиозный идеал. Комплекс приемов, с помощью которых воспитывается способность полностью отдаться делу, несомненно, является находкой для любого менеджера. С давних времен Дзэн рассматривает повседневный труд в качестве если не основного, то, во всяком случае, одного из условий достижения просветления. В то же время, Дзэн предполагает, что постигнутое путем спокойных размышлений обязательно должно быть воплощено в жизнь. В общении между людьми важным становится стремление самому понять собеседника, взглянуть на мир его глазами, хотя бы мгновение пожить его жизнью.

Таким образом, обобщая все выше сказанное, мы можем

² Там же.

³ Судзуки Д.Т. Основы дзэн-буддизма, СПб., «ТРИАДА», 1932 . С. 44.

⁴ Там же.

сделать определенные выводы. Япония – это островное государство, плотность населения высока, ресурсы ограничены, природные катаклизмы вызывают чувство опасности. Именно по этой причине с течением веков у японцев выработалось острое чувство необходимости единства нации. Японцы прекрасно понимают тот факт, что от национального единства и социальной сплоченности зависит их выживание в данном мире. Это свойство коллективного сознания японской нации формировалось веками, ощущая влияние религиозных и общенациональных установок. К примеру, влияние установок Дзэн-буддизма и Конфуцианства привело к тому, что идеи коллективизма доминируют в общественно-психологическом плане. Сегодня деятельность индивида рассматривается только в рамках коллектива. Конфуцианство оказало довольно сильное влияние на семейную жизнь японцев (культ семьи – «иэ»), а также его влиянию было подвержена хозяйственная жизнь японцев, отсюда вытекает идея «фирма – одна семья». Например, группой японцы работают эффективнее, чем европейцы, в особенности, когда перед ними поставлена сложная задача. Принятие решений в Японии почти всегда осуществляется путем группового консенсуса. На наш взгляд, Япония – это страна парадоксов. В данной стране отвергают личность как отдельного индивидуума, но в то же время демонстрируют уважение к мнению каждого человека.

Если говорить о семье, то необходимо подчеркнуть, что для японцев семья – это форма существования. Несмотря на то, что имеется довольно жесткая вертикальная иерархия, японскому обществу не свойственно «обоожествление» руководителя, потому что он досягаем. В данном обществе проявление уважения к человеку зависит не от места, которое он или она занимает, а от того, что конкретного этот человек сделал в жизни и его опыту. Японцы способны на экстраординарные усилия для достижения

общего блага, потому что они дисциплинированы и мыслят интересами. Это целеустремленные люди, готовые самосовершенствоваться до бесконечности на протяжении всей жизни. Если перед ними стоит какая-либо цель, то они будут упорно работать, чтобы достичь ее. Постоянное стремление к совершенству оказало сильное влияние на японский менеджмент и помогло последнему в интеграции европейского опыта управления в традиционную японскую культуру. Но все же японскую модель управления необходимо воспринимать как синтез традиционных установок и импортированных идей.

В условиях послевоенной разрухи, когда перед руководителями страны была поставлена задача восстановления политической, экономической и социальной жизни государства, постепенно складывался и современный метод управления в Японии. Невозможно игнорировать сильное влияние США в период, когда Япония находилась под оккупационным режимом заокеанского соседа. Однако в период оккупационной системы традиционные методы управления в японском обществе не исчезли, а лишь гармонично слились воедино с новыми идеями, которые принесли американцы. В итоге, это привело к образованию новой концепции управления, которая очень сильно отличалась от европейского менеджмента. Японский и европейский менеджмент в корне отличаются друг от друга, а их основные принципы лежат в разных плоскостях. Японская модель управления отличается от моделей, используемых в других государствах, прежде всего, тем, что трудовые ресурсы являются основным предметом управления в Японии. Тогда как в европейском или же американском менеджменте основной целью выступает максимизация прибыли. Вследствие данного различия вытекают главные признаки японского метода управления: создание обстановки доверительности и гарантия занятости, ценности корпорации и гласность, управление, которое основано на информации,

ориентированности на качество, поддержка чистоты и порядка, а также постоянное присутствие руководителя на производстве.

Япония – это моноэтническое государство, которое пронизано духом коллективизма. Японец всегда мыслит от имени группы и работает, в первую очередь, для достижения коллективного успеха, а уже потом, исходя из личностных выгод. Индивидуум осознает себя, прежде всего, как часть целого, а свою индивидуальность – как индивидуальность части этого целого. Основные принципы японского управления складываются на основе именно этих признаков, наиболее важными из которых являются коллективное принятие решений и пожизненный найм.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аоки М.* Фирма в японской экономике: Пер. с англ. СПб.: «Лениздат», 1995.
2. *Вахрушев В.* Принципы Японского управления // Эти невероятные японцы. М.: «Прогресс», 1992.
2. *Вербицкий С.И.* Япония на пороге XXI века. М.: «Наука», 1988.
4. *Герчикова И.Н.* Менеджмент. М.: «Юнити», 1994.
5. *Судзуки Д.Т.* Основы Дзэн-буддизма. СПб.: «ТРИАДА», 1932.
6. *Ямомото С.* Дух японского капитализма. М.: «Юнити», 1995.
7. <http://trilateral.org/go.cfm?do=page.view&pid=32> (13/11/2009).
8. <http://terme.ru/dictionary/638/word/sudzuki-suzuki-daisyecu-tyeitaro> (24/08/2012).
9. <http://kak-bog.ru/evropeyskaya-model-menedzhmenta> (16/062014).

**CHINESE TRADITIONAL AND CULTURAL ROOTS IN THE
JAPANESE MODEL OF MANAGEMENT****A. Hovhannisyan****SUMMARY**

Every nation for centuries has developed its own unique attitude to the cult of work, but for the Japanese cult of work is an essential part of the character of the nation. The Japanese make a work and service in something that they call a “religious ideal”. The mix of methods by which grow the ability to completely giving yourself to the work, undoubtedly, is a godsend for any manager. This characteristic feature of the Japanese public consciousness has been forming hundreds of years under the influence of national, ethnic and religious norms. However, the Japanese management model should be taken as a synthesis of traditional norms and imported ideas. In this work, the author tried to introduce the influence of standards of Confucianism and Zen Buddhism, which had entered to the Japanese islands from mainland Asia and led to the fact that the socio-psychological level of the Japanese nation has formed a unique character, where the idea of collectivism predominate over the individual ideas.

МЕТОДЫ МОДЕРНИЗАЦИИ КИТАЯ В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙ СУНЬ ЯТСЕНА

Л.С. Саакян

АННОТАЦИЯ

Китайская Народная Республика сегодня является одним из самых развитых стран планеты. У нее одна из самых развитых экономик. По многим показателям, Китай занимает первое место в мире.

Но всего этого Китай, возможно, не добился бы в полной мере, если бы в начале XX века на политической арене не появился бы такой дальновидный и мудрый политический деятель, как Сунь Ятсен.

На основе программ и учений Сунь Ятсена сперва были осуществлены реформы на Тайване. В дальнейшем во многом такой же путь развития избрало и руководство КНР.

Руководство Китая даже не побоялось того, что перенимало идеи и методы у своих давних противников.

Реформы в Китае дали толчок практически всем отраслям экономики. Изменились политические взгляды, стали более либеральными. Модернизация Китая дала возможность китайскому народу жить гораздо лучше, социальный уровень жизни намного повысился.

Ключевые слова: КНР, Сунь Ятсен, модернизация реформы, республиканизм, национализм, демократия, народное благосостояние, три народных принципа.

Рубеж XIX–XX вв. стал временем подъема политической жизни и политической мысли Китая. Оставаясь формально независимым, Китай фактически не был суверенным государством. Китайский народ был под социальным и национальным гнетом, и в Китае быстро созревала революционная ситуация. Величайшей фигурой либеральной мысли Китая, виднейшим политиком и политическим мыслителем этого периода является Сунь Ятсен.

В начале XXв. Сунь Ятсен разработал развернутую программу построения современного высокоразвитого государства на основе достижения национальной независимости и осуществления радикальных политических и экономических преобразований. Эта программа не представляла собой законченной и стройной теории, дополнялась и уточнялась ее творцом по мере углубления социальных разногласий в стране и накопления политического опыта. Однако, как показал дальнейший опыт развития китайской государственности и модернизации в социально-экономической сфере, некоторые заветы и идеи Сунь Ятсена доказывают свою жизненность и в современных условиях.

Одну из ранних идей возрождения Китая Сунь Ятсен предложил в письме на имя всемогущего тогда сановника Ли Хуанчжана в 1884г. В этом письме он возлагает все надежды на дальновидность и разум правящего класса как единственную силу, способную решить проблемы Китая. Таким образом, он хотел спасти нацию. В своих «Записках о лондонских заключениях» Сунь Ятсен писал: *«Еще будучи я Аомэне узнал я впервые о существовании политического движения, которое наиболее подходящим образом можно определить названием партия “Молодого Китая”. Цели ее были так разумны, так умеренны и так много возбуждали надежд, что все мои симпатии стали сразу на ее сторону, и я пришел к убеждению, что самое лучшее, что я смогу сделать в интересах моей родины – это присоединиться к партии. Основная мысль состояла в том, чтобы мирным путем реформировать Китай; мы надеялись, что почтительно представив трону умеренный план реформ, мы, тем самым, откроем эру нового управления, более соответствующего современным изобретениям»*¹.

¹ Сухарчук Г.Д., Социально-экономические взгляды политических лидеров Китая первой половины XXв., М.: Изд-во «Наука», 1983. С. 46.

Однако власти бездействовали, а интересы основной массы населения не выходили за границы своего уезда. Каждое слово чиновника является законом. Сунь Ятсен с горечью описывал то, как почти каждый чиновник безнаказанно наживался за счет своей власти, и только глупец не пользовался своим служебным положением. Ситуация обострялась, действовал запрет на всяческие нововведения. Книги по политическим вопросам, военным делам были запрещены так же, как и издание газеты. Причем нарушение этих и других запретов каралось смертью. Ученые могли изучать только классические тексты конфуцианских классиков. Народ держался в неведении и не знал о военных вторжениях иностранцев. Сунь Ятсен понял, что на правящую династию надеяться не стоит, и единственный способ выйти из этого положения – это свержение существующего строя.

Все его последующие концепции, касающиеся будущего Китая, исходили из обязательного условия устранения монархии и введения в Китае республиканского строя.

Политика Пекина отнюдь не соответствовала всей сложности положения страны. По отношению к «белолицым дьяволам» императорский двор вел себя пассивно, идя на все новые и новые уступки и при этом убеждая себя и народ в «превосходстве над варварами»². Внутренняя политика носила ярко выраженный фискально-полицейский характер. Вся тяжесть контрибуции перекладывалась на плечи народа, увеличение налогового бремени вело к росту недовольства, доходившего до восстаний, а они, в свою очередь, – к усилению репрессий против непокорных.

Сунь Ятсен считал невозможным перенесения в Китай общественного строя Европы и США. Он писал: *«Наша великая*

² Сборник научных трудов (межвузовский): Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук, М., 2000. С. 87.

Родина, наша величайшая нация, нация талантливая, могучая и высокоморальная, были погружены доселе в глубокий сон; вот почему все наши дела пришли в упадок. К счастью, порывы свежего ветра пробуждают нас от спячки. Рассвет грядет, и скоро мы воспрянем духом, расправим могучие плечи и, укрепившись в решимости действовать, добьемся двойного успеха при меньшей затрате сил»³.

В 1912г., после образования Китайской республики, Сунь Ятсен часто выступал со своей программой о социальных и экономических реформах. Он особенно подчеркивал свое негативное отношение к капитализму из-за «несправедливости» его природы: *«Мы являемся сторонниками принципа народного благосостояния, потому что мы против капитала, против капиталистического общества, против экономической силы меньшинства, монополизирующего богатства общества»⁴.*

Сунь Ятсен считал, что традиционно патриархальное китайское общество еще не готово к демократии. Чтобы прийти к ней, китайскому обществу нужно пройти через 3 этапа, которые выражаются в его трех основных политических идеях: принцип национализма, принцип народовластия (или же демократии) и принцип народного благосостояния.

Первым является принцип национализма. До свержения династии Цинь он имел внутреннюю направленность. В 1905г. Сунь писал: *«В течение 260 лет мы, китайцы, являемся людьми потеряннного государства. Теперь, когда наступает предел преступности и зверства маньчжурского правительства, мы должны поднять наши справедливые войска, чтобы свергнуть это правительство и восстановить наш суверенитет... Китай –*

³ Сухарчук Г.Д. Социально-экономические взгляды политических лидеров Китая первой половины XXв., М.: Изд-во. Наука, 1983. С. 48.

⁴ Сухарчук Г.Д. Указ. соч. С. 50.

государство самих китайцев. Поэтому управлять Китаем должны сами китайцы»⁵. После же свержения монархии перед ним стояла другая задача – борьба китайского народа против иностранных колонизаторов. Он и остальные члены Гоминьдана должны бороться за национальное освобождение Китая. Он хотел вовлечь в этот процесс все слои общества и общими усилиями избавиться от иностранной интервенции.

Второй принцип – это принцип народовластия (демократия). Сунь Ятсен хотел установить в Китае республиканскую форму правления и утвердить демократию. Демократия – это степень участия народа в управлении государством. Но Сунь Ятсен считал ее еще и условием существования свободы и равенства. Он пришел к выводу, что Китай должен идти по собственному пути и не следовать западной демократии. Следовательно, надо было создать чисто китайскую модель демократии.

Такой моделью стала «Конституция пяти властей». Согласно этой модели, государственная власть в Китае подлежала разделению на пять ветвей: законодательную, исполнительную, судебную, контрольную и экзаменационную. Каждая ветвь на национальном уровне была представлена высшим органом – юанем; на провинциальном уровне они объединялись в одном органе – провинциальной управе. Пирамиду государственных органов венчало Национальное собрание, в состав которого избирался один представитель от уезда⁶.

Функции законодательного, исполнительного и судебного юаней были такими же, как и на Западе. Контрольная и экзаменационная юани должны были осуществить контроль народа через

⁵ *Сенин И.Г.* Общественно-политические и философские взгляды Сунь Ят-сена. М., 1956. С. 59

⁶ <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1135644> (дата обращения: 3.02.2015).

своих представителей за деятельностью первых трех юаней. У народа также была и прямая власть, которая выражалась в «четырех правах» народа (право избирать, право отзывать, право инициативы и право референдума).

В самой концепции Конституции заметно влияние и традиционных китайских политических воззрений, и западных идей. К первым можно отнести выделение в качестве самостоятельной ветви экзаменационной власти – прямой наследницы шэньши. Вторые видны и в самом принципе разделения властей (Локк, Монтескье), и в том, что власть разделялась именно на пять ветвей (Констан), хотя контрольная и экзаменационная власти суть разновидности исполнительной. Влияние Констана особенно заметно в дополнении этих пяти палат местным самоуправлением – на уровне уезда. Вслед за другим видным представителем европейской политической мысли – Токвилем – Сунь Ятсен полагал необходимым начинать преобразования именно с уровня местного самоуправления, ибо оно и есть фундамент демократии⁷.

Процесс политического переустройства Китая Сунь Ятсен разделял на 3 периода. Первым был «период военной власти», в ходе которого достигалось уничтожение противника. За ним следовал «период политической опеки», в ходе которого должны были развиваться местные самоуправления. Последним должен был быть «период конституционного правления, который тоже должен был быть созидательным.

Однако Сунь Ятсен не придерживался своей же последовательности. Он стал искать пути выхода из кризиса и развития страны. И поэтому «период политической опеки» затянулся.

⁷ <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1135644> (дата обращения: 3.02.2015).

Третьим является «принцип народного благоденствия». В нем было некое социалистическое содержание. Способами достижения «народного благоденствия» Сунь Ятсен считал уравнивание прав на землю и ограничение капитала. Первый пункт – это национализация. Аграрный вопрос выражался в лозунге: «Каждому пахарю свое поле».

Сунь Ятсен хотел национализировать крупные монополии. Он говорил: *«Наши люди знают о бедности общества и требуют развития производства. Ну а если производство станет общим и общество, напротив, обеднеет? Причины этого заключаются в несоответствии распределения и производства. То, что получает рабочий всего лишь малость, а помещик и капиталист, наоборот, забирают большую часть и повторно используют ее для превращения в капитал, для дальнейшего развития своего дела; товары закупоривают товаропроизводящие каналы, разгорается конкуренция сбыта ради прибыли, и общество терпит от этого немало. Поэтому коренное решение не может не начаться с распределения... Говоря о социализме применительно к сегодняшнему Китаю, можно сделать так, чтобы избежать появления крупных капиталистов через осуществление государственного контроля над производством, ибо общественная собственность, государство есть государство народа, чем же государственная собственность отличается от народной собственности?»*⁸.

Кроме национализации Сунь Ятсен пытался индустриализировать страну. Главной целью индустриализации являлась модернизация Китая и выведение его на уровень Западной Европы и США.

Определенный интерес представляют взгляды Сунь Ятсена на классовую борьбу. Он считал ее присущей только буржуазно-

⁸ Сухарчук Г.Д., Социально-экономические взгляды политических лидеров Китая первой половины XXв., М: Изд-во «Наука», 1983. СС. 51–52.

му строю, а *«Китай из-за своей отсталости в промышленном развитии (худо, в котором кроется добро) еще не вступил в классовую борьбу между трудом и капиталом»*⁹. Горе Китая он видел в бедности, а не в социальном неравенстве.

Источники политического учения Сунь Ятсена можно разделить на две группы. Первая из них – это традиционные для Китая учения, прежде всего, конфуцианство. Надо сказать, что, как публичный политик, Сунь дистанцировался от конфуцианской ортодоксии – слишком тесно она была связана с маньчжурской династией, – но влияние укоренившегося в массовом сознании конфуцианства на его учение весьма заметно. Оно проявляется в вере Суня во всемогущество идеологии, в поиске окончательного, раз и навсегда найденного абсолюта, в апелляции, прежде всего, к нравственным категориям, составляющим ядро конфуцианства, в идеализации китайской культуры и истории и в неадекватно высокой оценке роли китайских императоров и мыслителей¹⁰. Вторая группа источников – это достижения европейской политической мысли. Вначале это был либерализм, затем Сунь стал склоняться к идеям социалистического толка. К концу жизни он проявлял большой интерес к учению В.И. Ленина, но коммунистом не стал.

Во многих своих выступлениях и статьях Сунь Ятсен неоднократно выдвигал вопрос о привлечении иностранного капитала. Он считал: *«Когда люди бедные, а богатства их исчерпаны, у государства и народа нет возможности изыскать большие деньги, а раз так, то приходится искать иностранный капитал»*¹¹. Он при-

⁹ Сенин И.Г., Общественно-политические и философские взгляды Сунь Ят-сена. М., 1956. С. 101.

¹⁰ Кузьмин И.Д., Конфуцианство и эволюция идеологии Гоминьдана. Л., 1975. СС. 10–11.

¹¹ <http://bo0k.net/index.php?p=chapter&bid=5079&chapter=11> (дата обращения: 22.03.2015).

водил в пример исторический опыт латиноамериканских стран, Японии, США. Призывающих отказаться от иностранного капитала и зарубежной помощи Сунь Ятсен называл «изоляционистами с заброшенного острова, живущими в плену идей изолированности, чванства, закрытости и самозащиты».

В 1918г. Сунь Ятсен выступил со своим трудом, посвященным экономическому строительству Китая, – «Программой строительства страны». Один раздел этой работы, который назывался «Материальное строительство», был вновь отдельно опубликован в 1919г. Это было своеобразное обращение к Западу. Сунь Ятсен намеренно разослал свой проект разным банкирам и капиталистам с надеждой на то, что они заинтересуются и станут вкладывать деньги в Китай. Он призывал как американских, так и европейских капиталистов сотрудничать с ним, считая, что после войны резко сузившийся военный рынок будет нуждаться в новом рынке сбыта, чтобы избежать надвигающегося экономического кризиса. Сунь Ятсен считал, что Америка и Европа смогут избежать обострения конкурентной борьбы, потому что, по его мнению, в Китае «места хватит всем», лишь бы сотрудничали с китайским народом и его властями¹².

Сунь Ятсен одновременно подчеркивал важность трех принципов: во-первых, сохранить суверенитет, во-вторых, избегать использования «закладных бумаг» под природные богатства Китая, в-третьих, добиваться низких процентов.

Важная роль в экономической программе Сунь Ятсена отводилась образованию. Его целью было развитие природных способностей людей и, тем самым, повышение уровня трудовых ресурсов. Экономическое процветание страны ставилось им в прямую зави-

¹² *Сухарчук Г.Д.*, Социально-экономические взгляды политических лидеров Китая первой половины XXв., М.: Изд-во «Наука», 1983. СС. 54–55.

симость от развития системы подготовки кадров. По всему Китаю необходимо открыть учебные заведения разного уровня и различного профиля. Школы должны быть не только общеобразовательными, но и сельскохозяйственными, промышленными, торговыми с тем, чтобы каждый молодой человек мог развивать свои способности. Образование должны получать не только юноши, но и девушки, не только молодежь, но и люди среднего возраста, для них следует организовывать специальные классы, библиотеки, вечерние курсы. Большие размеры населения и территории Китая, по мнению Сунь Ятсена, требовали широкого распространения по всему Китаю системы педагогического образования.

Центральное место в Программе развития народного хозяйства Сунь Ятсен занимало строительство железных дорог¹³. Он стремился превратить Китай в страну с единой транспортной системой, охватывающей все ее основные районы. За десять лет предлагалось построить 100.000 миль железных дорог. Их строительство явится главным условием разработки природных богатств, позволит уменьшить различия в уровне развития между различными районами. Из других отраслей народного хозяйства Сунь Ятсен указывал на важность сельского хозяйства и горно-рудной промышленности («добычи полезных ископаемых»), называя эти отрасли ключевыми.

Сунь Ятсен в книге «Материальное строительство» писал, что в поисках выхода из тяжелого положения будет готов даже построить социализм в Китае в случае крайней необходимости¹⁴.

¹³ Общество и государство в Китае: XLII научная конференция: Часть. 1 /Ин-т востоковедения РАН. М.: Учреждение Российской академии наук Институт востоковедения (ИВ РАН), 2012. 395 с. Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН. Вып. 6. СС. 200–204.

¹⁴ <http://consensus-patrum.ru/lenin-i-sun-yatsen-istoki-krusheniya-sssr-i-prosvetaniya-kitaya/> (дата обращения: 01.03.2015).

Он старался вывести Китай из состояния раздробленности, политической и экономической отсталости и хотел создать единое государство, которое заняло бы достойное место среди великих держав.

Сунь Ятсен всегда говорил, что нужно прийти к новой концепции, опровергающей старое народное выражение: *«Познать просто, осуществить на практике трудно»*¹⁵. По его мнению для того чтобы революционизировать Китай, нужно новое отношение к практике.

Учение о «трех народных принципах» использовались различными партиями и группами политических деятелей, причем их интерпретация значительно варьировала и, возможно, отличалась от идей самого Сунь Ятсена. Например, Чан Кайши дополнил принцип «народного благосостояния», добавив в него еще две группы средств к существованию: образование и отдых, а также выступал против отождествления этого принципа с коммунизмом или социализмом.

«Три народных принципа» использовались Гоминьданом под руководством Чан Кайши, КПК под руководством Мао Цзэдуна, а также коллаборационистским правительством Ван Цзинвэя. Гоминьдан и КПК в значительной мере одинаково понимали принцип национализма, однако их понимание народовластия и народного благосостояния отличалось: первые рассматривали эти принципы с позиций западной социал-демократии, а последние – с точки зрения марксизма и коммунизма. Японское коллаборационистское правительство Ван Цзинвэя интерпретировало национализм как сотрудничество с Японской Империей в продвижении панasiatских, а не собственно китайских интересов¹⁶.

¹⁵ <http://www.vokrugsveta.ru/encyclopedia/index.php?title=%D0%A1%D1%> (дата обращения: 5.02.2015).

¹⁶ <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/81535> (дата обращения: 30.01.2015).

Китайские исследователи отмечают, что программа Сунь Ятсена была в то время самой глубокой по пониманию сути модернизации, поскольку ее осуществление впервые ставилось в зависимость от свержения феодального политического режима и связывалось с созданием демократической республики как гарантии проведения политики преобразований, формированием демократической политической системы и решением аграрного вопроса – ключевого этапа модернизации Китая¹⁷. Интерес к многогранному социально-политическому наследию «отца китайской нации» обусловлен, прежде всего, успешной реализацией его плана государственного строительства в КНР и на Тайване.

В 1940г. Сунь Ятсен посмертно получил титул «отца нации». Его любят и чтят настолько, что даже сравнивают с великим Конфуцием и Мэн-цзы. Однако ни Мэн-цзы, ни Конфуций так и не осуществили свои идеи на практике. Сунь Ятсен же, наоборот, более известен в истории не как мыслитель, а как выдающийся политический деятель. Его называют «Конфуцием в реальной политике»¹⁸.

В Нанкине (провинция Цзянсу) от подножия горы Цзынь-цзиньшань до вершины второго пика возведен мавзолей Сунь Ятсен. За день до смерти он предложил сохранить свое тело в Нанкине, в месте, подобном мавзолею Ленина, сказав, согласно Сун Цинлинь и Ван Цзинвею, что «после смерти похороните меня в предгорьях нанкинской горы Цзыцзинь, перед созданием временного правительства в Нанкине, чтобы не забыть о революции»¹⁹.

¹⁷ <http://www.synologia.ru/a/%D0%A1%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%> (дата обращения: 30.01.2015).

¹⁸ Матвеева Г.С. Отец республики: Повесть о Сунь Ят-сене. М.: Политиздат, 1975. С. 102.

¹⁹ 千古一瞥时之孙先生. 上海:民国日报. 1925-03-16. [转引自路中康. 孙中山现代中国理念与中山陵. 华中师范大学研究生学报, 2009(02).

Гуандунский университет, который был основан в 1924г., после смерти Сунь Ятсена был переименован в его честь. Сейчас он является одним из самых передовых вузов Китая. По данным Times Higher Education на 2010–201гг., университет Сунь Ятсена вошел в топ-200 лучших ВУЗ-ов мира, а среди университетов Китая в 2012г. занял 6-е место.

В Гонконге есть музей Сунь Ятсена. В Шанхае находится его Дом-музей. Его именем названы улицы в разных городах Российской Федерации.

Все это доказывает тот факт, что народ до сих пор помнит великие свершения Сунь Ятсена и почитает его как «отца нации» и самого выдающегося политического деятеля своего времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сухарчук Г.Д.* Социально-экономические взгляды политических лидеров Китая первой половины XXв., М.: Изд-во «Наука», 1983.
2. Сборник научных трудов (межвузовский): Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук, М., 2000.
3. *Сенин И.Г.* Общественно-политические и философские взгляды Сунь Ятсена. М., 1956.
4. *Кузьмин И.Д.* Конфуцианство и эволюция идеологии Гоминьдана. Л., 1975.
5. Общество и государство в Китае: XLII научная конференция: Часть. 1 /Ин-т востоковедения РАН. М.: Учреждение Российской академии наук Институт востоковедения (ИВ РАН), 2012. 395 с. Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН.
6. *Матвеева Г.С.* Отец республики: Повесть о Сунь Ятсене. М.: Политиздат, 1975.
7. 千古一瞥时之孙先生. 上海:民国日报. 1925-03-16. [转引自路中康. 孙中山现代中国理念与中山陵. 华中师范大学研究生学, 2009 (02).
8. <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1135644> (дата обращения: 3.02.2015).

9. <http://book.net/index.php?p=chapter&bid=5079&chapter=11> (дата обращения: 22.03.2015).
10. <http://consensus-patrum.ru/lenin-i-sun-yatsen-istoki-krusheniya-sssr-i-prosvetaniya-kitaya/> (дата обращения: 01.03.2015).
11. <http://www.vokrugsveta.ru/encyclopedia/index.php?title=%D0%A1%D1%> (дата обращения: 5.02.2015).
12. <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/81535> (дата обращения: 30.01.2015).
13. <http://www.synologia.ru/a/%D> (дата обращения: 30.01.2015).

THE METHODS OF CHINA'S MODERNIZATION IN THE CONTEXT OF THE IDEAS OF SUN YATSEN

L. Sahakyan

SUMMARY

Today the People's Republic of China is one of the most developed countries on the planet. It has one of the most developed economies. According to many indicators China has the first position in the world.

But China might not fully achieve all that if at the beginning of the twentieth century such a wise and far-sighted politician as Sun Yatsen wouldn't appear in the political arena.

First, on the basis of Sun Yatsen's programs and studies the reforms were implemented in Taiwan. Later the government of China had chosen mostly the same way of development. They even were not afraid of taking over the ideas and methods from their long-standing enemies.

The reforms of China gave rise to almost all sectors of economy. Political views have changed, they become more liberal. China's modernization gave Chinese people the opportunity to live much better, social standards of living have improved a lot.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Дарбинян А.Р. – Ректор Российско-Армянского (Славянского) университета, член-корреспондент АН РА, д.э.н., профессор

Тянь Эрлун – Чрезвычайный и Полномочный посол КНР в РА
I секция

Аветисян А.С. – замдиректора ИГН (Института гуманитарных наук РАУ), преподаватель РАУ

Айтикеев Т.К. – директор ИК, Ошский государственный университет

Арутюнян А.А. – преподаватель Института Востоковедения, РАУ

Григорян Н.Л. – директор Центра Конфуция РАУ, преподаватель кафедры Всемирной истории и зарубежного регионоведения РАУ.

Ерохина Т.В. – старший преподаватель китайского ТГУ (Томский государственный университет, РФ

Маилян Б.В. – к.и.н., доцент, преподаватель кафедры Всемирной истории и зарубежного регионоведения, РАУ

Маргарян Е.Г. – д.и.н., доцент, заведующий кафедрой Всемирной истории и зарубежного регионоведения РАУ, ведущий научный сотрудник Института истории НАН РА

II секция

Акопян А.А. – студент Политехнического лицея и волонтер Центра Конфуция РАУ

Бабаян А.А. – студент 2-го курса по направлению: «Зарубежное регионоведение» РАУ

Варданян Л.А. – студент 3-ого курса по направлению: «Зарубежное регионоведение» РАУ

Геворкян К.Р. – студент 3-ого курса по направлению: «Зарубежное регионоведение», РАУ

- Григорян А.В. – волонтер Центра Конфуция РАУ
- Гозалян В.М. – магистр 2-ой курса по направлению: «Национальная безопасность», РАУ
- Оганесян А.Ю. – студент 3-ого курса по направлению: «Зарубежное регионоведение», РАУ
- Саакян Л.С. – студент 3-ого курса по направлению: «Зарубежное регионоведение», РАУ

МАТЕРИАЛЫ
I МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«КОНФУЦИАНСКИЕ ЧТЕНИЯ» В РАУ
(5–6 марта 2015г.)

Сборник статей

Главный редактор – М.Э. Авакян
Корректор – Э.А. Рухкян
Корректор – Ш.Г. Мелик-Адамян
Компьютерная верстка – А.С. Бжикян

Адрес Редакции научных изданий Российско-Армянского
(Славянского) университета:
0051, г. Ереван, ул. Овсена Эмина, 123
тел./факс: (+374 10) 27-70-52, (внутр. 42-02)
e-mail: marvolskraya@gmail.com

Заказ №
Подписано к печати 25.01.2016г.
Формат 70х84^{1/16}. Бумага офсетная № 1.
Объем 9.7 усл. п.л. Тираж 150 экз.